

АНТОНИО

МЕНЕГЕТТИ

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ

РЕЗИДЕНЦИЯ

(шаги и философия бытия)

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Этот подлинник – собрание активных вмешательств клинического существования.

Они разрезаны точным скальпелем для активации здравоохранения, ответственности и специфической директивы от заурядного человека до признанного лидера.

Постоянная величина профессора А. Менегетти когда «действует резиденция», представляет всегда живой репортаж по возвращению утраченной души в точных завершениях самой себя.

Записная книжка с пережитым опытом и согласованными эмоциями в скрытом простейшего проекта жизни, ежедневной банальности в итоговых выражениях жизни, мира, святого.

Живой побудитель к встречи с великим учителем и, прежде всего, ко встрече с тем живым, где каждый человек удивительно неповторим.

Для учителей, лидеров, предпринимателей, терапевтов и т.д.

Данный текст состоит из четырех частей на основе типологий онтопсихологической резиденции: клинико-терапевтической, удостоверения подлинности (аутентичности), лидерской, экологической.

Материал вытекает из предыдущих изданий от резиденций, развернутых в Италии и за границей с 1991 года до сегодняшних дней, из конференций, наблюдений и дидактических сеансов, открытых с 1994 по 2001 г.г. Большая часть содержания не издана.

Первая часть составлена из первой главы, которая содержит изложение общей методологии онтопсихологической резиденции, и второй главы по клинически терапевтической резиденции (преподнесенной как исторический документ), дополненной двумя параграфами по семейному бессознательному, взятыми в тексте *Психосоматика* и из опыта, написанного в живую теми, кто принимал участие в качестве ассистентов (М. бруоньоло, С. Саломон и А.М.Маринелло).

Вторая часть посвящена Резиденции аутентичности. После первой главы по теоретическим и методологическим аспектам переходит к экспонированию двух резиденций аутентичности: первая посвящена индивидуализации и выскабливанию рефлекторной матрицы (от предыдущего издания), вторая развернута в Лизори в 1991 году (беспрецедентна).

Третья часть повествует лидерскую резиденцию. Приведенных резиденций две: первая для предпринимателей (материал, выведенный конференциями в Екатеринбурге 1997 года, в Сан Паоло – Сакхас до Скул 1998 года, в Москве 1999 года) и вторая для онтопсихологов (для демонстрирования применения лидерства в среде онтопсихологических консультаций и для использования материала, почти всего, взятого из семинаров в Москве в 1995 – 1998 годах, из наблюдений в Лизори и Скандрилье в 1997 – 1998 годах и из двух дидактических сеансов 1994 – 2001 годов).

В конце концов, четвертая часть посвящена экологической резиденции. Глава по теоретическим аспектам содержит толкования происхождений и экологического значения,

выявленных на вводных конференциях в экологических резиденциях в Бразилии в 1994, 1995, 1998, 2001 годах.

Остальные главы передают три резиденции в хронологическом порядке. Первая, 1994-го года, где центральной темой является диада. Даже если и материал был применен для описания структуры личности в *Учебнике по Онтопсихологии*. Вторая, 1998-го года, обращенная к личности среднего возраста, сорока лет, полностью не издана. Третья, этого года, где речь идет о меметике и Онтопсихологии, тоже не издано: синтез необыкновенной продуктивности.

Вся работа была на попытку привести к результату обратимости между теорией и практикой. Это для демонстрация читателю, что вся онтопсихологическая теория всегда опирается на клиническую практику.

Конец резиденции

Онтопсихологический анализ подчеркивает, что Я – поскольку основано на мониторе отклонения – не является прямым служащим преднамеренности природы, которая учреждает живущего.

Каждая боль, любое беспокойство и любая неспособность в экономической, профессиональной, политической, аффективной, соматической, исследовательской среде или среде общественных отношений, всегда определена опустошением преднамеренности природы – желанной и выбранной индивидом.

Онтопсихологическая резиденция демонстрирует, что причина пользуется спросом не только в иррациональности внешних обстоятельств, но прежде всего внутри бессознательного действующего субъекта и микроскопически исследуема через серии анализов научного характера по плану внешних и внутренних психических процессов.

Из первого внутреннего стиля самих себя следует формализация и реализация личной мирской территории. Кто не знает самого себя и не владеет самим собой с точностью, тот неизбежно любит и усиливает те причины, которым потом подвергает несчастно действия.

Больше того в бытие, представленном присущей логикой общей ситуации, как сказано, остается выявленным непрерывными результатами, с которыми соглашается резиденция. Постоянный критерий: *если ты не точен и не скоординирован в самом себе, не можешь координировать выгодно, поскольку относится к тебе.*

По этим причинам, не должно удивлять, если исследование открывает стороны внешне наивные и без соотношения с макроскопическим грузом внешнего сопротивления: обычные, интровертные и инфантильные комплексы организуют как бы там ни было векторность внешних происшествий, которые потом характеризуют наше социальное и бытийное приключение.

Любая дискуссия, любое исследование, любая разработка мысли, всегда изложены в человеке, но по другую сторону от всех рассмотрений, которые мы можем иметь, каждая вещь становится необходимой или безучастной от момента существования.

Есть первостепенная точка, которая остается высшей, коренной всем эволюциям или возможным структурам нашего существования. От момента, что дает ту точку, которую каждый из нас называет «Я», становятся причиной различным проблемам: я, мне холодно, я, хочу кушать, я, испытываю удовольствие, я, мне сложно: без позиции этой эгоистической точки ничто не имеет смысла. Я – точка, от которой каждый управляет собственным маленьким или большим миром, собственным бизнесом жизни существования. Однажды выявив и квалифицировав объективную идентичность самих себя, возможна самостоятельная реализация.

Фактически, я не помню ни одного раза во всей моей жизни – и без исключений – встречал человеческое бытие, которое в выражении было комплексным видением самого себя. Я всегда отдавал себе отчет, что индивид движется всегда от наружной стороны себя, не является объективным в направлении к центру самого себя. То, что подчеркиваю, является расхождением,

противопоставлением между тем, чем каждый индивид является в конкретном способе, физическом и тем, что осознается. Я всегда видел, что он согласовывается с идеологией, которая характеризует постоянную память в противопоставлении к реальности, которая есть; следовательно, дается тревога существования и проекция собственной ошибки, как вина жизни или других с двойной ошибкой видения перемещенных сложностей и, следовательно, не обладание подлинной критической способности по данному реальности.

Многочисленный опыт – без исключений – подтвердил существование фиктивного Я, которое дается в большинстве человеческих существований, включая многих исследователей. Существенно, ни что иное как стереотип, преобладающий над остальными стереотипами, которые дает человек робот самого себя.

Драматизм заключается в том, что если человеческое существование человека является роботом, не удовлетворит никогда жажду собственного эгоизма. Реализация собственных желаний или непосредственно его собственные желания, будут скорее пагубными, чем побеждающими, потому что он *сознает себя так, как он был выстроен и запрограммирован, и не потому, каким он есть.*

Постоянно человек овладевает – вплотную к своей психологической структуре – категориями существования, чуждыми его структуре исторического *sinolo* Я и онтического *In Se*.

Нужно бы подумать о противоречии природы: что человеку, все же существующему, не удастся понять себя, но это не его оригинальная реальность. Если было бы так, никогда не было бы существования.

В реальности, это должно было быть во введении ошибки, ложной информации, которая постоянно сходит с рельсов выборы человека от его проприоцептивности. Человек, находясь вне своей реальности, теряет неизбежно критерий дискриминации между тем, что является чуждым ему и тем, что ему единственно.

Большинство человеческих существований не может выйти из клетки таких мнемонических моделей, поскольку каждый раз, когда пытается думать и улучшить, оперирует всегда основываясь на логических стереотипах. Так же когда совершает перемены, которые кажутся итоговыми – смена религии, партнера, национальность и т.д. – в реальности меняются приспособления, но тематический отбор комплекса остается тем же.

Каждый имеет свой пережитый опыт, умеет быть больше или меньше в таком способе, по которому мешает, дополнения жизни, не зависят от внешних сложностей, но это тот же человек, который их учреждает, предопределяет способом подвержения их.

Субъект выплачивает и ремонтирует сейчас то, что посеял год, два или двадцать лет назад и сегодня еще сеет то, что выплатит через десять, пятнадцать лет.

Необходимо контролировать момент осеменения, стартера к действию, в противном случае кто всегда платит, тот не переделывает никогда, так как не перестает сеять собственный

вред. Чтобы устранить этот род ситуации, есть одна возможность и, то есть увидеть, что сеет и обладать контролем.

Через онтопсихологический опыт, наш разум, нашу рациональность можно достичь в прямом посредничестве реальности в себе и в той точке можно допустить, выбрать, создать и прежде всего, вернуть относительные бесконечные стереотипы, бесконечные изменения, меняя их время от времени, относительно собственной функциональности.

Я подготовил инструмент резиденции, чтобы вернуть субъект в программирование робота и признать нахождение In Se, обучая логической осмотрительности для его поддержания. После чего каждый может реализовать свою удачу существования, потому что когда индивид установлен по своей спокойной силе бытия, всегда решает все.

Речь идет о позиционировании собственной жизни наперед. Измененное Я человеческого субъекта, изменяется все. Ясность любого типа проблемы последовательна к ясности, которой обладает человек по отношению к себе; также проблема в научном поле, в экономическом поле, в сексуальной сфере или повышено эмоциональной, разрешена, если сначала ясен и разрешен субъект к самому себе, если он может *продемонстрировать учреждение личности в метафизическом требовании.*

Онтопсихология – анализ для конкретизирования онтической *inseita'* субъекта, после чего он, один, будет развивать свою индивидуальность во всех возможных диалектиках, всегда в жизненной форме и постоянном творчестве.

Завершение резиденции точно это: получить обратно идентичность собственного онтического утверждения, чтобы потом реализовать открытое творчество.

Часть Первая

МЕТОДОЛОГИЯ РЕЗИДЕНЦИИ

Глава Первая

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1 Значение резиденции

«Резиденция» - стаж полного погружения троих, семи дней повернутых к отобранным группам людей, на протяжении которых осуществляется проверка бытия. Поскольку душевно социальный и относящийся к среде инструмент, отпечатанный на необходимости присутствующих в реализации логически исторического Я, более подходящего к ним самим и функционального внутри объединенного пространства, в котором они сосуществуют: одновременность, основанная на двух основах: «Iso и общество».

Человеческое бытие – поскольку единица действия – имеет свою единицу движения, которая определяет ауто генезис самого себя: «человек» рождается как открытый потенциал в непрерывной регенерации, оттого эволюционирует прогрессивно и постоянно. Наоборот, в случаях когда субъект не определяет свое квантовое существование, он заурядный, низшего качества к себе самому, если иногда патологически не уменьшает онтичное Я. На основе ошибок постоянно совершенных, индивид достигает характеристики и – укрепляясь – в одной форме сокращенной реакции самого себя; наоборот, производящее autoctisi, создает

autoctisi негативное и онтичную рецессию. Делать резиденцию согласно онтопсихологической методологии, существенно значит *делать проверку, если собственное состояние бытия и собственное производство жизни есть или не есть практически в росте, в благосостоянии и в удовлетворение всей единицы действия, которая существует.* Следовательно, проверяется, является ли модель жизни – более того здоровое бытие – также и продуктивным руководством и побеждающим результатом.

В случае если этого бы не было, индивидуализируются такие дисфункции или такие обстоятельства, которые не дают эту единицу высоко функционального действия и, однажды проанализированные внимательно, относятся к полной эффективности субъекта.

Онтопсихологическая резиденция делает возможным рациональный доступ к огромному субъективному потенциалу, бессознательного человека, со знаменательными улучшениями в качестве жизни и решений. Есть возможность осуществлять высшие уровни знания и черпания прямо в источнике творчества и порядка существования. Это всегда случай выхода из обычных схем, из обычных привычек, из автоматизма и из соглашений, чтобы существовать в чистом пространстве, в котором Я является феноменологией и не обычным полем боя реальности, чуждой субъекту.

Резиденция построена: а) *практическими мероприятиями,* которые стремятся исправлять поведение субъекта и избегать интеллектуального разъединения между делом и мыслью, что

действительно уменьшает потенциал человека; б) *внутренней перестройкой*, то есть акцией приведения вновь индивидуума к его основывающей точке, к его преднамеренности природы, которая - однажды активизированная - освобождает огромную способность реализации; в) *интеллектуальное образование*, одновременное с предыдущими размерами и необходимое, для того, чтобы дать конкретную и рациональную основу действию резиденции. Такая информация передана непрерывным контактом с естественной средой, дружбы и высокого стимула, соглашаясь с ростом ума и расширением сознания. Говорится о том, чтобы переводить метанойю на историческую практичную практику: перевод нового выявления на специфическую технику согласно профессиональным интересам.

Предпосылки для участия в резиденции:

А) *психологическая подготовка* участников с помощью онтопсихологического тренинга;

Б) *восприятие онтопсихологических терминов*, слов, которые используются, обрисовывают квантовые реальности, манеры действий, которые не предусматривались никогда в научной психологии;

В) *наличие в метанойическом изменении*: соглашение с восстановлением поведенческой феноменологии субъекта на основе проекта, в использовании природы, которое показано преднамеренностью собственного онтичного In Se.

Если клиент совпадает, возможен успех и непрерывный рост. Это - внутренний, незаменимый, неотложный и категорический

выбор, в котором каждый является одним, беспредельным и вечно свободным.

Очевидно, каждая резиденция никогда не похожа на другую, все изменяется: это приключение, способ творения духа. В ситуации, которая случается, раздражалась решительная и творческая структура каждого, который находится в его силе.

1.2 Аспекты резиденции

Онтопсихологический резиденц выстроен пятью аспектами, которые характеризуют его и специфицируют как инструмент «доработка» существования.

1. Психологический анализ субъекта. Через пять диагностических элементов индивидуализируются присутствие частных лиц или менее важных, или противоречивых элементов, которые не дают функциональность единству действия человек. Однажды индивидуализированные, они анализируются внимательно и относятся к полной эффективности. Последовательно, индивидуализируются преимущественные линии, цели для которых является самый специфический субъект, таким способом, что онтопсихолог может показать каким является путь увеличения развитие личности. Используя эти языки, психотерапевт смотрит на два полюса: полюс жизни и полюс сознания.

У полюса жизни есть уже его ядро, его совершенство, его преимущественный модуль, его естественный модуль: тот человек

создан конкретным способом, случается в то время, у него есть конкретные познания и на основе всего этого, он был бы должен двигаться определенным способом. В этом есть преднамеренность природы, значение онтического In Se, у которого есть уже практическая возможность для того, чтобы субъект, в его единстве действия, был - к тому же точным - также здоровым и удовлетворенным. Полюс сознания - бланк мира мышления о субъекте, модуле его стереотипов, совокупности его убеждений, пучке его сценариев. Психотерапевт проверяет, если контекст мнений, морали, этики субъекта является или нет единообразным, синхронным, соответствующим и практичным в онтическом ядре. Однажды помещенный в прямой контакт с сознанием - сознательным или бессознательным - является онтическим In Se, субъект - в полном режиме, то есть функционирует на максимальном уровне. В мере, в которой он не в добыче, управляемой его онтическим ядром, у субъекта есть недостатки и он может прийти к состоянию патологии или ранней смерти.

Таким образом, этот первый аспект разрешает формировать психологию, приспособленную к существу человека - Онтопсихология - с неизбежным результатом здравоохранения и прогрессивного благосостояния.

2) Окружающая среда. Место, где развивается резиденц, - экологически здоровое, простое, культурно гуманистическое место, сделанное для спокойного застолья: в то время как каждый переживает его абсолютную и полную личную жизнь, общается одновременно с группой людей с верительными ценностями,

систематизированными и изысканно гражданскими. Это форма психологически - исторического компромисса, где каждый с самим собой около других, которые приняли решение подобным образом. Маленькая группа служит для того, чтобы стимулировать также реакцию и взаимодействие, делать диалектические ценности, то есть предложение и доказательство сходных ценностей. Эта общественная поддержка облегчает возможность положительно определить себя, соглашаясь с формой переквалификации, чтобы воплотить более здоровые, более человеческие и также превосходящие цели.

3) Совместная жизнь несколько дней около профессионала - психотерапевта, поскольку техническая особенность существования. Это позволяет делать подходящим способом одну "доработку" самих себя, то есть координировать все компоненты личности и коррелировать в побеждающее направление.

4) Экологическое сосуществование. Жить в отчете с тем, что есть дом, деревня, деревья, плоды, работа - игра с землей и с видом того, что кушать. Мы также "наземные", то есть, сделаны этой планетой и нужен непрерывный питательный контакт с тем, чем является земля. Когда мы едим виноград или мы пьем воду, способствуем этому созданию, которое земля постоянно делает, поэтому поднимать луг, или приводить в порядок огород, - форма вклада в действие этой большой матери земля, частью которой являемся мы по факту того, что мы существуем как люди. Через обмен веществ с землей осуществляется психологическая экология как творение жизнью.

5) Выявление специфики субъекта согласно форме собственного онтического In Se. В течение онтопсихологического резиденца не говорится о философии, о духе или о политике: говорится существенно о последнем нас самих, о внутренней феноменологии человека и, таким образом, о мотиве, об агенте, о первом создании из главного героя всей той истории, то есть об онтическом In Se. С такой целью, обрабатываются все параметры общей культуры с определяющим добавлением онтопсихологической культуры, необходимой в успехе и в улучшении.

Пространство и окружающая среда

Место, где развивается резиденц, - помещение, соединенное таким способом, который должен разрешать выполнение, будто физические потребности, которые в духовных, он, таким образом, организован всегда с целью влияния и вдохновения клиента жизненным чувством, по ту сторону его рационального сознания.

Пространство важно потому что, использовать аристотелевский язык, является «существенной формой» Бытия.

Человек - феноменология духа, Бытия. Поскольку существующее, у него есть тело, подлежащее законам пространства и времени, хотя бы даже, синхронная и свойственная в нем, есть вневременный размер Бытия, которое с человеческой точки зрения мы называем "In Se". Человек, таким образом, - существо in se,

который пульсирует, и такие пульсации структурируются, для их постоянства, согласно ритмам основы: инстинктам. Если человек проходит согласно "преднамеренности природы", то есть продолжая ее ритмы основы его экзистенциальной специфики, он неизбежно здоровый и его существование имеет смысл. Среда - ансамбль выявлений, феноменологическая совокупность бытия, каждый человек которого - "точка". Он не учрежден "объектами" или "ситуациями", но "все бытие, которое не является Я" и является динамичной современностью бытия. Если человек, поскольку он создан Бытием, - "явление, он является вершиной среды", и если резиденц - момент встречи с собственным In Se, конечно, в таком процессе среда резиденца определяющая. Имеют место быть места, которые гарантируют оптимальные условия человеку с биологической точки зрения, но есть также места, которые - кроме того что дать дом телу - знакомы также душе, кормят также метафизический размер, который человек, участвующий во всем, относительно их, теле не является только "биологической машиной", но "феноменология духа" и пространство не являются только физическим занятием, но также продолжением психического порядка и расширением субъективности.

Кроме того, с момента, когда человек находится в бытие "специализированном" в его действии - но это только для исторически общественных потребностей, поскольку по природе является разносторонним и творческим - в случае резиденца нужно оживить и укрепить эту естественную разносторонность, разрешая

ему быть в месте, где ремесленное производство, настоящее в его основных формах - было развито в его непосредственной простоте и сосуществовало с искусством, с интеллектуальностью, с систематизированным развитием жизненных функций и гедонистических потребностей.

Пространство-резиденц должно быть, таким образом, полным, перспективным микрокосмом целого человека и собственно человеческой среды. Единство акции индивидуума должно быть пересаженным в семантической вселенной онтической преднамеренности.

1.3.1 Пример Лизори

Возможно реализовывать везде оптимальное пространство-резиденц, лишь бы там были координаты, адекватные пространству и времени, и ум, способный осуществить их. Лизори - только пример, как соединено пространство в действии здорового человека, поэтому само пространство, которое должно оказывать терапевтическое влияние на человека. Места, как люди - вне обрисованны внешне - имеют собственную жизненность и видимые сходства, ясную индивидуальность.

Исторически, Лизори - местечко тысячелетнее и, возможно, также древнее. Он был перестроен в видимой "случайности", которая она оказалась потом соответствующей психофизической оптимальной функциональности человека, то есть со структурой, соответствовавшей для экосистемной психологии.

Поднимается на склоне холма, который показывается на долине Клитунно, чьи источники были воспеты известными поэтами, и они являются особо чистыми и свежими. Четыре основных элемента - воздух, вода, земля и огонь находят стремительность к центру в ней, которая оказывается оптимальным центром тяжести совокупности.

Она полностью окружена оливами, растение, традиционно связанное со священным измерением и символом ума и мира.

Его положение разрешает "смотреть свысока" на просматривание ежедневной газеты с "метафизическим отдалением" по отношению к проблемам, необходимости.

Смотреть из одного из его садов или террас на долину, обычную жизнь, которая проходит ниже, - как мочь смотреть - в конце концов, с отдалением - на собственную жизнь, сделанную тяжелым трудом, обязанностями, также принуждениями и напомнить себе, что есть твердость истории, но также мир и сила духа.

Поскольку делать психотерапию значит снова завладеть тем, что есть известно и быть перестроенным внутренне, также Лизори была перестроена: каждый камень, каждая стена, каждый дом были сделаны с любовью и со страстью.

Квартиры - почти частные все, каждая отличается от другой и это укрепляет собственно человеческое чувство единичности.

Квартиры, предназначенные для того, чтобы предоставлять кров участникам резиденций, размещены во всех точках страны

таким способом отвечают на любое психологическое требование людей.

Внутри, комнаты современные, существенные, практические в их элегантно́й простоте. Стиль обстановки - форма непосредственности вещей, форма, которая призывает к чистому докладу с объектами, что-то из практичного временного, что обрабатывается как функция. Где бы глаза ни были остановлены - сзади видимой случайности - есть умный порядок, в котором также детали выбраны и нацелены на близкого человека, таким способом, что - хотя бы даже смотрят без внимания - глаза метаболизируют "жизненный порядок".

Назначение помещения в каждом участнике никогда не случайно, но выбран психотерапевтом, чтобы дать максимум душевного состояния согласно специфике и единичности каждого, все же в непрерывном контакте с другими.

Управляющий заботится также о самой видимой "незначительной" детали, потому что, не существует "случай" для психики человека, таким же способом не может быть причинной среда, в которой обнаруживается психичность.

1.4 Облик психотерапевта

Психотерапевт в контексте резиденца является просто техником по руководству жизни. Он следует порядку, рациональному движению: однажды выучив и зная, может

индивидуализировать элемент, не соответствующий и медленно подтверждает его в эффективности всего.

Его поведение должно быть таким, чтобы участник вспомнил решения быть обсужденным.

В течение резиденца, он не должен ни облегчить частные встречи, ни оказать предпочтение кому-нибудь, возможно, что в привилегии, прячется аспект - конец комплекса. Не нужно забыть, что нужно допускать отдельное участие в каждом индивидууме: каждый - человек, в то время как имеют место быть и другие.

1.5 Выбор участников и сотрудников

Группа участников не должна быть больше двадцати, ни ниже десяти. В каждом резиденце люди выбраны всегда согласно тематике, довольно общей координате. Хотя различные между собой - по возрасту, национальности, профессии - представляют в целом, различные экзистенциальные формальности. Иначе говоря, о "психологической внутренней части", присутствуют, в различных людях, все грани таким образом, что может перестроить полным способом психическую динамику, которая является одной, но соединяется в различных формальностях, дополнительных между ними.

Люди, выбранные как ассистенты должны быть "семантическими сотрудниками" терапевта (хотя бы даже - согласно их рациональному сознанию - они делают только их работу с обязательством), то есть должны быть людьми, которые не

создают препятствия динамике резиденца, который психотерапевт питает и наблюдает онтически.

1.6 Моменты резиденца

Моментов типов-резиденца три: 1) *анализ, обновленный на психологической ситуации единичных субъектов*. Даже если резиденц - деятельность группы, адрес - всегда индивидуален; 2) *разрез*. Как только вновь поднялась психологическая ситуация, нужно делать чистку дистонии; 3) *направленность*. В последние дни онтопсихолог дает совокупность директив и практических направлений на ближайшее будущее, извлеченную из умышленной семантики онтического In Se каждого и ограниченного в ситуации в действии.

Продолжительность типа резиденца - одна неделя; приблизительно через месяц, клиент должен бы попросить индивидуальный прием на период трех или четырех месяцев для того, чтобы гарантировалось порядок зрелости человека.

Резиденц заключается в первых двух, трех днях: диалогическая вербализация и отличие личной ситуации. В течение этих первых дней терапевт должен заслужить доверие людей: не внешнее доверие, а работы анализа.

Вопросы, которые он часто задает, - важные, потому что вынуждают субъект идентифицироваться снаружи, и в то время как он отвечает, он может увидеть изменения в единстве действия или экзистенциальный квант, чем является субъект. Важны изменения,

не то, что субъект говорит. В словах он может рассказать также о лжи, все же, - в то время как он говорит - познается, как слушать его, чтобы лучше обслужить и развить его личный гений.

С третьего дня, он начинает "онтологическую хирургию", используя психологический скальпель однажды на одном, однажды на другом, начиная с более готовых участников и оставляя к концу субъектов в сопротивлении.

Иногда, в течение резиденца, может родиться дружба, любовь, но нужно советовать каждому дорогу для собственной дороги: все переживают эмоциональную связь проекции той выгоды, которую сам психотерапевт спровоцировал, они, таким образом, встретились бы всегда во имя другого, и после нескольких недель была бы осуществлена ситуация психологической и экзистенциальной невыгоды.

1.6.1 Сопротивление комплекса

В течение резиденца может быть, со стороны клиента, активизация сопротивления комплекса или запрещенного импульса. Говорится об истинной и собственной оборонительной стратегии, в которой тактика комплекса становится умной и утонченной.

Если бы был клиент особо в сопротивлении, психотерапевт должен был бы использовать "скальпель" только последнем приеме, стимулируя его в точке и потом оставляя его. Если бы субъект попытался прийти вновь к финалу, не разрешив

сокращения, любезно нужно предупреждать то, что уже поздно, потому что он не разрешил обсуждение в свое время и у других теперь есть различные потребности.

Не раз, клиент должен быть отдаленным, возвращая ему целиком оплаченную сумму, с рациональной вежливостью и не вступая никогда в обсуждение. В течение резиденца, терапевт *пытается всегда опередить, не может обсуждать*. Впрочем у него нет ни титула, ни власти, чтобы делать это, потому что должен призвать каждого к созданию самого себя. Обсуждая терапевта, чтобы быть правым, клиент не зарабатывает самого себя.

Психотерапия действительно - видимый диалог с психотерапевтом, в действительности является всегда сравнение между частями идентичного субъекта. Если бы терапевт остановился, чтобы обсуждать с тем, кому он облегчает переход, обсуждение из принципа, он остановил бы ту же возможность метанойи.

1.6.2 Проблема рационализации

Случается часто, что, в то время как клиент говорит или например объясняет сон, может предчувствовать значение, может понять его, не переживая его; то есть несмотря на переменную правильность, субъект читается действительностью, феноменологией себя, поэтому потом он не "становится" тем, что также, на устном и рациональном уровне, кажется, понятно.

Этот механизм рационализации понимается двумя путями: а) семантическое поле, в связи с тем, что человек говорит, но не производит никакого волнения; б) конкретные следующие факты, если его ситуация остается равной или хуже, значит, что он не понятен в самом деле, а только рационализированный. Также Онтопсихология может быть понята как "факт жизни" как "организация знания".

В противоположном случае, если субъект заносит в протокол, "будучи" в том, что он говорит, пробует сначала момент восприятия онтического факта, то есть он есть и знает непосредственным и синхронным способом, потом у него есть трудность в том, как посредничать с ним с наружной стороны. Факт "есть"; проблема заключается в том, как это выражать, то есть переводить на рациональный - логический порядок.

Рационализация *in se'* не является негативной или ошибочной; проблема в том, что субъект остается связанным и защищается также, когда нет больше необходимости.

Онтопсихолог, в этом случае, должен суметь войти во внутренний мир другого, обнаружить все модели любви, используя те же каналы, что и субъект эмоционально, бессознательно, комплексно использует по отношению к тому предмету любви. Проходит его переходы, его желания, его предпочтения, все углы, оттенки, самые тайные складки. Другой чувствует, что психотерапевт его понимает, действительно, потому что он это читает внутри, даже не касаясь его.

Потом психотерапевт с полным видением факта того, что он не разрешает больше обман комплекса.

Мера того, что Я другого является теперь покровителем и, таким образом, исполняет ответственные выборы, дана конкретными решениями, которые субъект берет из результатов, которые они производят.

1.7 Динамика резиденца

Внутри резиденца психотерапевт развивает бессознательную динамику для участников, и о которой только он осведомлен. Предлагает стимулы на уровнях, на которых историческое Я субъектов полностью неподготовлено, изобретая психологическую полностью новую среду, в которую Я переносится с некоторой задержкой и действительно в этом, он может действовать способом, управляемым в In Se участников. Таким образом, в то время как историческое Я рассеяно, у психотерапевта есть свободная дорога, чтобы суметь сообщаться прямо с In Se и, однажды достигнут, ему посредничает, занося в протокол его в историческое Я. Эта тактика отнесена вперед всеми способами и всеми средствами: фраза, игра, работа, объяснение данное или недостающее и т.д. Когда ему удалось вести во временном отсутствии историческое Я и согласиться с жизненностью In Se в каждом субъекте, остальное второстепенное, во всем, чем потом будет In Se, которому он продолжит чувствовать собственную силу до сознания Я, которое начнет разработку.

Резиденц, таким образом, проведен "криптоввой" семантикой в динамике положительного подкрепления, стимула, возрождения и только в последующий момент просматривается также историческая феноменология. В течение резиденца, терапевт должен следовать всегда жизненной средней величине участников, стимулируя ее непрерывно. Динамика подкрепления, предложенная психотерапевтом - только та семантизированная онтической преднамеренностью каждого отдельного участника. Это дрожжи, хлеба из которых каждый коснется в последующем опыте.

1.8 Организация и развитие резиденца

Поздний вечер идеальный момент, чтобы начать резиденц. В начальной встрече, психотерапевт, - после того, как сделал введение на значении резиденца - дает каждому практические директивы, объясняя, прежде всего, что этот опыт должен быть абсолютным отделением и концом полного нейтралитета на всем остальном общественной дуги. Клиент должен почувствовать себя помещенным в ситуацию крайней внутренней, психологической, добровольной, личной, ответственной и сознательной изоляции. Речь идет о жизни оазиса с нормальными проблематиками, которые обычно имеют собственную семью и рабочую сферу.

Однако не должно говориться о внешней изоляции, на почти монашеском уровне, а являться возвращением в собственное внутреннее одиночество, чтобы встретить себя и потом быть

удостоверенным. Это является необходимым для анализа поведения и настоящих результатов, чтобы индивидуализировать какое очищение, какая метанойя, подходящая к решению близкого собственного и всей собственной жизни. Если есть закрепленные привычки, - например, слушать некий жанр музыки, или играть в мяч - эти не должны быть разрешенными. Терапевт должен предупредить обо всех тех точках, где клиент избегает собственной силы, следовательно или моралист не появляются, потому что не являются этим. По сути, он и тот, кто превозносит все ценности жизни, таким образом, не может принять закон репрессии о чем-либо, лишь бы каждая вещь функционировала в совпадении.

Он должен советовать не говорить о психологических проблематиках вне окружающей среды конференций; в течение конференций можно излагать личную проблему, потому что любая вещь, которая является строго личной, является также всегда коллективной: больше проблема индивидуальна, больше касается универсального и решая проблематику одного, понимает каждого для самого себя.

Абсолютный совет на аспекте морали, в течение этих дней, никакого секса и никакой любви: встречи не должны становиться сентиментальными. Каждый, если хочет усвоить и стать истинным, должен быть наедине с самим собой, останавливать мир, чтобы подумать только о себе, потому что, в течение резиденца, становится ли он эмоциональным или эротическим беспорядком, неизбежна потом экзистенциальная регрессия.

Наше ядро действует отрицательно всякий раз, когда субъект ошибается техникой жизни. У жизни есть удивительный порядок, сделанный из любви, из секса, красоты, свободы, но также большой серьезности. Когда есть момент создания самих себя, не являются возможными инфантильные и биологические ситуации. Любовь и секс - очень красивые вещи, но также очень трудные для того, чтобы достигать их; они сделаны для великих духа. Таким образом, если бы в том же резиденце присутствовали обе партнерские пары, должно быть уточнение, что любовь - в чувстве объятия (совокупления) - в течение этого периода создает лишь упадок, потому что является перемещение комплекса. Психотерапевт - всегда индивидуальная, личная, субъективная выставка, создание перед самими собой, чтобы понять собственную ситуацию и продолжить рост.

Если говорят о создании онтопсихологического резиденца, критерий должен быть только существом в полном чувстве, как непоправимая единичность; из этого следует, что все остальное не имеет смысл.

Таким образом, различные и противоречивые адреса, что терапевт дает, служат для того, чтобы понять, что он не выражает свое мнение, а только индивидуальную этику ситуации. Естественно он ждет в личности гармонизировать двойную ситуацию: онтическое индивидуальное требование и необходимость компаньона юридической среды.

1.8.1 Активность

Мероприятия, развитые в течение резиденца, соединены в научные, клинические, учебные мероприятия (сельскохозяйственные, ремесленные, кулинарные и т.д.), спортивные и гедонистические. Важно, чтобы они были в равновесии между ними, таким образом, что стимулирование соглашается в участниках на 360 градусов.

Могут быть развитыми конференции по аргументам онтопсихологической культуры, чтобы взять прямо на том, кто прислушивается. Первый урок должен посеять семя новости. Цель - предложение стимулов для того, чтобы вызвать реакции, которые сделали возможным внутреннее чтение другого. В последующих днях применены иногда диагностические инструменты: кошмарная интерпретация, синелогия, мелолистика, psicotea, групповая психотерапия, иммагогия.

Если терапевт хочет развивать спортивную деятельность, должен выбрать одну в, который он, конечно, побеждает, во всей игре, чем является быстрое клиентов как парадигма жизни и победы в игре несознательно - но неизбежно - ассоциируемая с победой в существовании. Таким способом, также момент видимого отдыха, становится терапевтическим и дидактическим случаем для участников игры: которую он побеждает, это укрепляет In Se другого и успокаивает логическое историческое Я относительно возможности побеждать.

В случае, если нет возможности сделать спортивные или учебные мероприятия, нужно оставлять один или два свободных часа для прогулки или чтобы сделать что-то из практического. Пребывая в большом городе, было бы можно давать, например, время, чтобы посетить его и последовательно заставлять комментировать полученные ощущения. Или организовывать пикник или прогулку на море или в горы. Около всего этого, нужно иметь действенную промышленность на "развлечении": ставить работу как удовольствие, где онтопсихолог должен суметь поддерживать, не приказывая, заставляя понимать, что все служит и, продвигая только то, что является реальной функцией для субъекта. Он должен принимать объективный внешний критерий удачного действия; клиент должен готовиться подходяще к созданию и отражению самого себя, во всяком случае, и всюду во вселенной в миниатюре резиденца. Действие дает жизненную лимфу, потому что наше In Se питается действиями, а не образами.

Другие мероприятия - чтение отрывка Онтопсихологии или экзамен факта обычной жизни. Личный комментарий каждого дает возможность показывать механизм проекции. Читая различные впечатления, все констатируют, что каждый сказал различные вещи, исходя из того же материала. В течение резиденца, у онтопсихолога должно быть неоднократно в день минимальное помещение, чтобы побыть наедине с самим собой, в течение которого он восстанавливается. Нецелесообразно для него принимать инициативы, взятые клиентами, во всем, как они его видят всегда в проекции собственной стереотипии, они не

понимают человека, который есть позади роли, таким образом, - до тех пор, пока он не освободил от ответственности тех, чтобы быть психотерапевтами - есть всегда тонкое напряжение.

1.9 Результаты резиденца

Первое преимущество, которое получается от удачного резиденца, - результат удовлетворения, которое обнаруживается на различных качественных планах: рабочий, здоровья, дружбы, ума, чувства, политики, экономики, первенства, то есть все те вещи, которые они делают порядок самих себя. Первенство, которое не противостоит другим, но которое идет в избыток, во всем, относительно субъекта, полном в самом себе, есть необходимость в том, чтобы вылиться благотворно, умно, производя хорошее общество. Именно порядок природы хочет сначала полноту субъекта и потом, для изобилия, положительной конструктивности ближайшей среды. В человеческом существовании есть однако большой риск: свобода. Он может выбрать одним способом или другим: не нуждаясь в том, чтобы уdatся или в том, чтобы пройти; есть зона, в которой он остается независимым, в которой, ведомо право человека, право сознания, право быть или не быть, быть одним способом или другим, и в этой автономии никакая психотерапия не может интерферировать. Не обязательно, однажды когда мы показали лучшее самих себя, потом мы решаем это. Мы находимся именно перед вечным вопросом свободы, непрерывного

экзистенциального риска человека. Из-за этого риска, он может быть одновременно "объектом" или "богом" самого себя и ставит себя в перевале между тем, чтобы быть предметом и тем, чтобы быть человеком, около размеров существа, размеров ума.

Таким образом, хотя бы даже в течение и после резиденца - эффект благосостояния для того, чтобы это становилось положительной структурой поведения, нужно время созревания, блестящая добыча сознания и последовательности действия.

Глава Вторая

КЛИНИЧЕСКИЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ РЕЗИДЕНЦ

2.1 Мотивация и развитие терапевтического резидента (А. Маринелло)

В семидесятых годах, более десятилетия, Автор посвятил себя клинической психотерапевтической практике, будучи сопоставлен болезнями тяжелой психической и психосоматической глубины, чаще всего считавшимися неизлечимыми и чьи причины были неизвестными для психиатра и для традиционной медицины.

В тот период его написанное "Рассмотрения относительно многофакторной этиологии невроза и шизофрении", в которой Автор, перед бессилием современной науки по отношению к таким патологиям, решает входить в проблему, анализировать причины и показывать решение и лечение. Он индивидуализирует причины, предрасполагающие к неврозу и шизофрении среди которых: 1) врожденное количество высших нужд нормального субъекта; 2) ситуация фрустрации восприимчивости и сексуальности в человеке, который исполняет роль материнской фигуры; 3) среда согласно перспективы, вербализированной родственной системой.

Клинический удачный опыт позволяет это обнаруживать, таким образом, в период детства тип отношений мать - сын, согласно которому ребенок построен на основе материнского

неудовлетворения, чтобы быть компенсационной проекцией, вырван из его *inseita* и, таким образом, из реальности.

Около других уже оперативных инструментов онтопсихологической науки – таких как индивидуальная психотерапия, группы и синелогия, и т.д. - предложен терапевтический резиденц, чей первичный предмет - сокращение динамичной инфекции в психическом ключе материнской среды и семейной. Говорится о том, чтобы осуществлять решенное устранение патогенной среды, с предоставленным естественно обо всех членах семьи и о том, чтобы включать клиента в среду нейтральную и построенную в роли его организменном *In Se* с неизбежным экономическим эгоическим подъемом. Все это под постоянным контролем онтопсихологического психотерапевта и его сотрудников, с целью разрешения в смысле независимой функциональности. Первые опыты терапевтического резиденца развивались в квартире, прилегающей к кабинету профессора Антонио Менегетти. Далее, арендовалась квартира с садом в жилом комплексе, отсюда имя резиденца, жилого комплекса.

Противостоят сразу случаям значительной серьезности: умственная инфантильная анорексия, токсическая зависимость, ситуации шизофрении очевидной и с отклонениями, тяжелой эпилепсии, гебефрения, манмакально депрессивный психоз и все те случаи, в которых клиент находится в этих двух условиях: а) партнерская зависимая колония динамичной среды с отменой автономии действия и решительности; б) он охарактеризован в

шизофрении, поэтому психотерапевтическая конструктивность аннулирована возможностью семантического семейного поля.

Клинический терапевтический резиденц может продолжаться максимально пять недель и управляется онтотерапевтом. Он создает среду, выбирает и руководит группой ассистентов для каждого отдельного случая.

На одном из первых резиденцев, в котором я участвовал как ассистент, присутствовали четыре тяжелых пациента, оперировали три ассистента непрерывным способом, двадцать четыре часа в день. Ничто не было оставлено случаю: от предметов обстановки до ежедневных мероприятий, расположения комнат, до творческого создания. Все было в роли восстановления здоровья пациента и в отрицании каждого возможного случая быть восстановленным регрессивными или патологическими ситуациями.

У ассистентов было задание присутствовать на всех фазах резиденца, создавая у онтотерапевта нейтральное посредничество и исполняя буквально каждую его директиву. Тип жизни был очень простым: говорилось о том, чтобы проводить обычный день с равной ответственностью за права и обязанности в ведении жилого помещения и среды, как в часе утреннего пробуждения, личная чистота и уборка дома, подготовка еды, поддержать в порядке самих себя и собственные вещи и т.д. Все это, с целью восстанавливать функциональность и эгоическую автономию. Это не было простым заданием, потому что все люди, страдающие от тяжелых психических патологий, склонны главным образом к тому, чтобы терять контакт и контроль над собственным телом и

собственным помещением. В этом смысле, восстановление снова вводит координаты биологической базовой жизненности, которая возвращает с простотой первое обоснование в существование, я лечу.

Каждый день, все пациенты делали индивидуальную психотерапию и / или группы и были продолжены постоянно в ежедневных выборах и в привычке, потому что он свойственен в минимуме каждого мгновения, в котором гнездятся маленькие и большие отклонения, которые, будучи суммированы, снабжают первый материал для самой выставленной реальности ошибки.

Мы включены в резиденц деятельность развлечения, спорта, культуры: от кино до волейбола, от прогулки до возделывания цветов; каждая была выбрана на основе реальности и требования отдельного индивидуума и всегда в поломке любой привычки, характерно устойчивой.

Терапевтический онтопсихологический резиденц, предлагаемый в любой среде, не обязательно лечебно - клинической, лишь бы нейтральный и простой. Предпочтительно экологически здоровое место, которое необходимо постоянно содержать в чистоте, следить за чистотой помещений и в котором ничто не должно быть оставлено случаю. Характеристика окружающей среды основана практичной положительностью людей, которые оперируют и живут здесь, которую они строят в приумножении Iso клиента. Потому что среда, согласно перспективам, занесенным в протокол родственной системой, теперь подвергла предварительному формованию человека в

психопатологии, резиденц персонализирован, таким образом, что женственное не разрешает реактивацию семантического поля, в то время как оно координируется в организменном пациента, чтобы определить творческое развитие.

Советы, что дает психотерапевт, заключаются всегда на сознании Iso клиента, никогда не даются из опыта или простого профессионализма. Советы основываются, таким образом, из того же присущего проекта в каждом отдельном индивидууме. Случается здесь самый быстрый переход, в основной энергетической ценности: если субъект соглашается ломать его ригидизм и менять его привычки и стили жизни, выздоровление непосредственно. Терапевтический жилой комплекс заключается, когда клиент вновь в состоянии психологической автономии и связанной с принятием решений ответственности и может последовать дальше, таким образом, самостоятельно, будучи улучшен также психотерапией эгоического способа.

Можно подводить итоги, утверждая, что активный опыт терапевтического резиденца, в котором мне повезло участвовать в те годы, был важен и исключителен для моего образования как психотерапевт. Применение онтопсихологического метода и постоянный успех в синтомии с научными предпосылками открыли новый горизонт исследования в психическом поле.

Решение проблемы шизофрении, полученной от Автора также с помощью терапевтического резиденца - еще сегодня, точка прибытия современной науки.

2.2 Этиология болезни: семантическое бессознательное в женской среде.

Нам известно, что, когда мать, из-за своего эмоционального блока, имеет обостренную необходимость сохранить ребенка в условии узкой зависимости, эта чувствительность поддержана у ребенка его способом обращения с матерью. Так, будто ребенок остается в продолжительном детстве, или "поселенческой материальности" и продолжает сообщаться с матерью - или когда мать "звучит" - примитивным способом. Это подтверждается главным образом в страдающих аутизмом, замедленных, эпилептических детях, страдающих от форм опухолей, и т.д. Не разрешено ребенку отделять его зависимые связи с помощью нормального роста, потому что он "должен" исполнить желания матери. В случаях такого рода, много раз ребенок не реагирует на очевидное содержание вербализаций матери, видимо приспособленных к ситуации, а скорее он реагирует на ее скрытое намерение. Этот тип матери, не имея мужество бороться открыто за собственные интересы, действительно управляет всей семьей как уравнилительной колонией собственного неудовлетворения и - чтобы достичь инфантильных интересов - секретно она делает собственных детей вакариями. Этим я не хочу сказать, что нужно отказаться, а только то, что нужно выбрать прямую дорогу, то есть диалектическую конфронтацию или очевидную агрессивность. В противном случае, ее поведение укрепит собственное органичное неудовлетворение, подразумевая союзниками мужей и детей в

реальной вине в ее отношениях, и будет нуждаться во все более интенсивной семантике.

Кроме того, когда она достигает сорока лет и должна отдавать себе отчет в собственном банкротстве, эта мать усилит собственную притяжательную семантику, окрашивая ее состояниями волнением, которые все же снаружи направлены на детей, или на мужа, или на мать. И по той причине, что много матерей болеет, когда сын достигает независимого здравоохранения: когда не принимает больше объект викарий для собственной разгрузки, показывается банкротство, где она была нетронутой, то есть в самой себе.

В сходных случаях часто то, что, в замене материнских перемещений, будь то сын или дочка, которые обладают желанием по отношению к отцу, или острым формам мастурбации, или ненормальному сексуальному поведению. Так же подходит для поведения мазохизма: давать все и отвергать каждый подаренный ответ, чтобы подчеркнуть личное мученичество, чужой эгоизм и отказ собственных чувств. Иногда мать, связанная в реактивной ненависти с другим, может осеменить зависимого сына согласно возлюбленному в латентности. Другие аффективные служащие построены как цензоры во внешней охране собственных запретов: чтобы сохранить внутренние запреты, запрещается моральная автономия сына (ребенка). Есть тот, кто запрограммирован как "садист" или "фрустратор", другие вновь переживают путем тоски свойственной матери, они выполняют поручения зрелости в

заменах материнского ребячества, или должны решить амбиции родителей и то есть невозможные цели родителя.

В целом нужно понимать то, что динамика, индивидуализированная внутри индивидуума, может расшириться идентично в семейной группе. Бессознательная динамика расширяет собственный неуместный поступок от тела до большего количества тел единственного пространства (семьи и маленькие производственные, религиозные, политические сообщества, клубы, и т.д., не более восьми десяти человек). Каким бы ни было юридическое положение, действительно чтобы преобладать над узкой группой - тех, у кого есть самая организованная структура, таким образом, самая способная, чтобы формировать еще не дифференцированные другие.

Амбивалентный толчок возбудителя программирует в шизофрении зависимый адресат. Внешне кажется, что диалогическое отношение показывается устным контекстом: именно слова показывают или становятся причиной значения. Вся наша уголовно-юридическая, социально-экономическая и прежде всего образовательная система, основывается на вербализме (пустословии), поэтому часто ситуация, где он показывается в письме и опровергается в психическом.

В действительности есть сообщение двойному чувству: с одной стороны оно говорит и с другой оно навязывает. Ребенок предупреждает непоследовательность противоположного языка, но остается верным самому реальному, то, что его *массирует эмоционально*. Он предупреждает чувствительно, что он должен

прислушаться к тайному размеру и должен подчиниться ему, поскольку оказывается для него категориально и жизненно. Он может получить жизненные вознаграждения только, закабалаясь в стиль *cinesico-prossemico* матери.

На словах мать говорит: "Мое сокровище", но эмоциональным тоном приказывает: "Если не подчиняешься ты, я буду против тебя!" Это двойственность языка: вербальный и реальный, таким образом, *руководящий или образовательный Я малыша*.

Мать говорит, но реагируя на противоположное или отличительное намерение, ребенок понимает только взаимодействие ситуации, то есть органичная семантика. Поскольку лингвистическое обучение, изучает, что говорится определенным способом и это договаривается другим, таким образом, организовано в разъединение. Когда начинается общественное включение, в детском саду, в элементарных школах, прежде всего во время отрочества, маленький, не получая общественной функции, вынужден регрессировать, таким образом, в первую закрытую систему матери. Все же пациент пробует самого себя, как я опустошаю и выделяю, и не умеет просить о помощи, потому что - когда он это кричит - он это утверждает во лжи.

Обычно шизофреники и неврастеники - личности выделяющейся чувствительностью и умом: хотя бы даже они принимают не очень практичное поведение для самих себя и для других, нужно помнить, что они выучили отличие в языке, или же - если мы хотим определять ее так - постоянно действующая

клаузула в лингвистической системе, не известна у других. Слово символизирует взаимодействие, напротив шизофреническое Я понимает вырванное слово у социально обусловленного взаимодействия.

Чтобы закончить это изложение, я утверждаю, что много детей - по закону разговора - осведомляются наступательной необходимости материнского партнера, когда их задерживали исключительные пропуска жизненной и общественной функции.

Ребенок стабилизируется на семантическом поле сети мать и деформируется в колонии или наместническом выражении, но закон априори органа склоняется к форме универсальной адаптации.

2.2.1 Женственное бессознательное и патологическая разгрузка

Павлову удалось за несколько месяцев и в искусственной среде лаборатории показать, как большая часть поведения была последующей в обуславливающих отражениях, таким образом, чтобы показывать соматическому непрерывность психического поля. Каждый пережит из года в год в уважаемой естественной среде, под семантиками, стимулирующими нашу передачу.

Мы знаем уже, что каждый психопат - место патологической разгрузки компонентов некоторого семейного контекста возможно, поэтому пациент является указателем больного контекста, или

больного скрытого взрослого. Выживание того семейного контекста возможно через разгрузку, учрежденную выставленным, физическим или психическим больным. В то время как везде показывается, что больному нужна семейная помощь, в действительности и семья, нуждается действительно в больном. Больной, таким образом, создает ось в семейной связи.

Хотя бы даже патологический эмитент обычно появляется человек более крепкий и более связывающий, чем группа, действительно, возможно, поскольку является колонизирующим прямой больного. С этим последним он делает точку из маневра, чтобы сделать собственную гегемонию (бывшим кнутом) на всей семейной сети. Если даются более больные или фрустрированные в мстительной акции, можно устанавливать иерархию, где один всегда самый сильный. В случае равенства, он заканчивается всегда полным устранением одного или другого, согласно законам ассоциаций окружающей среды в преимуществе одного или другого. Единство группы основано на принципах отрицательного союза.

Датирует присутствие отрицательного бессознательного, которое для собственного отрицательного выживания должно усеять женское бессознательное, для патологического равновесия семьи - важно патологическое место. Несущая этого места растет и его отклонение "исправляет" семью или партнерский - эмитирующий секрет, никогда не спасая семьи или не удостоверяя. К сожалению, больной субъект не умеет жить вне семьи, потому что умеет понимать собственную реальность только в и для

контекста; это искусственное обусловливаемое отражение, чтобы быть функцией чужого ригоризма, вместо того, чтобы быть функцией собственной реальности.

Болезнь (если она не дала волю) открывается как только пациент ищет такое общественное взаимодействие как личное утверждение. Не будучи больше первой среды переводчиком его отражения теперь биологические, постановка связи фрустрирована, все органическое не возвращает собственный гомеостаз окружающей среды и решается сознание неудобства.

В этом случае, семья не видна плюралистическим ансамблем, но органом, который он делает собственной разгрузкой или исполняет патологическую проекцию собственного, передвинутого на одном из компонентов (самый подходящий и готовый), согласно началу, поэтому часть разрешает все это. Больной - часть, где эффект - сеть семьи выставляет собственную травму.

Чтобы исцелить больного не достаточно проводить терапию всей семьи, показывая эмитирующую основу и боковые совместные: нужно, прежде всего, извлекать пациента с эффектом сеть, введенного во внутренний мир. Психика в состоянии поддерживать одно то, что, в самом деле, материально кажется многочисленным или разъединенным. Семья сделана из большего количества тел и из единственной психики, чаще всего бессознательной. Резиденц - организация сети психодинамики; после того, как она индивидуализировала обусловленность пациента, решается постепенно нейтралитет. Это вызывает вычитание старой обусловленности. Он становится пациентом,

осведомленным о собственной патологической звучности со скрытым эмитентом, в то время как это последнее начинает показывать с опасением недостаток больного.

Субъект, который заболевает, уравнивает вновь выживание группы, которой он принадлежит, убавляет собственным концом отрицательную преднамеренность преобладающего группы. Когда больной однажды умер или изгнан, отрицательный умышленный поразит еще кое-кого другого из группы, или не выдержит. Часто случается, что отрицательная преднамеренность оказывалась после десяти, тридцати лет, даже если эмитент уже мертвый. Все же процесс инкубации теперь осеменялся раньше смерти, и он разбухнет согласно отношениям органичных эволюций и окружающей среды. Во многих случаях, патологическая этиология была уже осеменена одним из дедушек и бабушек, которая приняла любовные заботы о новорожденном внуке.

После матерей, огромное значение имеют бабушки. Пока я говорю только, что моя клиническая казуистика - для констатации окружающей среды, анамнестическое расследование и раскрытие сноведений - показывает непрерывность изменения во внуках с аффективным выражением, стабилизированным согласно преднамеренности пожилых. Это не должно делать чудо, если думают, что именно пожилой (только он не достиг высшего сознания), чтобы иметь максимальное неудовлетворение, что касается общественного уровня у него нет больше случайности, и в его завтрашнем дне есть смерть.

2.3 Образовательная активность резидента

У больного есть трудность, которая должна узнавать и воспринимать собственное тело. Прежде всего, шизофреничное получает предметы различным способом: почти всегда ему не хватает осязательного сознания настоящего времени. Касается, получает и взаимодействует для вида старой привычки, чье начало не принадлежало ему никогда. Поэтому, в течение резиденца важно научить его выполнять специфические касающиеся поручения, личной чистоте, поддерживать порядок собственной комнаты и сотрудничать в фрустрации группы.

Потихоньку, терапевт начнет вовлекать его активно в жизнь резиденца, заставляя выбирать, например, кушанья для еды, программировать несколько развлечений, материально мастерить несколько предметов или инструмента. Эта ручная деятельность самая важная, потому что через созидание, пациент вступает в метаболический контакт с внешним предметом, который ему кажется чуждым и в котором он не отдавал себе никогда отчета, так как был отдан предмет информацией семантического знакомого поля.

Также спорт и любая несерьезная деятельность воодушевлены, прежде всего - если не исключительно - теми группами. Действительно, поэтому шизофреник или неврастеник потеряли способность отношения с другими, группа творит у практичного зеркала и позволяет здоровый обмен веществ роста.

2.4 Контроль сопротивлений

Как только будет закончен жилой комплекс, терапевт будет должен наблюдать за возможной починкой сопротивлений. Действительно большая опасность в том что, когда пациент снова входит в общество, в среду работы, навещает своих товарищей, своего партнера, то есть непрерывные стабилизаторы стереотипов и супер я. Эта фаза самая тонкая и продолжается, по крайней мере, один год, поэтому нужно ждать, что неравный субъект в продолжении без поддержки остальных стереотипов, которую он считал абсолютной, чтобы выжить. Нужно подождать, чтобы субъект реформировал новость логического исторического Я, новую сознательную личность с новостью взаимодействия в светской реальности. Важно в этот период, чтобы пациент посещал дальше индивидуальные приемы, чтобы разрешить динамичную непрерывность резиденца. Это постоянство необходимо, потому что субъект должен реорганизовать новую личность и в то же время, сдвинуться с мертвой точки постоянно предшествующей стереотипности, то, что является укрепленной каждый день многими частными лицами, которые разрешили бы починку симптома ухудшающим способом.

2.5 Живой опыт (М. Бруньело и С. Саломона)

В семидесятых годах Автор начинал применение терапевтического резиденца, у которого было две цели: а) заботиться о тяжелых патологиях и отдавать пациента, ответственного за его существование производственным способом саму себе и обществу; б) показывать ассистентам продуктивный метод заботы, таким образом, завершать дидактику для школы образования.

С такой целью, я принимаю случаи шизофрении, которые были отвергнуты публичными структурами, хронические и определенные невосполнимые.

Группа ассистентов, часть которых мы составляли, была молода и без большого опыта, но наш выбор был свойственен в роли патологической типологии и типологии с отклонениями, которая определяла пациентов, которые были разделены на маленькие группы (максимально четыре человека), и они были под присмотром нас, помогающих, под наблюдением профессора Менегетти. Одним из наших основных заданий было посредничество среди указаний целей онтотерапевта в форме, нейтральной насколько это возможно.

Вступление первый раз в терапевтическую резиденцию могло привести в обсуждение от вершины до низа, чтобы избежать вмешательство собственных комплексов и собственных культурных предположений. Там нельзя было играть в прятки за книгой или культурой; это не было удобным креслом напротив

терапевта-учителя; была конкретная твердость, с которой противостоял практически, апеллировал в высшем поведении и требовал результат.

Сразу начинаем экспериментировать, что блага и терапевтические педагогики не были функциональны внутри группы резиденца, потому что поднимали быстро бытие сопротивлений, которые противоречили требованию и запросам становления психотерапевта.

В терапевтическом резиденце, следовательно, не можно было одобрять одну педагогику или вспомогательную психотерапию, потому что эти формы в конце оставляли пациента как объекта, неспособного к самому себе.

Среда резиденца должна была дать пациенту практическую и ежедневную возможность становиться автономным и способным Я, без опор со стороны (родные облики, важные друзья, культуры навязчивого выражения и т.д.)

Прежде всего, нужно всегда иметь в виду, что внутри любой связи помощи срабатывают неизбежно динамики сопротивления и переноса, которые могут открыто проявляться в основном в феноменально искривленной форме двух основных инстинктов: агрессивность и сексуальность. Пациент использовал неизбежно эти формы отношений также в группе резиденца, потому что не знал другие способы общения и выживания.

Однако когда пациенту удавалось пробивать нейтралитет ассистента, фактически управлял и увеличивал тот свой комплекс и сопротивление, что не преодолел ассистент.

Не то чтобы это превосходство происходило всегда, но могло происходить, что в микрокосме резиденца подтверждались культурные релятивизмы как динамики психической активности, которые обычно находятся также в патологической форме в общественной и семейной среде.

Профессор Менегетти нам давал точные указания, чтобы не быть втянутыми переносом, который неизбежно делал больной; речь шла, в конце концов, не дать упасть объекту эмоционального вложения по отношению к клиенту, который привел бы к увеличению ассистентского положения. Мы должны были, наоборот, помогать другому только когда была действительная необходимость и продемонстрированное желание выздороветь.

Учитель не был снисходительным после того как не мог разрешить отклоненные поведения: было необходимо помочь клиенту выйти из двойной патологической одержимости материнской среды и поэтому инструментировал каждый важный минимум, чтобы исправить патологические поведения как ассистентов так и пациентов.

Главный предмет терапевтического резиденца – *разрезание динамического заражения в психическом ключе*. Следовательно, резиденц – место, среда, которое соотнесено к организменному In Se пациента, с целью установить тут провокацию и творческое развитие.

Разрез, определенный колонизированным, негативным, семантическим полем, субъект обладает возможностью экспериментировать собственным логически-историческим Я, не

более в функции социально семейных стереотипов, но основанном на отражении собственного In Se.

Просматривая периодику резиденца, первая неделя – самая сложная.

1) Первый критический момент – исключить, спокойно и сдержанно, любой контакт пациентов с их первичной средой, чтобы избежать того, что субъект, также в этом случае, может запастись симбиозной патологической динамикой. Прошное должно остаться снаружи резиденца, потому что допускается возможность функционального исхода.

В этот первый критический момент уточняется диагноз: через групповые приемы индивидуализируется характер, стиль психологической жизни, что делает пациента больным; мотивация нефункционального поведения. То есть выслеживается отраженная матрица, которая программирует болезнь субъекта. Пациент, после захвата сознания своего положения и относительной причины, вступает в человеческий функциональный кризис, который, если принимает, переносит его в действенную перемену существования. В последствии, помогает пережить его страхи с помощью контакта с реальной жизнью.

2) Необходимо привести к гармонии новую совокупность, избегая привычек, межличностных динамик и групповых изъянов происхождения (прослушивание определенного жанра музыки, выбор определенной пищи, необходимость просматривания определенных телевизионных программ и т.д.).

3) Необходимо гарантировать, что пациент уделяет внимание личной гигиене и уборке среды, содействуя сотрудничеству с группой, чтобы создать гештальтное новшество, которое облегчит установку в обсуждении старого стиля жизни. Активности развиваются под наблюдением ассистентов, которые должны взаимодействовать способом, не соглашающимся с любым инфантильным и закомплексованным поведением, и – в тоже время – награждать каждый момент проявления жизненной реальности пациента.

4) Необходимо посвятить внимание типу переноса, неизбежно предложенному пациентами, тому типу ненавижу-отклоняю или восхищение-соблазн. Почти всегда переходы следующие:

А) пациент (мужчина или женщина) уже увидел несоответствие попытки эмоционального втягивания на заднем плане трансфера – ненависти или любви – проэкспериментированного в сопоставлении онтотерапевта (или очередного лидера);

Б) не получаясь остановить этот комплексный толчек, который его инвестирует, проходит информация внутрь группы резиденца;

В) если ассистент позволяет втягиваться в психическую сопротивленческую динамику пациента, будет экспериментировать собственно аспекты той группы переноса и станет сообщником комплексного закрепления пациента. Но более тяжелое то, что ассистент не замечает факта между внутренней патологической территорией пациента и лидера резиденца, с последовательностью, которая находит его самого вновь в полном сопротивлении к лидеру онтотерапевту. То есть, не замечает перехваченное письмо,

которое было адресовано не ему, а именно поэтому удерживает его послание, оплатит все исторические и психологические последствия.

Аспект этого переноса всегда выступает тем, из-за чего ассистент предусматривает форму бессилия в возможности разворачивать собственное задание или безусловно эксперименты помеха или рациональная гиперкритика действия лидера онтотерапевта (странные идеи, чувство контраста, странный сон и т.д.). Так ассистент должен непосредственно обсуждаться на индивидуальных приемах или же в первой групповой терапии. Руководство важно для непрерывного контроля, может ли «поддерживать» импульс с патологической критикой или подчинен ли себе собственный комплекс.

Этот двойной экзамен продлевается изо дня в день, время от времени овладевая, предусмотренные мероприятия с целью завершения лечебного курса. Поэтому мы, ассистенты, можем быть заменены в любой момент, или, в крайних случаях, покидать резиденц.

5) Не нужно никогда заменять психотерапевта лидера в психологическом анализе; ответственность психотерапевтического действия – его, и только он обладает способностью управлять работой и наблюдением на высшем уровне любой психической динамики, которая разворачивается внутри компонентов группы-резиденц.

6) Необходимо понимать причину ежедневной терапии группы, чтобы способствовать удалению в пациентах деформированные

закрепления Я и установки в кризисе старых патологических и женственных динамик, усиливая импульсы In Se каждого.

На следующих неделях в новость группы и действия, потихоньку подтверждается психологический метаболизм и микросообщество резидента становится трамплином к экспериментированию эгоической силы и рациональной способности.

В конце периода резидента – когда пациент заметно улучшен – ему помогают вернуться в семью или создать автономность работы, пространства, обучения, таким способом, чтобы можно было начать его приключение существования в ответственном и автономном мире.

Онтопсихологической методологией на самом деле можно было лечить и это сказано мотивацией продолжения изучения психологии в университете, даже если мы знали о существованиях, принужденных к усваиванию понятий и терапевтических циклических моделей и без позитивного столкновения в практике.

Честно говоря, если бы была познана только реальность академической психологии, возможно, мы бы и не приступили к осваиванию такой профессии. Опыт резидента дал понять удачу открытия первопроходцев, метода, который функционировал и который, в последующие годы, формировался до становления онтопсихологических тезисов, которые сегодня все могут изучать и применять. Сегодня, та же онтопсихологическая методология резидента используется и протекает общественными операторами и политическими и экономическими лидерами, до эволюции

собственного потенциала, могут способствовать улучшению
качественного уровня жизни большинства.

Часть Вторая

РЕЗИДЕНЦ УДОСТОВЕРЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ

Глава Первая

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1 Понятие удостоверения подлинности в Онтопсихологии

«Удостоверение подлинности» означает пересматривание точности умственного инструмента. Нормальный человек, во время психологии, уже выступает точкой прибытия, но цель процесса удостоверения подлинности в онтопсихологической психотерапии – творчество: создать гения из природного потенциала. Речь идет о выслеживании внутренней интуиции, «момент-гений» любых обстоятельств, в которых мы находимся с интересом существования (сексуальный вопрос, результативное первенство, экономическое первенство и т.д.); то есть как реализоваться самостоятельно относительно значения истории в собственном окружении, как быть лидером чувства.

На этапе лечения, субъект, чувствующий себя плохо, должен раствориться по ролям, которые не функционируют. Наоборот, так называемое «нормальное» было бы тем, что имеет сценарии, что функционируют, то есть владеет моделями поведения, оцененные контекстом, в котором находится (каждый народ имеет свою культуру). Хотя функциональны, тем не менее они понимания,

которые адаптированы системным способом, без большей эволюции: нет больше контакта с гениальным потенциалом души, следовательно, субъект пребывает вырванным из возможности силы жизни.

Следовательно, так же сценарии, которые работают, часто допускают болезнь, кризис, чувства вины по ошибке, потому что в основном любой стереотип – установленный закон, не соответствуют требованиям природы.

Провести удостоверение подлинности переводится – в психологии – в отдачу способного, оперативного субъекта контролю собственного существования во всех его аспектах. Речь идет о выслеживании и ответе чему угодно, что подгоняет внутри и найти решение оптимальному соответствию в типологии собственного разума.

С одной стороны, есть сверх критическое требование разума, эгоизм, высокомерие; с другой стороны, нужно найти техническое действие, которое точно определяет, как вводить инстинкт в подходящий объект, чтобы потом решить квалифицированным способом.

Техник-онтопсихолог помогает лишь в посредничестве между требованием природы и стереотипами, которые использует субъект, индивидуализируя «гениальный» переход, эксклюзив той ситуации до тех пор, пока этот же субъект достигает самостоятельно оптимальное решение ситуации.

Реальная цель всей Онтопсихологии – обучить тому, как иметь функциональное логически историческое Я, как оно устроено и как

нужно его строить, следовательно, как мы можем формировать его момент за моментом. Однажды выстроенное аутентичным способом, это психологическое Я обладает способностью и силой истинного бытия, и как завершает действия существования и как выстраивает науку.

1.2 Значение резиденца удостоверения подлинности

Резиденц – «налаживание» (доработка) определенных целей. Если субъект здоров, какая модель жизни более подходит ему?

Как идти к хорошему механику, который зная основательно структуру автомобиля, может проверить функциональность, но его не интересует использование, которое произойдет потом. Таким же способ, через резиденц, восстанавливается единство между онтичным In Se и психологическим Я, отправляясь от семантики онтического In Se, инструментируя потом все сегменты рациональности. Зеркало, которое исправляет, не то, что есть. Если в постоянном отражении используется одно деформированное зеркало, не только нет точного видения самих себя, а и продолжает действовать искривленным способом, увеличивая искривление. Так же когда о нас думают, что мы ограничены, избалованы, больны, неполноценны, это только следствие ошибок зеркала. Как если – чтобы привести пример – натуральный хозяин оплатил ущерб квартиросъемщику, просочившемуся без ведома хозяина. Многие

индивиды держат мозг в найме, выплачивая так же ненайденный вред.

Тогда, создать контакт между сознательным Я и онтичным In Se – означает прекратить анализировать только сознательное Я, потому что таким способом продолжает *проверяться зеркало с другим зеркалом*, не имея никогда данности реальности. Наша конституция безошибочна: миллионы столетий жизнь продолжается высшая и идеальная в себе самой, и мы созданы этой огромной, чудесной рекой. Однако, когда мы устанавливаемся, анализируем себя, единственное выражение – ситуации, весь тот мир, что рождается из нашей истинной глубины и не от размышлений, терзаний, где все кажется манипулированным. Следовательно, делать проверку между сознательным Я и онтичным In Se – означает с точностью показать, я ли на самом деле решаю свою жизнь или другие вещи решают за меня или против меня.

На протяжении встреч участники стимулированы к проверки себя, в их действиях, в их мыслях и выборах, они одинаковы с тем, чем они являются. Если выявлено, что есть сообщаемость между тем, что хочет каждый и тем, чем он является, тогда необходимо бороться и защищать его. Если объект, который нужен, не является тем, чем он есть, более того, субъект ищет его и более того является чужим по отношению к себе, становится шизофреником, активизирует историю против самого себя; выбирает способ, жизнь, всегда против себя.

Это – фоновая логика того, что мы называем «резиденц». Следовательно, речь не идет о бытии согласия с тем, что говорит лидер-терапевт, а речь идет о проверке согласия между Я и In Se каждого.

1.3 Необходимость удостоверения подлинности: рефлекторная матрица

Мы все знаем, что индивиды становятся взрослыми на основе воспитания или в мире, в котором их любили с малых лет.

В отличие от других течений, Онтопсихология, после индивидуализирования существования монитора отклонения, объясняет первопричину неврозов, комплекса и любого нарушения личности понятием рефлекторной матрицы.

Она совершает тематический отбор внутри психических умственных процессов. Подобная индукция обладает непомерной силой внутри мозга, похожей на лингвистическую структуру, которая отождествлена с детского возраста, чтобы управлять потенциалом нашего нормального разума.

Рефлекторная матрица – стереотип, который создает психическое ДНК субъекта. Вш сщтыупгутьяф

Таким образом, в своих различных опытах, субъект пребывает сдержанным – также если думает свободно – в выборе персон, мест, действий, которые подтверждают его болезнь и его способ ошибаться, то есть подвергается тематическому отбору

существования, по которому заболит и создаст точный тип ошибок в последовательности к характеру как в детстве. Все это не дается исключительно в момент рождения, а путем осеменения, *модуляции в многократности субъекта нормальных семантических полей*, которые потом проводят его мониторинг.

Мать, и так, только биологическое посредничество, которое потом принимает участие как личность формально стандартная и характеризированная. Динамика материнской матрицы становится предпочтительной, потому что «приходит первой», она более постоянна и также, более сильная: от взрослой матери каждый из нас изучил то, как кушать, пить, смотреть, двигаться, непосредственно также как ходить, покачивая бедрами, как стрелять глазками и т.д. В самые первые годы – и именно в первые шесть – субъект уже предопределен; чтобы изменять эти приобретенные виды, нужно исправляться путем *обучения добровольным противоречиям*.

Резиденц удостоверения подлинности – инструмент педагогики, с помощью которого субъект приходит к созданию и знанию самого себя по другую сторону окультуривания, которые его выстроили, потому что соглашается восстановление прямого отражение и опосредованного онтического In Se в соответствии с iso природы.

1.4 Перечитывание эдипова комплекса

Комплекс Эдипа – конструкция Фрейда, служба в мониторе отклонения, чтобы разрушить часть прошлого, которое в нем самом, больше – в устранимом бытие, помощь в образовании нашей структуры. Нужно видеть, квалифицировать, исправлять и отождествлять от случая к случаю. Если например, я мечтаю иметь объятие с моей матерью или с моим отцом, не значит автоматически, что это негативно, нужно хотя бы спросить себя: «Какой отец? Какая мать?»

Может произойти, что женщина остается самой любимой своим отцом и во имя этого исключает многих мужчин. Если эта женщина, в среде своего опыта не познала мужчину более высокого качества, по отношению к уровню своего отца, очевидно, что принять другого, который ниже умственного, морального и действенного уровня ее отца, было бы ошибкой.

Есть много вещей, которые могут быть обращены, мотивируя в порыве ценностей нашей личности; мы продолжаем быть детьми событий и встреч, которые впоследствии структурируют, преувеличивают наш переход и они - истинные генеративные штрихи личности. Наоборот, нужно исключать прошлое, которое является упадническим, искаженным.

Можно привести другой пример. Мужчина женится на женщине из контекста общества, ситуации и т.д. В определенные моменты может определиться что, пока он обладает объятиями (совокуплением), внутри развивается выражение к матери. В этом

случае не можно сказать, что субъект ошибочен, особенно если на другом уровне проверяется для него углубление внутреннего (inseita') желания и творческих средств. Его желание перемещается к матери, не потому что патологическое или регрессивное, а потому что лучшего качества, если мать была женщиной лучше по отношению к той, на которой он женился.

Мы не можем отрицать ценности природы или ценности истории во имя стереотипа, который выдвигает общество относительно протокола или переменной времени.

Следовательно, чтобы быть точными в анализе самих себя, необходимо принять исторический релятивизм различных интерференций и оценить их мгновение за мгновением, ситуация за ситуацией, только на основе функции роста или не роста, то есть относительно начала личностного утилитаризма. Здоровая психологическая наука базируется на элементах, только бы породить жизненное в позитивном эволюционировании субъекта.

Следовательно, мы должны анализировать любую вещь, не в свете прошлого, не в свете *Тотема и табу*, не в логике монитора отклонения, а всегда с точки зрения автогенерирования, но «если функционирует», если субъект питается, то остается здоровым и растет.

Используя как ценный термин здравоохранение самих себя, существует другое первоначало. Для субъекта, фигура отца – или матери – аж до определенного значения жизненности – позитивна. Когда субъект хочет расти и развиваться в обществе и психологически, необходимо придумать или перенести его на

другой идеал и социальная среда может снабжать также открытое отцовство; в конце, чтобы быть детьми нас самих, мы можем иметь много отцов или хороших матерей. Кроме того, нужно помнить, что многие женщины превращают в миф отцов по двум причинам: 1) противопоставление или отщепление матери; 2) алиби для активирования неспособности прямого отношения, или укрытие противоположности перед мужчиной. В таких случаях нет созревания.

Следовательно, необходимо пересмотреть все феминистские модели в свете функции или не функциональности субъекта, чтобы наложить постоянный страх к определенным образам, принципиально означает благоприятствовать неврозу. Речь идет о проверке результата каждого действия и каждой памяти; на основе этих данных необходимо проверить источники выражения и понимания, что активирует объект, сознательно или бессознательно. Важно проверить, сколько производит личности в субъекте способность к определению импульсов и желаний.

Существует патологическая психология, которая интересуется всем тем, что является регрессивным, но есть также и психология точности, которая определяет и понимает, есть ли или нет аутоктиз личности, генерации самих себя касательно параматра функциональности природы субъекта, или же есть или нет в его становлении развитие.

1.5 Способность к резиденцу удостоверения подлинности

Резиденц удостоверения подлинности вовлекает две фундаментальные способности, два диалектических момента: а) первый из которых – доработка, в отличном действии, всего произведения собственной жизни, собственного индивидуального существования: речь идет о перестройке функционального порядка в житие, удовлетворенной к самим себе; б) второе – предпосылка перемены в подлинности, метанойя, потому что если не достигается начальный индивид – точка контакта с тем что является бытие – будет продолжаться в бытие конструкторов стереотипов и сценариев.

Какое бы там ни было желание быть творческим в прогрессе, нужно начать действовать в соответствии с решениями, взятыми из собственной жизни, то есть переводить в историческую привычку то, что осаждено, сублимировано и распознано его In Se как особенность и, следовательно, менять в платье больше конструктивную полезность для самих себя.

Не возможно быть поверхностными, потому что также поверхностность не приводит к болезни, ведет к регрессии. Чтобы продолжить играть относительно сценария, чтобы быть согласными со всеми, теряют самих себя и становятся бесполезными. Также факт преодоления другой личности, быть отличительными от других, не является конечной точкой: еще один шаг и, возможно, вознаграждение. Конечная точка – реализация самих себя, то есть чувствовать себя по паритету с своим собственным

метафизическим желанием, чувствовать себя удовлетворенными, как в истории так и в трансцендентности. Если нет удовлетворения, как бы там ни было, утрачены.

Первое, что нужно делать в упражнении метанойи – избавляться от сценариев собственного сознания; не менять их другими, а избавляться от них и использовать их время от времени, никогда не идентифицируя. Освобождение от стереотипов – внутреннее действие, которое ведет к знанию самих себя без необходимости зеркала сознания.

День, когда не будет больше необходимости сознания, также монитор отклонения ослабеет, потому что этот механизм символизирован сознанием, стереотипами, образами и мыслями. Познание *In Se*, наоборот, является актом за актом, непосредственным и олистико-динамическим.

Когда имеет место быть сложность быть с самим собой, это происходит, потому что сознание, мифы, стереотипы превалируют и тогда есть необходимость *начинать отделять внимание от закрепления сознания и вступать в уединение с самими собой, где каждый существует только по отношению к своему собственному In Se.*

Следовательно, онтопсихологический резиденц – практический способ возвратиться к пути, который ведет в свой собственный дом. Не важен возраст, потому что смысл жизни – внутренняя молодость и высшее удовольствие, которое происходит от видения в действии.

1.6 Путь резидента удостоверения подлинности

Способ руководства резидентом основан на таком пути:

А) сознание семантического кода жизненного In Se каждого из присутствующих, структура «иг», начального и порождающего живой субъект, который обладает своим стилем, своим способом. Видна ли позиция, совершая быстрый анамнез (возраст, профессия, аффективные отношения и т.д.).

Б) Наблюдение за своим миром экономического управления, аффективного в реальном положении – после определенного промежутка лет, определенной работы, культуры, общества. Этот анализ проделан, придерживаясь нормального, постоянного и регулируемого развития человеческого бытия, относительно его постоянной Н.

В) ситуация, которая всплывает, сопоставлена с семантическим кодом основы жизни, то есть создается сопоставление между тем, чем субъект должен быть в основе своего инстинкта, в его хорошей возможности и в том, что потом исторически, день за днем, внес совокупность в свою культуру и в свои способы отношений. Различие – ошибка и недостаточное поведение.

Г) Однажды просмотренный такой недостаток, позволяет увидеть, где ошибка, где начинается ржавчина – или где актуально – еще только идет к поломке, где точка дефицита действия.

Д) Этот факт, показывает как было бы правильно, какая методика, какая модель, стереотип – в таком жизненном случае –

чтобы повысить творчество. Если субъект ведет себя адекватно, находит самого себя и зарабатывает собственное существование.

1.7 Типология участников

Резиденц удостоверения подлинности протекает в личностях, которые, уже разрешив общие проблематики, заинтересованы в сознании и развитии собственного потенциала. Это здоровые люди, присоединенные ответственно к социуму, вышедшие из комплексной неизменности, хотят приступить к следованию по пути собственной реализации. Особенно направлено на профессионалов (медики, артисты, судьи, политики, предприниматели, психологи и т.д.), то есть на социальных операторов, которые – из своего результата – хотят оправдать высшие социальные функции для человечества.

Естественно, не в склонности ко всем, а резервировано в тех, кто имеет средства и высокие амбиции. В противном случае не нужно было бытие, потому что резиденц – как вся психотерапия удостоверения подлинности – культура высокого разума и критического упражнения сознания на самих себе.

1.8 Эффекты резиденца удостоверения подлинности

Каждый резидент оставляет отпечаток на ответе момента, это означает, что присутствующие на резиденце удостоверения подлинности, не смотря на то, что различны между собой по качеству разума и чувствительности, обладают адресом и индивидуальным сопротивлением. Каждый, по своей норме, по своей привычке, будет обладать определенным захватом сознания и на основе этого найдет свой ответ, единственный для него, относительно своего уровня. Резидент удостоверения подлинности – в эксклюзивной функции личности.

После резиденца удостоверения подлинности, если субъект был склонен к метаноии, экспериментирует высшие интеллектуальные восприятия с силой сознания относительно самого себя и других.

На практической встрече это означает, что предприятие начинает идти вперед, аффективные вопросы идут лучше, вложение в обучение начинает реализовываться, то есть начинается уравниваться приобретать отважность существование перед жизнью. Все меняется и также проблемы становятся частью игры; больше не монстры, которые нападают, а составляют часть осторожности, диалектик, жизненности и так без конца.

Все это происходит, если есть последовательная перемена стиля жизни, который становится адекватным новой реальности самих себя.

КЮРЕТАЖ РЕФЛЕКТОРНОЙ МАТРИЦЫ

2.1 Психология маски

Что дифференцирует то, что мы скажем здесь от других теорий? Вопрос очень важен поскольку мы не являемся здесь для изучения теории или расширять точку психологического зрения, но для развития существующей позиции каждого, здесь и сейчас.

Что правильно, например, на поле, где живут вместе трава, деревья, черви, птицы, кроты, овечки, мошки и возможно также деревенские домики крестьян? Нить травы имеет закон, сверчок имеет другой закон, крестьянин имеет свой закон. Каждая из индивидуализаций, которые создают реальность на таком поле, имеют закон, который им не был дан кем-то, а стал привычкой в их типологии существования. Следовательно, в том же пространстве-времени дается множество действий, выборов, также противопоставления между ними. Тогда, чтобы знать что является правильным в такой среде, в таком контексте, мы должны предаться природному свойству индивидуализаций, управляемых жизнью. Жизнь не управляет одинаково в мире, а протекает сочетаясь в идентичности жизни, идентичности реальности любой

формы, которая случается. Из этого следует, что размер, критерий, фундамент – реальность In Se любой индивидуализации.

Сейчас, в выражении человеческого бытия, что правильно? Какой размер, на основе которого различаете что будет правильным или ошибочным для итога существования вашей жизни?

Речь идет о восстановлении обнаженных каждой мыслимой обнаженности, обнаженность перед телом, перед мыслью, перед чувством: «Кто ты? Кто ты сегодня внутри самого себя?» Это вертикальная ось любого исследования, любой связи, любой правды.

Я вижу, что субъект: подтверждается, присутствует, документируется по априорному действию существования, которое конкретизирует его неумолимо в факте существования. Потом, когда начинает отражаться, заводить знакомства, разговаривать, имеет место быть распад между тем, что есть и тем, что говорит.

Когда субъект назван по имени и фамилии или когда думает «Я», сразу организуется идентичность, которая прислушивается к нему, к бытию в самом себе и отличительном от других: характеризуется и специфицируется. В подготовке своей психологической идентичности, перезванивает также годовой номер, факт мужчина или женщина, со всем тем, что позитивно или негативно, точную телесную конфигурацию, сократимую к цифре и потом место рождения, пространство, что тоже сократимо в математических терминах, в месте происхождения, потом другие основные места непрерывности – детский сад, школа и т.д. – а еще

сестра, друзья и т.д. Ставя вместе все эти элементы, происходит только он, точно как внутри организационной совокупности, цифра – способствуя в совокупности – остается идентичной в себе и отличительна ко всем остальным. Это память: *то, что протекает повторяясь, выдвигаясь самостоятельно как точка дискриминации общего*. Повторим кое-что. Чтобы привести пример, попытайтесь объективировать, чем вы являетесь на уровне постоянного опосредованного использования что делаете вы: возраст, профессия, гражданское положение, дети. То есть достаточно нескольких данных, чтобы идентифицировать анаграфически личность уникальным способом. Когда человек говорит «Я», выражает идею, память, не причину реальности, то есть речь идет о Я-сценарии, как то, что произносит актер на сцене.

Каждый из вас имеет маску, преобладающее поведение. Также ошибки, которые вы совершаете, имеют тот же стиль. Если вы проверите вашу жизнь от детства до сегодняшнего дня, вы заметите, что размеренность шага всегда одна и та же и ваши реакции дают более или менее те же результаты, поскольку вы отправляетесь от одной закрепленной идентичности стереотипа. Многие говорят: «Я такой». Но ты на самом деле уверен? Просто напросто используешь один стереотип, не правда, что ты такой. Чтобы знать, каков ты, ты должен сначала выявить среду In Se.

Не правда, что субъект таков, как думает, а таков, *каков есть*. Только потом – фактически – платит так, как думает, так, как прикован к решетке своих стереотипов, своей маски. Максимально мы можем сказать, что мы являемся одними из «убежденных

подсознательных актеров». Этим я подразумеваю, что каждый человек – бессознательное действие моделей, созданных одним режиссером отчасти в воспитании и прежде всего монитором отклонения. Каждый раз, когда человек призывает, фактически маска, которая реагирует.

Смотря на вас, вижу, что некоторые из вас находятся вне их реальности. Как если, позади человеческой иллюзии, я увидел бы, что нет человека, но есть скользящая лента, что оперирует программированным. Это происходит, потому что искажены опосредованности в той точке сознания, скорее бытие монитора отклонения доверия, прогнутый монитор, то есть монитор отклонения. Это возможно поскольку сознание не является внутренним действием активности разума, а действительность. От момента, что мы являемся живущими, мы не можем устранить полностью маски: наоборот, необходимо прийти к обладанию маской более функциональной в In Se, то есть реализовать логическое Я более функциональное в историческом выражении In Se.

Все то, что я скажу на этом резиденце, будет способом воспитания, переустройства вашего сознания с целью опосредования в актуальности In Se.

2.2 Идентификация и кюретаж рефлекторной матрицы

Сон – объективная экспрессия (выражение), формальный язык того же самого индивидуального контекста, который выражается так же действиями и утренними формулировками, посмотрим есть ли идентичность значения между тем, что формализовано на протяжении ночи в состоянии сноведения. От недвусмысленной семантики вашего движения, понимаю, кем вы являетесь, где вы и что делаете и, с вашего позволения, я указываю вас.

ЭДУАРДО: Этой ночью во сне, я уходил из дома и был увлечен малышкой, чье лицо было чьим-то, что я уже видел, однако не было точным. Я приближаюсь и так, вроде бы моя мать способствовала этому. Я просыпаюсь внезапно, потому что меня раздражает сон, потому что я себя не чувствую там.

А.М.: Ты отклонил бы внутри себя реальность, что показывает сон. Со всем тобой, должен делать так: между тобой и образом что срабатывает? Важно, если мы придем или не придем рационально. Итак, пересмотрим твою семью. Эта малышка, кем может быть?

Е.: моя сестра?

А.М.: Да нет же!

Е.: Потому что я помню эпизод.

А.М.: Потому что занимался петтингом с твоей сестрой?

Е.: Не поэтому.

А.М.: Факт, что брат имел объятия с сестрой - инфантилен; не имеет смысл зрелость, но не то, что является причиной умственной дисфункции. Комплекс, матрица, негативная психология, которая конфискует эту причину и возводит ее как парадигму вины: «Ты

это сделал!» Матрица комплекса может выбирать любой эпизод, любую вещь, например, украсть игрушку.

Ты уходил из дома. Дом, в этом случае, означает отдаление от матрицы, от компьютера. В такой точке срабатывает шантаж: малышка. «Как?» Ты не можешь уйти, потому что ты являешься малышкой.» Твоя мать хотела, что бы ты был малышкой, она хотела, чтобы ты был девочкой. Следовательно, пересмотрим твое детство. Сколько у тебя сестер и братьев?

Е.: У меня одна сестра и один брат. Я – самый маленький.

А.М.: Когда ты был маленьким, какие воспоминания у тебя по факту того, что ты родился мальчиком? Какие ощущения ты испытывал?

Е.: Не было и не есть плохой факт.

А.М.: Чувствуешь какие твердые твои ноги? Твердость значит, что ты защищаешь что-то патологическое, но защищаешь его ценой твоей жизни, потому что вычитаешь силу и жизненность у истинного In Se. До тех пор пока есть такое препятствие, ты остановлен. Ситуация такова: для тебя было бы лучше, если бы не было девочки или если бы ты родился девочкой, потому что в такой семье любима – девочка; мальчика любят, но девочка предпочтительна. Если рождается другой парень, он почти бесполезен. Со старшим ты не мог соперничать, поэтому ты вступил в идентичность ненависти с женщиной. Твои поведения юношества должны были быть очень женственны. Но эта матрица, не фактическая реальность! Наоборот, относительно зрелости каждого – сын и отец самого себя.

Е.: Следовательно, внешнее хорошее отношение (поведение), что имел я по отношению к моей сестре, было целиком фальшивым?

А.М.: Да, называется реактивная любовь. Не могу ее разрушить, но становлюсь ее другом, люблю ее, идентифицируюсь с ней, но основная структура – ненависть.

Е.: Хотите сказать, что я с детства, чтобы иметь больше любви, позволил себе продаваться, принимая поведение девочки, чтобы отомстить моему старшему брату и моей сестре и все это для любви моей матери?

А.М.: Точно! Ты выражался в «девочке», чтобы соответствовать ожиданию, более значимому для женщины, и понимать первенство силы внутри семьи! *Девушка – образ, который проектирует компьютер постоянно внутри психоделического твоих церебральных нейронов.* Кроме того, также то, что тебя принуждает бессознательно к приближению с нежностью партнера очереди и потом с латентностью *точки-червя*, разрушает ее. Результат – ты находишься в такой триаде: наваждение-давление-фрустрация. Ребенок – фальшивый продажный образ твоей большой жизни.

КРИСТИАНА: Был один адвокат, который хотел помочь мне войти в дворец правосудия. Мне говорил: «Веди себя как дома, ты взяла ключи? Входи.» Я не была довольна вступлением. Между прочим, я только что сняла туфли и, чтобы войти, мне нужно было переодеть их. Думаю, я зашла, потому что заметила, что оставила включенным свет и захотела его выключить. У меня было

предчувствие, что сон был очень близок моей матрице: дворец правосудия, чувство вины и преступление, я подумала, что адвокатом мог бы быть мой отец.

А.М.: Точно! Чувство вины, что есть у тебя, потому что ты предала дом, куда нужно было войти в туфлях. Туфли – всегда синоним ошибочного себя. Элемент правды – босая нога. Также в жизни больших пророков, великих мудрецов говорится о происхождении с босыми ногами, не по признаку *umilita'*, но как знак ценности собственного внутреннего мира. Жаргон Фрейда, мог бы сказать, что по такому предписанию ты можешь делать любую вещь, однако ты должна всегда возвращаться в отеческий дом, то есть иметь всегда сескуальную ситуацию, не похожую на тебя, потому что ты должна быть верна тому мужчины, который предложил монитор отклонения внутри как рефлекторная матрица. Я не обвиняю фигуру твоего отца, потому что он в свое время, унаследовал свою преисподнюю супер я, но отношение сцепления между тобой и им, между убийством и виной. Он представляется как мужчина правосудия, в реальности за покрывалом имеет место комплекс.

Ласки, которые ты ему давала в детстве, то же самое поведение, которого ты придерживаешься сейчас, со спокойными ласками женственности, где одна теряет достоинство личности и падает с ошибочным мужчиной. Ты маскируешься в услужливую, хорошую, милую женщину, которая успокаивается в хорошем патернализме вездесущего мужчины. Матрица всегда такова: историческая идентичность того, что сделал твой отец, проектируется тем же

режиссером на другие интерпретации, которые заключаются всегда с тобой, невинным ребенком, внутри личной фрустрации и вины другого. Ты никогда не слышала, пока обнимала его, что его пенис черствел?

К.: Мне кажется да.

А.М.: Ты не должна сотрудничать! Любая девушка может помнить или нет, ситуации могут быть разными. Более разумная реакция – понимать бытие дочери и иметь другой путь, иначе родится вина. Машина вводит матрицу всегда из-за вины, всегда есть да. Как делает девушка с папой, Катерина?

КАТЕРИНА: Не знаю, я была маленькая, когда он умер. Мне было восемь, девять лет.

А.М.: Ты была такая маленькая? С Эрикой, которой пять лет, мы занимались долго проблемой ее бесстыдной мастурбации и ты была такая маленькая, восьми лет? Ты? Маленькая относительно законов, относительно того, что говорят, не относительно равенства к самой себе.

Вы обе имели одну и ту же ситуацию. Матрица берет одинаковый факт, типичный факт и потом развивает его в одной женщине одним способом, в другой женщине другим способом.

Мы хотим увидеть твое, Сара, по такому аспекту? Ты с кем?

САРА: С моим братом.

А.М.: Хорошо, братишка, Мариалина?

МАРИАЛИНА: Мой отец, если мужчина, иначе моя мать так же.

А.М.: Видишь, Мариалина, у тебя тот же классический способ, где мужчина ничего не стоит: подсчитывается то сплетение, которое эротически занимается другой женщиной. Более фальсифицированный лесбизм. В твоём достаточно частом поведении есть недвусмысленное подмигивание, в извращении психики, не делая ничего. Удар юбкой. Только эта девушка, до взрослой, будет играть всегда в удар юбкой в ванной. Мужчина ей безразличен, но всегда остается в такой притворной диалектике, где не найдет никогда реальность своего тела. Некоторый способ хлопать (бить) глазами: все идет оттуда, потому что это как девочка оставила бы сделать своей матери, передавая ей ощущение непонимания. Потому что ты была ее ребенком, а она твоей мамой. В реальности та была женщиной, в реальной способности быть также лесбиянкой. И ты, в реальности твоих малых лет, имела поведение афферентности по отношению к твоей матери, в реальности было лесбийское отношение. Если природа является нам в женской логике, взаимодополнение для реализации нас самих – мужское, и наоборот. Во лжи, ты говоришь да фальши, то есть неравному. Я не трогаю историческую данность, я затрагиваю рефлекторную матрицу, которая случайна – не причинна – таким фактом. Тот факт совсем не входит. У меня были частые случаи, где дочь занималась любовью с отцом или сын занимался любовью с матерью: нервозы имели другие корни. Это не тяжесть факта в себе, который может быть причиной, но где матрица тебя останавливает, где тебя идентифицирует, которая потом тебя завершает в стереотипе, чуждом самому себе. Я не ищу вины,

проверяю, одинаковы ли вы самим себе. Неравенство началось так; вы должны были всегда говорить «да, да – нет, нет», то есть, всегда да вашему одинаковому и всегда нет тому, что не было одинаковым.

Сейчас мы можем сказать нечто другое, что ты об этом думаешь Дарио?

ДАРИО: В этот момент я очень сильно хочу пойти в туалет.

А.М.: Почему ты обделался. У тебя есть недавний сон?

Д.: Тот, за прошлый четверг более очевидный, для меня. Был я, Пьетро...

А.М.: Посмотри твоя нога и твоя стопа говорят нет. У каждого свои образы действия. Ты лживый даже сейчас, вот почему я не хотел этот сон. Возьмем кратчайший путь: твоя рефлекторная матрица: позиция, родившаяся второй; сначала брат: «Я - дерьмо брата, веду себя вызывающе, прилежный в учебе, хороший. Если бы он умер, было бы лучше, но он живет». Сколько жизни ты растратил в твоём прошлом, чтобы быть должным сделать придворного клоуна, бодрствующий, псевдо-невротический парнишка, с целью покрытия ненависти для того, кто ломал тебе яйца в корзине! В общем, ты вынужден делать приманку семьи, ту особую эмоциональную связь с твоей матерью, передать многие превратности: не удаваясь занять место под солнцем, ты увернулся от фиговины низкого класса. Ты – в фиктивной форме. Твое настоящее Я, наоборот, глава, разорвано и упорно. Ты – тип: «Или со мной, или против меня». Это твоя жизнь.

(Дарио больше не настаивает на необходимости в туалете)

ЛУИЗА: Мне приснилось, что я была в месте, где были разные люди, которые не нравились мне и, следовательно, я решила выйти, однако пока я выходила, мне посадили сверху старика, на плечи и он хотел, чтобы я его вынесла на улицу.

А.М.: Попробай описать эмоции.

Л.: Я почувствовала эмоцию на уровне желудка, когда сказала, что комната была в темноте и было много фальшивых людей вокруг меня.

А.М.: Ты хочешь нам попробовать сказать, что должно было бы быть? Если тебе удастся самостоятельно, умственно заработаешь.

Л.: Сначала я подумала о моем отце, потом о моем муже, о каком-либо родственнике; фигура старика, которая меня привела к любопытству.

А.М.: Это должен был быть факт, который ты уже рационализировала. Есть проблема между тобой и твоей психологией. Среда – комната психотерапии. Тип отношения, который ты могла бы почувствовать внутри тебя по отношению к старику - способ псевдо-репрессии, который сделал твой психотерапевт. Сейчас пересмотри сон, послушай снова твою эмоцию и посмотрим, как пойдет.

Л.: Я думала, что если старик – Вы, профессор, потому что я оставила ее внутри?

А.М.: На самом деле, ты всегда меня оставляла среди фальшивых вещей. Старик для мудреца, старец, то есть тот, кто показывает хорошую дорогу. Предположим, что ты делаешь имагогию по этому сну, чтобы увидеть, кто этот старик. Ты увидела

бы мой облик, явился бы я. Ты говоришь: «Тогда я тебя брошу?». Сначала надо исследовать тип предчувствия, которым ты обладаешь по отношению ко мне, то спонтанное, что рождается внутри. Потом имеет место быть типология ментальности, которую тебе выстроил внутри терапевт в выражении ко мне. Стало быть, пока другие люди могут быть свободны по отношению ко мне – в ненависти и в любви – ты, рядом с твоими устранениями, также можешь испытывать устранение – или ревность, или притяжательность, или фальшивый морализм – твоего терапевта. Фактически, как только ты начала разговаривать о сне, я увидел ту же позицию, которой обычно обладает такая личность. Это не должно тебя удивлять: психотерапевт иногда может интерьерировать в добросовестного. Если иногда ошибается, он это делает в измерении к себе самому. Если психотерапевт фальшив, ему говорит имагогия. Настоящий образ повторяет приумножение величины, которой ты возможен. Существенно старик может быть как термином мудрости, которая выражается ценностью принадлежности к мужскому полу. Но факт, что ты его выгружаешь, когда я был плохо интерпретированный или похищенный немного у тебя и немного твоего терапевта, фактически означает, что ты выбрасываешь грязную воду и ребенка.

ДАВИДЕ: Я входил в комнату, пошел в ванную и на туалете увидел пустой футляр на две сигары; и была прядь черных волос, которые казались моими. Этот образ меня привел в волнение.

А.М.: Объект сам по себе не негативный, но ошибка в том, что начинается его освящение, потому что порождает повторность, наваждение и, следовательно, утрачивание возможности понимать правду, которая постоянно дается. Прядь волос – анамнестический остаток того, когда ты ходил в ванную с твоей матерью и в угадывании лобка, перемещал эротическое желание в аффективные сублимации, подчеркнутые удовольствиями. Ты возделывал эту гнетущую близость каждый раз, когда ходил в туалет, чтобы увидеть вновь следы волос того лобка. Коробка – твоя ситуация; две сигары, два фаллических момента, отправленных впустую. Первый – в отношении с твоей мамой и второй – в способ того, как ты отчитываешься мне. Цена – всегда утрата твоей самостоятельной реализации.

ФАНЧЕСКА: Сон этой ночи разворачивался с одной стороны в огромном доме и с другой стороны в морской среде. Я находилась рядом с телефоном и пыталась кому-то позвонить. Был также ребенок, которого я посадила на кресло.

А.М.: Что такое телефон в твоей памяти? Вспомни, что ты исследуешь твою рефлекторную матрицу.

Ф.: Убежище, его я использую, прежде всего, в трудные моменты.

А.М.: Мы уже на поле действий. Есть человек, который по телефону запрограммировал твой сценарий. Во всех продвинутых Странах я видел, что молодые люди висят часами на телефоне. Фальсифицированное посредничество, потому что организм отучен от жизненного импульса. Вспомните, что долгие разговоры по

телефону не учреждают чувство, любовь, личностный интерес; если не осуществлены присутствием, милостивые, романтические буквы, которые имеют ценность только для букв (писем), но не для живущего индивида.

Телефон – радиосигнал монитора отклонения и если в отношении с человеком у меня всегда телефон, нужно сказать, что диалог в шизофренической стереотипии.

Есть привычка к телефону, также к письму, использовать конкретные распространения крайне ласковые, которые потом в реальности человек не имеет: аффективное распространение, ничто иное, как бесплатная механика. Твоя мать – идеальна, в постоянном смысле – вербализировала по телефону эротизм, который жил вместе с тобой, пока ты ходила вокруг. Это динамическая точка. Следовательно, ты орошена особым эротизмом, которые не есть реальность ни для одной из двоих, а просто калейдоскопия, наваждение, шизофрения. Девочка слышит тон, слышит тип преувеличения и понимает блуждающую психологию, тротуарную. Однако пока мать занимается сексом на словах, сын или дочь его упражняют фактически. Программирование машины-матери – *телелогика*: производится на расстоянии через рефлекторную матрицу, которая потом останется координатором чувств дочери. Это один из множества примеров. Потом спросят того сына или ту дочь, у кого научилась! У скрытой мании взрослого, у его мании, вербализированной в розовых мечтах. Я говорю о индукциях семантического поля, не о внешних фактах.

Другой пример: сын может видеть, что отец и мать обнимаются: не то чтобы дети оставались под впечатлением этого факта, а лишь относительно типа программирования, который проектирует бессознательно родитель. Поэтому *родитель совершает перенос монитора отклонения*, но создает перенос одной своей привычки. Если бы было так, это не было бы плохо: на самом деле, все наше становление – форма примерного контактирования, которую удерживаем, чтобы остановить нас самих. Следовательно, метаболизировать пример – аккреционный. Наоборот, когда мы подвергаемся переносу окружности монитора отклонения взрослого в семейном контексте, рождается комплекс.

Это не значит, что нужно исключить телефон. Речь идет о пересматривании временно все и брать в руки жизнь, потом можешь использовать столько телефонов, сколько хочешь.

Существуют точные сигналы: иногда могло бы быть желание пережевывать американскую жвачку. Тебя останавливает, концентрирует тебя на мысли и происходит механическая мастурбация, которой ты должен следовать потом и первая вещь, ты должен совершить, чтобы отвлечься, это использовать телефон. Однако, ты отвлекаешься: означает, что ты должна идти к себе самой.

2.3 Женская амбивалентность. Синелогия: «Дневная красавица»

Сюжет этого фильма – жизнь женщины, очень красивой, умной и таинственной. Фильм, интерпретированный актрисой, действительно являющейся таковой. Персонаж отражает двойственность женщины. Женщина очень сложная, ее не удастся понять и не смотря, что живет большую реальность, ей самой не удастся понять саму себя. Мужчина ее не понимает и почти всегда остается жертвой. В жизни, на самом деле, много раз женщина приносит себя в жертву, чтобы потом убить своего палача. Древний закон амбивалентности в ней.

В фильме мы видим женщину, у которой есть все, однако в конце теряет: почему? В реальной жизни существует множество случаев, похожих на пережитое таким типом женственности. Конкретная реальность внутри психики многих женщин. Через замысел этого фильма я хотел бы индивидуализировать вам решение такого типа раздвоения личности. реальная жизнь каждого субъекта и особенно женщины, не то, что делает, а то, что думает. Каждая женщина имеет свое затруднительное мышление, которое не показывает мужчине, а также и другой женщине. Каждая женщина обладает своей специфической фантазией, которая живет, но никогда не передается. Этот фантастический мир шагает веками по тропинкам женской психики.

Экипаж в фильме ни что иное как стереотип, монитор отклонения, который всегда принимает вновь прибывших и

уничтожает их раз за разом. Все персонажи, которые появляются в этом фильме, не счастливы, воплощены в жизнь, имеющие ограниченную свободу. Бунюэль и остальные актеры, которые снимали этот фильм – так как все великие режиссеры – очень привлечены такой женской типологией. Они поклоняются ей. Относительно их это загадка женской жизни, которая, несмотря на то, что проститутка, остается непорочной. Что не функционировало? Мне хотелось бы услышать ваши выступления, потому что от вас я пойму проблему. Совет выступать только женщинам, потому что мужчин я не считаю достаточно подготовленными для понимания.

ЛУИЗА: Я думаю, эта женщина являет собой идеал кинематографии: блондинка с длинными волосами, красивая. Однако сразу видно – и режиссер знал, как лучше представить – разрушительная сила, непомерная. Она всегда ищет объект, чтобы разрушить его.

МАРИАЛИНА: Я не думаю, что она желала бы разрушить саму себя. Она достигла такого результата бессознательным способом.

КРИСТИНА: Я думаю, нужно остановиться на двойном облике этой женщины, которая живет две параллельные жизни. В каждой из них она свободна, но эти две жизни никогда не встречаются. Вся трагедия заключается в именно в факте, что две эти жизни никогда не встречаются, поэтому дается как результат то, что нет ни одного момента счастья, нет полноты жизни.

А.М.: По твоему мнению, эта амбивалентность зависит от способа жизни или от чего-то, что не функционировало в индивидуальной жизни?

КРИСТИАНА: Я думаю, что вторая гипотеза верна. Я думаю, что ее судьбой было иметь рядом мужчину, с которым она не смогла реализовать себя, который обращался с ней как с ребенком, хотя она не представляла как он.

А.М.: Вы считаете факт, что мужчина не знал, как интерпретировать? В нашем обществе мужчина находится многократно в замешательстве, потому что случается, когда жены обличают мужей в изнасиловании. Факт, что такое насилие прославлено так, что еще больше приводит мужчину к подчинению, от которого предпочитает отречься, вместо того, чтобы прибегнуть к риску быть обесчещенным агрессией.

Четыре женщины, которые были в доме свиданий, должны были всегда казаться пассивными и все мужчины, приходившие туда, были детьми, выросшими для секса, и нуждались крайне в пассивности. Как случается в мазохизме, женщина, что должна изнасиловать мужчину. Это виды комплекса.

ФРАНЧЕСКА: Я поняла, что этот комплекс был введен, когда она была ребенком. Есть эта маленькая сцена о ней: все началось там. Я должна сказать, что я пережила почти то же самое, только сейчас все вернулось на место. Когда я поняла, что должна оставить, забыть все мои семейные отношения, моя жизнь начала превращаться в лучшую. Я, как та женщина, была причиной многих горьких ситуаций в семье, но раньше я не могла понять это, потому

что хранила внутри себя эту первичную сцену, прожитую в период шести, семи лет. Другое, что я хотела сказать, это то, что она в своей подпольной жизни реализовала свои фантазии: ей удалось впустить в свою жизнь мужчину, который исключил ее. Когда она видит мужа паралитика, понимает, что это результат ее работы.

ВАНЕССА: Мне кажется, что сцена, где она ребенок, на самом деле, ключ, который может объяснить любую вещь, потому что в ее сознании, в тот момент, введена ситуация желания и страха в одно и то же время. Это желание потом конкретизируется в ее снах. Мечты и реальность меняются местами.

А.М.: Амбивалентность первичной сцены – нужна и отражает постоянно всю жизнь. Первичная сцена переносит насилие в повторении. Пока субъект верит в разрушение, питает принуждение к повторению всегда более силовым способом.

ТАТЬЯНА: Думаю, что в этой первичной сцене, где она ребенок, существенно внедряется перманентный конфликт на всю жизнь. Эта сцена дала как результат разрушение. Она понимала, что все это было мерзостью, как в фантазии, в которой ей вводят то желание освободиться от мерзости, когда она сжигает собственные одежды.

А.М.: В случаях, что я лечил, есть этот феномен сбрасывания одежды. Однако первая вещь, которую вы должны понять – это – такая женщина имела путь реализации самой себя. Женщина вьет заблуждения, однако она одновременно и жертва. Мы сможем сказать, что такая женщина провоцирует секс, чтобы убить

древнего мужчину первичной сцены, или сокращает мужчину до общей пассивности. Возвращается амбивалентность.

ЭЛЕНА: Я хотела бы вернуться к первичной сцене. Девочка испытывает отвращение, презрение и это отречение жило всегда в ней. Говорить, что она была ненавистью по отношению ко всем мужчинам. Бессознательная ненависть, не смотря на то, что человек ей нравился. Ее проблема, я считаю, была в преодолении такой ненависти.

А.М.: Есть факт зависти, о котором говорили на психоанализе. Есть тот Марсель, в темном кожаном полупальто: форма. Этот мужчина в черном имеет особое значение. Иногда женская фантазия нуждается в таком мужчине, с такой формой или с кожей животного. Для многих женщин это так, даже если они этого не говорят. Есть мужчина, который всегда вставляет женщину. Пока она совершает свои вендетты, свою витрину, играют разные мужчины, однако остается жертва кукла мужчины, который дает ей адрес; желает ее и, когда она больше не в наличие, отвергает ее. Раскрывает ее во всех важных моментах и в конце еще и идет сказать мужу, что жена, которая рядом – проститутка.

Этот большой разум женщины, где заканчивается в отношении к определенному типу мужчины?

Вы поняли многие аспекты, но ни одна женщина не увидела мужчину разрушителя героини. Пока женщина играет своими комплексами и первичной сценой, в конце остается жертвой негативного превосходства мужчины над женщиной.

Возьмем вновь эту девочку. Первичная сцена девочки происходит, когда она приближается к мужчине (сантехник), который ласкает ей щеку и в этот момент она ощущает эротический контакт. Эта сцена остается бессознательной, однако активизирует всю шизофрению героини. Есть первый раз для всех женщин. Каждая девочка чувствует эту эротическую эмоцию с папой или дедушкой, или братом и т.д. Нормальная вещь, ошибка в том, что они женщины обреченные как уже «испачканная» девочка, которая чувствует этот эротизм.

Родитель, а прежде всего матери, вместо обречения должны бы возлагать обязанность на собственных матерей за их красоту и объяснять как ухаживать за собой.

Необходимо поменять педагогику и назвать вещи своими именами, не создавая притворства возмущения, иначе, сами мы в создании тех ящиков, которые потом терпим.

Другая важная точка – мама: ни один мужчина не в состоянии разрушить мать в женщине. Но что передает мать? Любое психологическое, отвратительное поведение женщины не порождено обществом или семьей: скрытый переход, который передает женщина-мать женщине-дочери.

Женщина разгадывается только когда помогает сама себе глубоко; она должна решить принимать или не принимать удовольствие и что с ним делать.

Вагон, который есть в начале и в конце фильма, означает введение собственной души в обычный поезд запрограммированных повторений. Поезд стереотипов, которые

бессмертны и имеют свои воплощения в истории. Актеры уходят, режиссер театра остается. Чтобы выйти из обычного механизма, нужно достичь той творческой части, которая в нас: онтическое In Se.

В героине я бы исследовал ее красоту и тот факт, что мужчина сблизился с ней в детстве, потому что хотел насладиться ее прелестью. Но женщина должна решать, что делать с ее богатством. Женщина – энергетическая красота на этой планете, но мне еще не удалось привести одну женщину к пониманию ее прелести и к бытию продолжительного сознания, потому что женщина всегда возвращается к двойной игре.

2.4 Архетипы в женской психике

ЛУИЗА: Сон о том, что я нахожусь в комнате. Была большая кровать, на которой находились маленькая девочка с матерью и еще одна девушка. Та девушка хотела у меня что-то украсть, только я не знаю что. Я ее ударила в плечо. Потом я услышала, как позвонили в дверь. Это был мой сын, который говорил мне, что я опаздывала на урок и, что вы были уже здесь, все ждали меня.

А.М.: Даже если ты единственная дочь, я уверен, что твоя мать делала аборты.

Л.: Да, прилично.

А.М.: В твоем сне они присутствуют. Например, факт, что единственный сын или единственная дочь видит во сне братьев, даже если они никогда не рождались. Они присутствуют в уме,

комплексе вины матери. Или же если о них говорится в семье, они управляемы присутствием. Сейчас вышла наружу твоя матрица: в другом сне она не вышла наружу, потому что ты была занята вопросами терапевта. Девушка важна, потому что приходит взять у тебя что-то. Часто во снах некоторых субъектов можно увидеть другую сторону, сторону зеркала. Кажется другой человек, который иногда свирепствует и иногда нас любит, но который в реальности является двойником, фигура игрушка, на которую нужно быть похожей на протяжении жизни. Иногда монитор отклонения вместо того чтобы работать через образ матери, образ учителя, работает двойко со сценарием: «Ты должна быть как эта». Тогда девушка, которая что-то крадет, является стороной шизофрении тебя, идеальным образом, который не ведет к развитию самого себя; это как продавать твое реальное действие фиктивному образу, вставленная фотография, введенная монитором отклонения. Когда ты не согласна, эта фотография может показаться во снах под некоторыми формами и стучать, упрекать или же покупать конкретным способом. Один из предпочитаемых образов – *Lilith*, вид определенного типа женщин, или же ведьма с рыжими волосами. Она имеет разные образы, и она ужасна; находится внутри определенного типа женственности: нанести поражение такому сценарию очень сложно, потому что он гиперрациональный, гиперумный, гипердиалектический. Этот тип сценария тебе приказывает быть хорошей, великодушной, родной с тем, кто глуп и, если встречаешь умного мужчину, говорит тебе: «Нет, никогда!» и приказывает тебе разрушить его. Единственная

позитивная вещь сна – паренек, что говорит: «Оставь все эти дела и иди слушать урок, участвуй больше внутри того, что делают». На самом деле, ты после позавчерашнего вознаграждения, предалась чуждости. Психотерапевт должен быть хорошим профессионалом и иногда им не является, но возможно ты тоже принимала бессознательное соучастие. Сегодня хорошая вещь, что ты имеешь вокруг – этот паренек, который выступает проекцией чистого детства твоего In Se, образ вечного ребенка. Следовательно, он не является твоим сыном, а воплощением твоего In Se.

САРА: У меня ощущение бешенства и противостояния.

А.М.: Ты это заметила? Да, бешенство и противостояние. В психотерапевтической практике может случаться нападение клиентов, которые выставляют симптомы перевоплощения. В таком случае накладываются правила онтопсихологического исследования, делают анализ стереотипа, находящегося в бессознательном субъекта.

Необходимо иметь в виду, что – с целью того, чтобы можно было вновь реализовать стереотип в новой индивидуализации – должны быть сопровождающие побуждения среды и эмоциональная связь живущего, который соглашается с переходом. Следовательно, перевоплощение – просто на просто действительность стереотипа, который остается видимым на уровне сознания субъекта с относительными функциями.

Это возможно поскольку психическая активность не подлечит законам пространства и времени, поэтому может произойти, что психическая преднамеренность женщины активируется в теле

отличительном, через года, без ведома новой индивидуализации и, встречая эту внутри, в реальности встречаешь другую.

В психологии, а также и в природе, не совсем верно, что «*post hoc, ergo propter hoc*», то есть причина всегда там, где происходит действие.

То есть жизнь равнодушна к поступкам, в это же время всегда исключительно верна сама себе.

Естественно, человек, поскольку индивидуализация – то есть жизненное индивидуализированное действие – может знать то, что фактически дается; In Se расшифровывает непосредственно реальность и потом сон дает ее точной графикой.

Кроме того, перевоплощение психологической стереотипности не является автоматически патологией, во-первых – естественный факт от момента, что существуют психическая преднамеренность и семантическое поле. Проблема психологических стереотипов не в них во всех, кто они, а в использовании, которое производит субъект. Если субъект использует память перевоплощения с осведомленностью и без закрепления, это может быть инструментом существования. Следовательно, стереотип для нейтрального, важно, что функционален и – если необходимо – замещаемый другим, более функциональным.

Здесь нужно бы задать вопрос существует ли вечность.

Ответ – если существует время, существует также вечность, если наоборот не существует время, не существует также и вечность.

Что бессмертно в человеке, индивидуализации или стереотипы? Конечно стереотипы.

Приводя этот разговор до последних осложнений, можно сказать, что в отношении к творчеству онтического In Se, все – стереотип; In Se – виртуальность, которая может обладать разными телами и толерантно к многочисленным действиям.

2.4.1 Старуха

В психологическом поведении женщины присутствует постоянное отклонение, всегда по причине *старухи*, которая является древним стереотипом, отождествленным женская индивидуальность.

Она берет женщину и перебрасывает ее в обычные игры с концом западни, для кого приближена; но когда соединена прямо, как если бы человеческое создание пробуждалось бы ото сна, старуха отказывается.

В момент, когда инструментирована старухой, женщина обладает точным типом мыслей – насилие, ожидание, что другой ошибется, отмщение и т.д. – одинаковы для всех, хотя каждая верит, что она единственная и имеет весомые причины. Каждая женщина расходуется в такой веренице бешеных мыслей, которые ее вовлекают и переворачивают, никогда не вступая в борьбу сама с собой, не осознавая факт, что может разделиться.

На происхождении старухи могут продвигаться две гипотезы:

- 1) переворот почти расовый между мужчинами и женщинами;
- 2) реальное существование исчезнувших культур.

Поскольку пересмотр первой гипотезы, возможно оставить внутри человеческого результата психические наброски исторического факта. Сегодня находим нормальным, например, внешняя каталогизация личностей, созданная полицией, и мы можем, следовательно, предположить, что существовали цивилизации, способные брать на учет человеческий мозг; это могло произойти из-за одного вида экономики жизни и преимущества, которое потом стало обязательством того, чего мы не знаем, не контролируем функционирование.

Наша цивилизация – пункт назначения, продукт предшествующих цивилизаций, о которых мы ничего не знаем, потому что каждый раз как происходила историческая смена, победитель уничтожал следы предшественников и изменял факты в свою пользу и для исторического оправдания. Таким способом исчезли также следы старухи матери; мы не обладаем рациональными новостями, но мы являемся результатом встреч цивилизаций, о которых хранит следы наша церебральная активность.

Старая мать отличается от монитора отклонения. Это особенность вечности, которая обновляется в каждой женщине через введенный образ. Старуха, которая не захотела исчезать и которая существует в каждой женщине как присущий стереотип: похищает удовольствие существования с единственной целью – наслаждаться и разрушать без конца, через нее.

Это введенная карта, которая манипулирует переходом ключом понимания себя как Я женщины, которая используется как объект, всегда оставаясь поверхностной в гальванической точке себя самой. Единственное спасение – идеальное перемещение в идею или в образ великого мужчины или мужчины, реально существующего, которому женщина должна сказать итоговое «Да».

К сожалению даже мужчины зависят от женской стратегии и задерживаются женщиной только для выполнения ее сценария. Когда говорю о мужчине, которому удастся быть «Я», я ссылаюсь на то, что удалось вступить в мир жизни и, что удалось сделать это, уклоняясь от двойственности женщины.

Вторая гипотеза первопричины старухи вынуждает ввод, который определяет, что пропавшие цивилизации еще существуют в психических созвездиях, которые являются большими стереотипами, активирующими и специфицирующими психические поведения людей той культуры, языка, характерной типологии и т.д. Наша цивилизация – цивилизация зеркала, совершенная действием науки и силой части действующих цивилизаций сегодня и спрятанных в нас, которые сосуществуют в другом типе материи и которые структурируют нашу цивилизацию, видя нас, но не замечая. Единственный инструмент их познания – семантическое поле, так как будучи посредником универсума любой передачи информации, проявлено всеми формами жизни.

Между тем важно изучить и понять семантическое поле в сообщении между людьми, потом будет достигнуто понимание реальности других сообщений, если они есть.

Единственное спасение, в сопоставлении чужих интерференций против человека, в *типичной творческой гениальности нашей расы*; на самом деле, технология является не собственностью человечества, а другой цивилизации, которая над ним властвует. Не нужно исключать гипотезу *блуждающих пиратов* в поиске форм жизни по собственному использованию, которая – однажды разрушенная раса – например, та человеческая – переходит к другому и так без конца.

Следовательно, внутри женщины творят монитор отклонения, другие присутствующие цивилизации – чужие ошибки – старуха, она может быть продуктом прошлых цивилизаций или же цивилизаций, действующих на данный момент.

Преобладает старая мать, которая позволяет действовать монитору отклонения, но она не самостоятельна; она рождена после, но использует его так, как если бы была нарушена в своем превосходстве предшествующая система.

Каждый раз, когда женщина начинает творить внутри самой себя, всегда находит первую старуху; как форма поклонения чему-то, что спрятано внутри ее Я.

Все это происходит, так как в человеке (мужчине) свободное сознательное стремление живет вместе с его качеством энергии, отчего и монитор отклонения даже не может исключить решительную способность субъекта, но может действовать только после одного его да. Следовательно, есть субъект, который говорит да и есть только в силу того, что в нем могут действовать старая мать, монитор отклонения и чужие ошибки.

Единственная возможность спасения дана возмещением, частично человечества, мира как бытие имеет место.

2.5 Душа человека по ту сторону разрушительной цивилизации стереотипов

Применяя онтопсихологическую методику в проблеме человечества в его комплексе, открывается предпочтение прояснить перехваченные динамики женской психологии, которая ее продолжает, пока в мужчине присутствует женщина.

Речь идет о повторяющейся стратегии, всегда присутствующей и одинаковой во всех частях мира, независимо от смены актеров-марионеток; единственное новшество учреждено индивидом, который на сцене и функцией, которой он обладает в игре, исполнителя и руководителя.

Внутри такой стратегии мужчины всегда координированы, пассивны. На максимальных уровнях силы – экономический, политический или идеологический – существует также стратегия, управляемая мужчинами, которая, однако, проиграна насквозь и великие отлично в понимании опасностей, которые выносит.

Речь идет о «мужском» максимально негативном типе, который маневрирует с помощью других, но только действует там, где непомерная сила в игре. На таком уровне он понимает западню другого мужчины, подчиненный на культурном уровне, дипломатическом и т.д.; более слабый умеет им быть и, после

нападения, или принимает плохо и готовит отмищение, или же присоединяет сильнее. На этих уровнях, следовательно, мужчина играет одиноко и, если проходит через женщину, делает это или потому что недооценена другим, или же наоборот, потому что его удерживает соперник, внушающий страх, оттого и «угощайтесь!» особое оружие. Однако, в таком случае вступает в игру супер женщина, желанная для всех мужчин и, следовательно, символ силы в конкретном, экономическом и политическом смысле. Когда мужчина играет своей женщиной как сложным устройством силы, другой, который находится рядом, должен уметь воздавать ей должное, не трогая ее и это не легко, потому что женщина использует все свои женские штучки. Однако, в общем мы не находимся на таких уровнях, а лишь на том ежедневном убийстве, прикладном стереотипе человеческих существований, которые являются лишь частями обмена для функциональности тех же стереотипов. В такой стратегии актеры разные и все жертвы, каждый по своему и в своем точном измерении, а последний в цепи, явный преступник тот, кто платит за всех. Попытка этого, факт, который следующий преступник на виселице предупреждает чувство освобождения от груза, то есть от принуждения к повторению преступления.

Ошибка, с которой встречаются все, в обвинении другого, не зная что речь идет о цепи, каждый из которой – кольцо и не пригоден ни для чего, что любое кольцо обвиняет то, что его продолжает, потому что цепь остается целой. Решение – разорвать

ее, поломать, то есть эта стратегическая цикличность, которая бесконечно продолжается.

Можно прогнать технику стереотипа, оставляя целой душу людей, которые ею маневрированы? Можно ли реализовать таких женщин по другую сторону рутины, одинаковой во всем мире? Чтобы сделать это, необходимо создать понимание чего-то выше, что потом их осуществляет.

Первое организационное обеспечение, осуществленное такой стереотипией, управляемой женщинами, это поддержание мужчин в компетенции среди них, поэтому они далеко, но реальные осуществления – женщины, которые ими управляют. Если мужчина взрослый, лучшего качества, стратегия такова – поднять его против мужчин, идентифицированных как возможные соперники. Потом есть еще борьба среди женщин; когда между двумя женщинами живет эротизм в пустоту или черный вагинизм, внешний счет платит рефлекторная матрица более слабой и может потом осуществиться в форме суицида, опухоли и т.д.; качество установлено жертвой, интенсивность установлена той, что сильнее. В общем, рефлекторная матрица, которая устанавливает любое качество зла в субъекте и также смерть. Тогда зло логично, нет новости, добро наоборот инновационно, перемененно, неповторно. Контраст приходит относительно тематического отбора рефлекторной матрицы семанизированного, а не семантизирующего, то есть каждый впадает в свои обычные дедовские поведения, оплачивая относительно его стереотипии; в конце многие дают симптомы, но жертва одна и платит за всех.

Когда анализируют такие стереотипные логики не нужно однако использовать никакую мораль, поскольку речь идет о технических ошибках, которые потом субъект выплачивает как зло или как смерть. Также кто втянут, если хочет разорвать цепь, должен *понять и отойти*, только так приобретает справедливое научное поведение.

В этой точке анализа появляется проблема почему, в определенных ситуациях не работает жизненный эгоизм, то есть, почему люди, вместо того чтобы искать свое преимущество, думают, действуют, выбирают против самих себя? Человек одарен по природе здоровым эгоизмом, то же самое что выполняет растительный или животный мир; следовательно, если сводиться к ошибочным поведениям – в смысле противоположном его природе – нужно сказать, что подвергается манипуляции и вмешательству монитора отклонения. Это действует поначалу, подталкивая к совершению ошибок простой сущности, что однако на рациональном сознательном уровне позволяет минимизировать, оправдывая, и потом – неожиданно – субъект находится в ошибочной мозаике социальной значимости, с исторически конкретной частью. То есть маленькими нитями потихоньку формируется канат и в той точке монитор обнаруживает субъект из его личной глубины и это создает последнее, вспыхивает ошибка идентификации себя продуктом, фасованным монитором отклонения.

Также после, если субъект исследует, монитор расстраивает его сознание над действиями, чтобы спрятать причину. Настоящая

опасность, наоборот, привычка; нужна *привычка против привычки*, нужно пристально посмотреть в центр, на привычку, на стереотип, который функционирует из детства и может поменять также облачение, оставаясь цельным.

Чтобы выйти отсюда, нужно отделиться от стереотипа, отделить историческое логическое Я от марионетки; то есть субъект должен сказать сам себе: «Правда, это сделал я, но я не такой, это не я». Потом нужно поменять фильм как актер, который различает жизнь от той, которую живет на сцене. Однако нужно отдавать отчет социальной психосоматике и платить за совершенные поступки, то есть нужно уравнивать социальные меры как они были повреждены.

Как же рождается марионетка? Как рождается стереотип, который потом приводит в действие весь фильм? Рождается среди индивида и взрослого большего выражения, аффективного во время раннего детства. Если бы субъект – семантизирующий или семантизированный – однажды прояснив ситуацию, вместо того чтобы разъединиться, оплатить совершенные деяния и продолжать свой путь, ожесточается в бешенстве по отношению к другому, просто согласился бы на последний тип перевоплощения стереотипа, таким образом шел бы к гонительной ситуации. То есть убийца принимает лик жертвы или наоборот, таким способом, что субъект ухудшается в бешенстве с другим, забывает самого себя и больше расположен к бытию, захваченному худшим. В целом это имеет вес, когда слишком ожесточается против другого, оставляет свой дом и это уже есть зло, после того как становится другим.

Надо следовать логике, пригодной типу: «Какое преимущество у меня есть, чтобы подумать над ошибкой? Справедливо или разумно, однако сделано, тем более переворачивать страницу и продолжать».

Если идентифицируется с ошибкой или понижается случайно, неизбежное следствие – утрачивая достоинство самих себя относительно собственной логике, становится «продажным». Продажность происходит через понимание отчасти того – извлекая пользу из слабости – приближается; есть тип мужской психологии, например, который хотел бы иметь женщину как рабский его ногам объект и если у него не получается, извлекает пользу из ее ошибки, чтобы шантажировать ее морально.

Никогда не нужно подвергать опасности внутреннее ядро собственной личности, несмотря на внешние действия.

Поскольку это пересматривает психотерапевт, он должен быть внимателен к факту, что клиент не оплатит ему социальную цену совершенных ошибок; оттого, когда замечается, что человек дискутирует исключительно во внутренней области, не принимая на себя социальной ответственности, его нужно остановить.

Естественно остается факт, что *до тех пор, пока не освободиться от стереотипов, не освободиться от других.*

2.6 Положение подлинности в эротизме

Человеческое бытие, после решения патологии, после решения различных комплексных граней, имеет проблему роста, которая не является легкой. Это допускает ужасные сложности; одна из основных – как дискриминировать истинный путь среди различных хороших путей. Среди множества хороших путей, какой поистине мой? Каким является мой оптимальный конец потенциала? *Есть много путей, но у каждого своя.* Бытие имеет бесконечные пути и на каждом пути устанавливается индивидуализация. Каждый должен пройти свой истинный путь, который не в отношении к бытию, а к осуществлению собственного Я в создании истории. Ясно, что до тех пор, пока в фазе терапии, не можно обсуждать конец концов.

Слышишь Наталэ, можешь найти меня, в самом себе, мотивация-основа факта, пока мы играли в волейбол, ты должна была сказать Франческе: «Знаешь? Ты на самом деле была молодчинкой!». Почему ты почувствовала, что должна сказать так? То есть ты должна найти осведомленность такого твоего искреннего выражения.

НАТАЛЭ: Конечно, был жизненный обмен.

А.М.: Мы являемся продолжающейся сетью в движении, поэтому должны достигать сознание, которое умеет идентифицировать перемещения нашего In Se, нашего организма, способом понимания сети глубокой семантики жизни, потом – можно решить, записывать ли в историю ее или нет, но важно знать, не скрываясь, не подвергаясь супер Я монитора отклонения. Аспект, более ужасный, чем монитор отклонения – учреждение

внутри умственной психики человеческого бытия – особенно если верующий – постоянного исследования своего дела и постоянное его обвинение во всем движении его инстинкта. Отсюда следует постоянная кастрация. Если Бог создал огонь, очевидно, что он хочет, чтобы ты его зажег, чтобы ты вел себя как в эйфории, создал праздник; порядок дается следствием. Однако важно, чтобы человек умел переходить на новые параметры, используя змеиную осторожность и голубиную простоту, и так без конца, до тех пор, пока существует и хранит, как Прометей, творчество человека, свободного в социуме, которое переживает становление.

В таком случае, тебе задаю другой вопрос: почему тебе не пришло на ум сделать комплимент вчера вечером?

Н.: Вчера вечером не было мотивации.

А.М.: Субъект, пока отвечает, начинает закрывать глаза, то есть больше не поддерживает связь. Почему? Уподобляясь ригидной ситуации, невозможной ситуации. Даже если вчера вечером было невозможно, чтобы ты сделала комплимент, потому что ситуация, из которой вытекло и развилось сегодня, все еще могла быть потенциальной от вчерашнего дня. Можешь согласиться или нет?

Н.: Да.

А.М.: Там настоящая любовь, настоящее братство, настоящее человеколюбие, настоящий союз, настоящий дух, настоящий симбиоз с Богом, но проходит через фазу эротизма, который выступает как благоволение. Выражая это материалистическими терминами, секс является особенностью смешения и, смотря на него с технической и механической стороны, осматривая его

исключительно относительно разума, можно установить отклонение. Однако, осмотрев с другой стороны, где жизнь отмечает знаками, указывает, стимулирует, умышляет и преобразается, позволяет случиться другому измерению.

Что такое женщина для мужчины? Что такое мужчина для женщины? Как в женщине или в мужчине идентифицируется вся жизнь, которая любит. То есть как, если вся жизнь характеризовалась бы в ней или в нем, чтобы любить, встречать, возвышать только индивид. Следовательно, чувствую дыхание, объятие, безмерную любовь всей жизни, которая вмешивается в меня, фокусируется, символизируется во мне через то пространство удовольствия. Точно как от слова, я могу понять широкое чувство, так от одной женщины или от одного мужчины я могу понять, как жизнь меня любит и, какая она чудесная. Не является фактом быть любимым ним или ею, а как сильно, через него или нее, жизнь любит меня, возвышает меня и идентифицируется во мне. Женщина или мужчина, в тот момент, является правильным словом, которое сокращает смысл всего и я приближаюсь к участию смысла в сего. Не то, чтобы я входил в пространство его или ее: мне бы этого не было достаточным!

Другим способом я открываю дверь, через которую я приближаюсь к квартире вселенной, божества, бытия. Это – игра без конца, которая происходит внутри пары, не та патология, которую знаете вы, а пары, которая создана из двоих, которые произошли от идентичности In Se и истории.

Когда в названии любого обособления я говорю: «Я тебя люблю», обособление выступает названием храма, который открывает мне *sancta sanctorum* (святую святых). Многие люди, которые знают Онтопсихологию много лет, проверили, что увеличивая сознание себя, уменьшаются сексуальные отношения, уменьшается цыганская легкость и становится затруднительно иметь отношения с партнером, если он не адекватен.

Кроме того у нас есть опыт, что каждый раз, когда принято с легкостью объятие, это ошибочно. Стало быть, пришли к решению, что лучше не компрометировать себя, потому что, не компрометируя в сексуальном действии, уверенно, что не подвергаются психологическим уменьшениям. Если выдвигается и выдумывается, идет хорошо и растет, но если ошибается, дела плохи. На расстоянии лет я проверил, что любой, кто поддерживается в ситуации воздержания, не ошибается. Идет вперед, не приходит к максимуму, но все-таки идет. И наоборот, те, кто попробовал или пробует даровое вытекание, чувствуют себя плохо и регрессируют. Посмотрим сейчас игру пары, в смысле мужчина-женщина. Посмотрим сначала женскую ситуацию, а потом мужскую.

Я бы сказал, что человечество в женской версии – бесплатная отдача радости, спонтанная отдача. «Благоволение» означает *безвозмездность жизни*, то есть великий дар, который приходит также незаслуженно. Больше жизни, больше бытия, свыше также своих возможностей, потому как пока дается, если умеет брать ее увеличенной, означает остается в большинстве способной к

высшему показателю. Следовательно, женственность – выражение: «Слови меня.»

Провоцирую Франческу, чтобы эксплицировать позже. Тип как она, должен бы быть – на внешнем уровне – относительно точки зрения, девушка более-менее, вожделенна, очень возбуждающая или не вожделенная относительно мужского взгляда; по крайней мере, вчера была такой. Сегодня наоборот, казалась взрывным эротизмом. Откуда взялся? Родился из хирургической критики над ее Я, поэтому я согласился с большим ее выставлением In Se. Наоборот, Луиза, в то время как она выражала себя вчера вечером, имела моменты эротизма и ей удавалось прожить их бессознательным способом, потом, когда она переосмыслила, зарекомендовала себя как синьера, «женщина достойная» и утратила выставление In Se, отчего сегодня в ней вижу цифру, которая не обосновывает, не зовет. Пока я вчера наблюдал Франческу отвратительной, сегодня после обеда я могу сказать Наталэ, что она сыграла вничью с истиной жизни, потому что наблюдает факт в эротизме, женственность в цветении, в развитии. Тогда, в женской версии, если тип как Луиза, имел бы эволюцию, моральная способность продвигать вперед такой тип эротизма, что она просыпалась пока разговаривала о своем сне, если бы могла развивать свое рациональное Я, она бы пришла не только к объятию благоволения – говорю о возможности – а прежде всего пришла бы к мудрости быть больше. Когда женщина находится в цветущем благоволении, должна быть осведомленной, поскольку благоволение исходит от нее. Если думает интересовать другого

что касается фигуры, становится злой, потому что использует дар бытия относительно дискриминации маленького Я, или непосредственно поведения кода, цифры монитора отклонения. Играет над женственностью как приманка для дежурного мужчины; от такой прелести создает инструмент силы над другим, чтобы овладеть. То является благоволением, где жизнь расцветает призывом к жизни, к бытию: не является призывом к совокуплению, является приглашением к союзу, чтобы быть больше.

Секс существует, только если в тот момент также другой находится в благоволении и является способным содержать в себе ее благоволение. Если мужчина не адекватен, его перлы не отданы напрасно; сокровища должны быть сохранены: в таком случае, In Se будет развивать другие энергии, другие пути, другие воплощения, другие встречи цивилизаций, знаний, конструктивности, счастливого дарования. Существуют бесконечные пути; истинное удовольствие не является фактом наслаждения тела, а также за телом идет послание. Когда приходит письмо любимого человека, мы влюбляемся в смысл (чувство), которое живет в этих кодах; следовательно, играет вничью, взаимодействует прямо с тем, что умышляется этими словами. Другой – просто дополнение, которое посредничает; их двое, которые соединены, имеют возможность открывать метафору там, где на самом деле умеют осведомляться.

Мужчина, по диалогической ситуации, что касается движения в женщине, скорее в благоволении, чем в извращении. Если женщина

в положении благоволения сожительствует с партнером в верности к исторической роли, сожительствует в извращении поскольку, если благоволение, если сокровище дано свиньям, определяется техническая неправильность природы и срабатывает штамп монитора отклонения, который производит осуждение для обоих: как для того, кто дал, так и для того, кто получил. Это не исключает факт, что женщина может прожить нормально свою человеческую сексуальность, но эта должна быть прожита относительным способом, без вложения души, когда в другом нет благоволения. В противном случае спасается роль и теряется душа.

Тут речь идет о выборе, если есть только женщина или также человек посредник реальности, жизненности, ценности. *Не существует реальная потребность совокупления, секса*, когда дается этот эротизм благоволения. Если использовать такое благоволение неправильно, остается умственное наваждение и предоставляется возможность машине продолжать наваждения, продолжать зверские образы, садомазохистские, образы мастурбации и т.д., в то время как физиологически дается импотенция сожительства жизненной ситуации. Когда ошибаются, не считается хорошее или плохое доверие. *Выбор неизбежно создает действие.*

Например, в отроческой фазе часто дается благоволение и, что касается использования, которое субъект производит таким благоволением, характеризуется конкретная модель. Вызревает в форме достаточно стабильной позитивности или негативности. Если подросток играет хорошо своим благоволением, последующие

годы будут всегда чаще посещаемые и он будет продуктивным в жизни. Иначе пойдет в прогрессивное уменьшение или преждевременная старость. Здоровая сексуальная связь или спокойная мастурбация учреждают также форму разгрузки опухоли организма.

В мужском плательщике проблема – комплекс: человек может сыграть вничью с женщиной, кем бы она ни была, потому что природа не знает роли, а только людей – кто создает эротизм благоволения, почитаем. Для мужчины проблема – иметь силу для руководства непомерного блага удовольствия женщины. Необходимы большие моральные плечи для поддержания ценности такого дара, чтобы дать объятие и развитие такому женственному удовольствию. Если способен на это, мужчина – небесный жених и с ней посредничает превосходство. Прежде чем идти вперед, нужно видеть, может ли произойти в том удовольствии, и каково оно, он должен быть способным сделать больше, потому что цель всегда – превосходство исторической временности секса. Специфический разум секса – ценность души, ценность продолжительности бытия творчества и удовольствия для действия в открытом развитии. Жизнь исследует лишь саму себя через все посредничества, через все символы.

Кому удастся войти в такое видение – естественно уже должно быть установлено – принимает участие в предвидении жизни; здесь задача решена.

Предполагать опережение без ценности, означает только самим деградировать. Критерий проверки – внутренняя возможность, и не

та генитальная, а прежде всего соучастие в белом: если да, хорошо; если нет, не нужно вступать в объятия (совокупление), даже если она этого хочет. Факт, что она этого хочет, не является гарантией для мужчины, поскольку может хотеть его по неосведомленности, потому что не знает. Является, на самом деле, носительница дара, но, к сожалению, не является ответственной и, это причина многих ошибок.

Когда наоборот, женщина выступает носительницей дара – и она этим осведомлена – различает сама. Женщина может полагать, что она первопричина, но наоборот, она только носительница благоволения, которое происходит через нее, но не она. Она *становится даром*, только если умеет распознавать это, поддерживать и защищать. Часто женщины ошибаются, потому что прикладывают к другому тот момент положения благоволения, как шантажирующее воспоминание.

Бытие дает; монитор отклонения говорит: «Я же тебе дал!». То есть машина развивает прошлое, которое не является актуальным, в то время как бытие является лишь особым значением актуальности.

Я попытался дать вам понять разницу между нормальной человеческой, биологической сексуальностью и сексуальностью благоволения, которая срывает от полноты человечества в положении подлинности.

Я хотел бы еще добавить, что мужчина, если встречает женщину в положении благоволения, должен помнить, что она может видеть также и другого «мужчину свинью». Любой разговор бесполезен: необходимы различные годы удостоверения

подлинности прежде, чем женщина придет к импульсу познания другого без клише мужчины.

Однако помните, что мужчина или женщина в момент благоволения являются лишь символом, но *res* – это другое, это божественное здоровье, что происходит, что рождается в смысле творчества. В жизни роста важнее знать, как управлять собой в удовольствие скорее, чем терпеть сложности.

2.7 Важность сна для разума

Кто владеет ночью, тот владеет и днем, потому что ночью активируются дневные аспекты: психологическая загадка человека является также загадкой существования человека.

В практическом смысле, могу сказать, что есть сны, которые вы должны интерпретировать и познавать, и есть такие сны, которые не должны быть интерпретированы. Если субъекту плохо, все его сны важны. Больше того, такие сны скрывают особую важность для психотерапевта, поскольку фотографируют то, как субъект был заражен, как было выработано и, понимая поломку, психотерапевт может решить ориентацию здоровья.

Когда наоборот, субъект наслаждается умеренным здоровьем, есть тип снов, который дает сопоставление, аспект, почти результат умеренного развития. Однако есть тип снов, который аннулируется и забывается, потому что является шизофреническими образами жизни и, если пребывает в хорошем состоянии, показать их и

проанализировать, означает согласиться с отчуждением, манипуляцией наших психических систем, потому что образы такого типа несведущи монитором отклонения и они ориентированы на психоплазмирование поведения в патологию.

МАРИО: Когда такой тип снов повторяется с точной многократностью, что значит?

А.М.: Означает что субъект открыт к чему-нибудь, что подходит. В таком случае нужно наблюдать хорошо каждого человека, который встречается, так как здесь может находиться один, с кем можно вступить в вампирический контакт. Или же может означать, что слишком уставши или слишком открыты к развлечениям, которые создаются по удовлетворению, создавая повышенную трату самих себя среди других, потому что когда развлечение начинает становиться дипломатическим положением, где на различные периоды дается бесполезность нашего присутствия, развлечение становится стечением обстоятельств психической утраты, необходимо создавать острова релакса, абсолютного спокойствия, чтобы выживать и давать время своему собственному организму, нейронной системе реорганизоваться относительно своей природы.

ИЛАРИЯ: Мне снилось, что я поднималась в лифте в здании. В определенный момент здание закончилось, но лифт продолжал подниматься. Был кто-то из великих людей, которые проверяли это. Однако мне удалось обуздать, не доехать аж до края. В этот момент я проснулась и первое, на что я обратила внимание, был страх. Я противодействовала, возмущаясь, и потихоньку успокоилась.

А.М.: На самом деле, *первое, что заряжается, страх*, потому что организм искажается частотой волны и это его приводит к страху, только ты не умеешь распознавать, и тогда субъект пытается инвестировать и идентифицировать его в проблемы, которые реально имеет, завершая перемещение; за исключением, что для него нет точного типа верования, чтобы присвоить ему страх в присутствии призрака или совершенного греха, должен давать рациональное оправдание или псевдо рациональное. Еще на сегодняшний момент не хватает рациональных инструментов, чтобы анализировать эти действия: не то, чтобы это не было рациональным или научным, а наука – более внушительная – еще не подготовила модели, способные исследовать этот факт; точно как не было рациональным четыреста лет тому назад разговаривать об электрической энергии или о передаче на расстоянии образов и голос. В твоём специфическом случае однако, важно присутствие твоей дочери. Когда ты начала бороться, как она отреагировала?

И.: по-видимому, была спокойна, но то, что спала со мной в одной комнате, я очень сильно чувствовала ее присутствие. В некоторых снах я ее видала в сочетании с негативными событиями как потери воды и инциденты.

А.М.: Есть дети-операторы монитора отклонения. Такой тип детей является мало человеческим, имеет власть над нашей простотой в измерении, в котором мы его видим как ребенка. Он ждет случая, потому что дела идут плохо у кого бы там ни было, поскольку регистрирует различные ситуации во вред контексту,

относительно типической каузизстики, что видно в определенных фильмах ужасах о детях.

Естественное Я девочки похищено и оперирует преднамеренность типа не человеческого разума. Все это можно было бы объяснить тем, что пересматривает демонология, которая пытается эксплицировать случаи дьявольской одержимости. Когда в прошлом я интересовался этими случаями, я заметил, что они не были поняты. Существенно происходит ситуация Я или потому что Я является маленьким и низшим, или же потому что логическое Я субъекта не сумело отреагировать: всегда есть частичная вина субъекта, потому что не используя собственной реальной силы, все его тело анимистически проведено другой идентичностью.

Когда ты опровергаешь свою дочь или пытаешься ее поправить, в реальности происходит контакт. Если чтобы дать ей оплеуху, проводишь аффективное вложение, делаешь точно то, чего хочет в ней отчуждение, поскольку аффективное вложение – дар удовольствия, вознаграждение. Такой субъект рождается в баловстве и ему удастся создавать проблемы всем по отношению к самому себе. Так как не обладает реальной психической силой, развивает силу ума внутри другого разума, ему удастся взять и разрушить. Кто обладает такой силой отождествляться в другом бытие, какое бы выбрал? Точно то, где будет уверен, в ребенке, потому как там, из-за проекции, сложнее атаковать.

Это сон реальности и уважаем как такой. Моя концепция таких ситуаций в том, что нужно придать ответственности отца и мать способом, который по их мнению глубоко их, глубоко человечен;

ребенок должен получать то, что правильно как для ребенка, то есть только то, что предписывает юридическая форма.

Наше внутреннее воспринимает присутствие другой расы в организме нашего ребенка. Центральная проблема состоит в факте, что вскармливая такие человеческие явления, предполагается болезненное будущее и будущее преступное социальное будущее, которое, однако, тем временем ослабляет аутентичную жизненность и человеческую эмоцию.

АЛЬБЕРТО: Мне снилось, что я нахожусь на террасе, из которой видно море. Мимо меня много раз пролетал самолет и приветствовал меня. Несколько ночей назад, наоборот, мне приснилось, что в доме, полностью стеклянном, вместе с моей женой и другими людьми. Единственная проблема была в том, что ванная тоже была из стекла и поэтому я испытывал трудности. И потом еще было много зеркал. Я думаю, это был сон, который фотографирует реальность присутствующих людей.

А.М.: Дело в том, что во сне есть тоже и ты. Образ самолета, который пролетал мимо и приветствовал тебя, как в мультике, указывает на форму спокойствия и добродушной дружбы. Идет сигнализация о твоём более суровом обязательстве существования, тебя приводит к форме тоски, безответственности во многих делах, на которые ты должен начать смотреть внимательно. Кажется, что ты видел самого себя, свою семью, вещи, которые мог бы сделать; но ты их не затрагиваешь, точно так, как если бы, твое Я жило бы в такой стеклянной прозрачной клетке, где любая вещь, которую ты

трогаешь, не является истинной природой, а построена, чтобы ты скучал.

Следовательно, возможно, что точные аспекты твоей ответственности, которые подразумевают всегда возвращение проблемы, не являлись следствием твоего дефекта, твоей природы, а результатом манипуляции в действии в твоём разуме. Дается постоянная форма *анестезии суровости реальности*. По моему мнению, эти два сна указывают, что ты хорошая овечка, которую они спокойно подстригают. Начинай размышлять над этим.

СИМОНЕ: Я глубоко спал, не помню хорошо, но среда – почти всегда одна и та же, то есть из детства, район, где друзья, родители, родственники и т.д.

А.М.: Кажется все на месте, наоборот же трагедия полна. То, что выставлено, мог бы сказать любой, возможно есть сны по сложнее, потрагичнее, однако, во всех тех, которые кажутся как люди на месте, большей трагедией является: то, что определяю как шизофрения существования. То есть субъект распахнут своей точкой силы, из-за которой, поскольку дается создание, всегда находится вне пути: в исполнительном сценарии и опровергает эгоико практическое жизненное. Как если бы на судне проверяли бортовые приборы: там проверяют насколько точны показания приборов, а все равно не удастся привести судно куда надо; или же установить полностью. Его намерения не являются плохими, но реализация не происходит. Есть два аспекта. Практически он, также этой ночью, получил усиление монитора отклонения. То есть в

наличие есть чуждые присутствия, которые являются оперативными изъятиями эфирной энергии.

Мы не являемся чистой психической энергией, еще есть эфирное поле, которое уже обладает своей формой, это психотронная энергия очень сильная в человеческом бытии и является тем, что может посредничать технически психическая активность с волюнтаризмом психосоматической практики в исторической и рациональной встрече. Психотронное измерение или эфирная плазма интересна энергетически также другим разумным формам, сожительствующим с нами на нашей планете. Итак, каждый раз, когда субъекту снятся места их детства, связанные с мамой, папой, братьями, местностью, в которой родился, практически означает, что разум был еще раз обработан и был усилен или уточнен лентой, чтобы дать большую эффективность первичной сцене. Очерчивать нашу жизнь в детском прошлом, означает вхождение вновь в монитор-мать, чтобы придавать форму порядку работы субъекта, чтобы перепрограммировать его, всегда относительно отраженной матрицы. Конкретные сцены или воспоминания не являются ремиссиями жизни, чувства любви, а образы, чуждые жизни. *Жизнь не помнит, но делает, из опыта знает как обстоят дела.* Прошлое ценно в измерении, которое подтверждается в настоящем.

Когда субъекту снится, что он похищен или увезен фашистами, коммунистами, жандармами, странными приведениями, монахами безлико, или же – еще хуже – когда ему снится, что он проведен в клинику, в лабораторию, где он должен произвести определенные

испытания, опросы и т.д., речь идет об операциях таких чужих ночных присутствий и которые являются инопланетными или сожителями на этой планете или этой ночью, сейчас не важно. Сначала необходимо быть самими собой внутри. Не то что бы быть могучими или сильными, а субъект, не квалифицируя каковы реально дела, предоставляется в легкой запущенности, по которой спокойно отобран у самого себя, опустошен своей жизнью, своей энергией, своим нормальным разумом.

Сейчас он бодрствует, этой ночью был понижен на 30, 40% от своей нормы психичности. Внешне прилеплен, однако внутри неспособен, поскольку был похищен и остается похищен в самом себе до того, как онтичное In Se не произведет контакт с сознанием и он начнет говорить: «Насколько я меньше!» и начнет поправляться. Практически поправляется для самого себя, перестает быть инфантильным и верить, что он спал хорошо.

Если на протяжении дня нужно быть внимательными по отношению к монитору отклонения, который несут люди, то, на протяжении ночи нужно быть намного осторожнее. Лошади, например, пока думают только о себе, чувствуют ухудшенную интерференцию. Зло не тогда, когда оно приходит, а тогда, когда ты его принимаешь как сон, потому что часто не правда и именно там и происходит. Необходимо спать непринужденно, но как только вводит нас в неуверенность, необходимо реагировать, проснувшись и отклоняя возможность.

АЛЬФРЕДО: Мне снилось, что я находился с конкретными девушками в кинозале или в поезде и потом происходили странные объятия.

А.М.: Монитор отклонения специфицирован на протяжении многих лет, которыми улучшается матрица. Например, есть определенный тип субъекта, которому снится всегда, что он сдает экзамен, которому снится всегда мама или друг и т.д. Наоборот, другие имеют более эластичную матрицу, более улучшенную, более адаптированную и этим – которые кажутся менее холодны (фригидны) – снятся сны намного неясные, намного разнообразные, но всегда под индукцией машины. Другие, на намного больше специализированном уровне – обычно шефы – имеют гранение почти укомплектованное пределами монитора отклонения в ситуации человеческой сети. Сон, который приснился ему, является точным выражением того, как он управляет своим монитором отклонения. Он живет постоянно под указанием определенного типа женщины, определенного типа девушки. Однако, такие девушки не соответствуют его естественному, инстинктивному выбору или человеческому взаимодополнению, а являются типами женщин, которые соответствуют теме, предложены монитором отклонения таким способом, что он идет захваченным. Действие во сне происходит в кинозале и потом в поезде, означает, что производит навязчивую эмоциональную связь, занимая собственную фантазию в убыток жизненной эмоции. Кроме того – относительно аспекта – есть факт долженствования переживать уже запрограммированный секс. Например, после фантазии о сексе с

матерью, с отцом или со старухой, обвиняются по аспекту эдипового комплекса, который ничего не стоит. Для чуждых важна иногда мать, потому что с ней мы помним первые эпидермические контакты, также и присутствующим здесь женщинам снятся часто отношения с матерью. Или же парню снится часто определенный тип детства. Тогда может произойти, что монитор отклонения структурирует первичную сцену секса в выражении к матери, таким способом, что субъект, связывая удовольствие с матерью, повторяет цикл относительно программы монитора отклонения на протяжении сна программируется четкий способ и на протяжении положения величия противоречит всей ночной программе, так что среди двух противоположных и различных предложений от его естественной проекции, человек осаждается в замешательстве. Более запутан, обезоружен, не является самим собой и является подопытным, рабом, роботом, объектом, выступает кормушкой, кормом, топливом для того, кто манипулирует. Тогда объятие с матерью, с определенным типом женщины или с незнакомым, не является естественной ситуацией, а конструкцией, создающей образы в функциональной компенсации опухоли человеческого организма, поскольку это, в его солнечности, в его простоте реализует просто отношение, или же спокойно происходит в женщине к естественным секрециям и в мужчине к прямым поллюциям без снов. Когда же наоборот, мы имеем определенный тип сна, ситуация субъекта не та, чтобы заниматься любовью с женщиной или с мужчиной, но похожа на ситуацию быка перед механической коровой. Человеческое бытие, когда введен такой

образ, позволяет возбуждаться и идти вперед, веря в реализацию ситуации реального секса, где в реальности отображена психическая энергия в прямом вампирическом захвате.

КАРЛА: В моих снах есть часто кот.

А.М.: Кот как матрица. У одного человека, например, матрица действует через образ органа гениталий, у другого выражается путем типа голоса, у третьего еще каким-либо отличительным способом. Кот представляет положение вагинальной агрессивности по причине подчинения чужого или черного вагинизма. То есть когда предложение не является сексуальным или эмоциональным, всегда идет стереотипное выставление, чтобы подчинить другого. Скажем, что образ кота следует, усиливаясь с соединением с людьми в высокой сущности негативной психологии; каждый раз покупая животное – в данном случае кота – человек получается обработанным в худшую сторону. Следовательно, есть определенный тип снов, на протяжении которых обрабатывается и программируется мозг.

КОРИННА: Мне снилось, что я обнималась (совокуплялась) с индивидом, который казался мне моим сыном.

А.М.: Ей приснился тип отношений, в котором человеческое бытие дает эмоционально, но таким способом, каким мужчина или женщина не дали бы никогда другому, то есть открываясь изнутри; наоборот, человеческие бытия, когда факт совокупления всегда дают «снаружи», никому не удастся дать изнутри, по крайней мере это норма. Наоборот, к машине, к монитору, к чужому присутствию дается, потому что человеческое бытие, в первой фазе, убежден,

что речь идет о клапане разгрузки и является спокойным. Реальность того, как обстоят дела, намного тяжелее, намного больше того минимума, что я вам говорю. Вы должны начинать думать, что этот мир имеет слишком много различных реальностей, много присутствий. Факт, что, например, в Средние века, многие женщины говорили, что у них были отношения с дьяволом, это рождалось от нормального ночного опыта, только речь шла о дьяволе, но об одном из многих чужих. Я не говорю, что плохо, потому что занимается сексом с внеземным; проблема, что она проделывает вещи против своей природы, то есть походит в прогрессивной вампирической ситуации. Все это важно, что она знает, потом, если хочет продолжать это – ее выбор, также если потом счета не вернуться на человеческий аспект.

Говорю об этом, больше чем достаточно, потому что если один очистится, сейчас важно приобретать то, что является нашим, потому что без этого невозможно проводить исследования, невозможно понять и без общего акта самих себя, становится тем, что исследуется.

Если завтра кто-то из вас придет к максимуму познания, будет в измерении, в котором компактен на основании самого себя. *Становиться очень значительным, поскольку спланируется на основе.* Закон физики: старше – луч открытия – например энергетический глобус – магнетическая интенсивность центра. Можешь добиться многого снаружи, поскольку ты сжат в центре.

2.8 Реальность согласно символу

Многие символы, образы, коды, которые заполняют контакт с нашей преднамеренностью, с нашим близким миром: чтение газеты определенным способом, просмотр телевизора определенным способом. То есть в случае всех больших назначений, которые претендуют организовать и информировать массу, каждый раз субъект принимается внутри – или под – за то, что читает, за то, что видит, следовательно, подвергается информации. Субъект не информирован новостью, которая остается внешней, но внесен в структуру, во что-то, что его плазмирует, формирует его пластическим способом, особенно когда речь идет о больших организациях массы. У вас есть пример, задумываясь о том, что происходит на стадионе: сцена восходит на живое существо и становится макетом живущего.

Когда читают журнал, необходимо иметь проницательность оставаться особенными. Вы не должны верить в то, что читаете или видите реальность вашей жизни, потому что если вы делаете максимальное усилие идентификации, ускоряете процесс роботизации вашей индивидуальности. Необходимо бы было прийти к прочтению и прослушиванию новостей не идентифицируясь, то есть не соглашаясь с эмоциональным вложением, не вступая в боязливость, в диалектику той особенности проблемы.

Не нужно было бы никогда выходить из самих себя, пока создаются внешние вещи. Например, когда вы у себя дома, если

чувствуете, что что-то или какой-то беспорядок вам мешает, не нужно как сумасшедшие убирать все по местам или наводить порядок. Это действие потом усиливает прозрачность, в другой ситуации. Может быть вопрос капли, галстука, которую помнит человек, что вам дал. Начинают уважать маленькие законные вещи (дела), не разыскивая их, потому что они приходят самостоятельно, выставляя сложность на первый план; In Se их открывает непосредственно. Необходимо всегда иметь присутствие, готовность к новому оригиналу (началу), к новому продолжению, всегда главному. Чтобы состояться в больших делах, необходимо иметь постоянство в следовании намекам маленьких вещей также и избегать еще меньших перцептивных разладов. Дробление маленького ежедневного, что познает получение конечной цели, или более важного конца.

Тогда, не нужно разрушать ни создание сопротивления, а превзойти все со зрелостью познания, с приятной толерантностью и глубоким отдалением.

Сейчас, на волне всех этих вещей, таких ощущений, хотелось бы, чтобы любой из вас попытался подумать о том, что вы слышали. Как видите мир накладываний того, что я сказал, в вашем специфическом случае? Если вы этого не видите, в чем сложность?

КАРЛО: Я часто переживаю то, что Вы сказали, однако существует факт, что я всегда нахожусь в огромной сложности. В моей работе, во всех вещах, что я делаю, всегда присутствует, но постоянно меня выбрасывает наружу от моей внутренней ситуации

и в течение ситуации эмоциональности, которая меня расцепляет в выходе наружу.

А.М.: Как если бы тебе дали почувствовать в определенный момент опасность психологического притеснения. И в той точке, есть ситуации, в которые ты должен вмешаться.

К.: вот в такой точке я чувствую себя полностью снаружи и, чтобы получить обратно дыхание (бодрость), я должен уходить внезапно, менять среду.

А.М.: На самом деле совет, который я тебе дал. Из того, что ты говоришь, понимаю прекрасно, что ты все понял, что я тебе сказал. Действительно ты должен делать только это, то есть овладеть минутами личного возобновления. Как ты возобновишься? Не можешь все время идти домой, или же прогуливаться по городу: достаточно пойти на мгновение в бар; ты должен предоставить себе момент расслабления. Например, предположим, что должен все время находится в магазине: попытайся продержаться до того момента, что ты можешь оставить одного продавца и выйди. Того мгновения достаточно, чтобы восстановить единицу сознания. Также если другие тебя губят, пока они тебя губят, важно, что ты всегда понимаешь, что они делают; ты устаешь, но не контролирует сила. Таков момент вашего рождения. Когда приходит сила, в мгновение ока, достаточно правильного слова и ты придешь к вложению другого в его ничтожество. Однако, до тех пор пока ты не придешь к этому, вынужденно писать по контракту и подлежать любезностям, единственное решение – перекупать твои моменты, также просто идти в погреб искать вещи. В эту минуту, сознание

поддерживается вертикально; ты не должен создавать концентрацию, а давать пространственное уединение в твоём теле и идентичности сознания. Потом, в выходной, далекий от всего, что было работой на протяжении недели, попытайся вернуться к самому себе. Ты должен подумать о своих играх: относительно того, как просыпается желание и относительно возможности насладиться им, не отпускаяй. Через один, два, три расслабляющих дня ты увидишь, что на данный момент ты знаешь, что ты должен делать в два счёта.

МАРИО: У меня часто очень тяжёлая ситуация на работе, как ощущение свинцового шара внутри. Ношу его внутри две, три недели и мне не удастся освободиться, также идентифицируя человека и момент.

А.М.: Однако, внимательно! Пока рассказываешь, передаешь вещь, то есть пока её описываешь, её переводишь и перемещаешь её в слушателя. Проблемы, которые у тебя внутри, и не легко вытянуть их наружу; идут от главы твоего департамента, специалиста по торговому праву большей эффективности, большего доверия относительно твоей работы. Он – сеятель этого. Ты думаешь: «Этот человек стоящий, профессионал!» Ты должен знать, что ты изучаешь ремесло от одного, который является больным внутри и не может изменить. Тогда когда ты слушаешь, когда говоришь с ним, сохраняешься особым и, он не замечает, пытается понять письмо, понять правило, закон не принося вклад, не подвергаясь семантике, потому что когда есть учитель, который интересуется, который даёт работу, если принимает форму

подданства, заканчивается бессознательная продажность (проституция).

АЛЬБЕРТО: У меня бывает, что я в порядке, вижу дела прозрачно, однако срабатывание в слабости, мне не удается контролировать ситуацию. Иногда удается закрыть, однако потом срабатывает форма страха; меня переворачивает вверх дном и я остаюсь с открытым ртом в ситуации.

А.М.: Согласен, проблема – тоже самое, но решение для тебя другое. Физически ты полный. Я видел твоих сестер, они маленькие. У тебя также есть брат?

А.: Да, все в семье, также и моя жена, меньше меня.

А.М.: Все хорошо. Ты – хороший парень, но у тебя чрезмерное тело по отношению к людям, с которыми ты живешь и жил с чувством любви и уважения. Тогда происходит, что твое физическое преобладание тебя вкладывает в вину, боишься причинить боль. Многие мужчины не поражают, потому что бояться убить. Приобретается страх быть непропорциональным в реакции, и из-за страха быть жестоким лишаешься также своей рациональной логики. Ты идешь в ошибку, когда должен реагировать, потому что переставляешь твою физическую величину, твое физическое превосходство в умственное. На той физике делаешь правильно, что являешься умеренным, но в другом ты по паритету со всеми.

2.9 Текущее мышление

Факт, что настоящая реальность – психика; все остальное – действие психической причинности, которая остается невидимо отличительной внутри нас, которая создает вещи и из которых мы сами удерживаемся осуществленными. Более глубокая драма, что замечаю постоянно во многих людях – молодых, порядочных, прилежных – это то, что исследуют, разрушают и создают войну таким действиям, причины которых потом они же сами возносят и увеличивают.

Психика, внутри самой себя, имеет неизбежную логическую структуру. Если субъект устанавливает такое действие – как сознательно, так и несознательно – проверяется следовательно тот факт, что нельзя изменить: психика, заложенная однажды, фатальна. Можно вмешаться и исправить только, если известна причина. Логический порядок, внутренняя архитектура психики не рождена на этой планете, но является чем-то высшим; логический порядок жизни когда осуществляется (живет), когда начинает ставить себя, когда создается феноменология.

Например, когда субъект депрессивный или же когда ему не удается приняться за дела в правильном направлении, или не удастся понять любовь, экономически устроиться, иметь свою автономию, самостоятельное определение, удовлетворения, или же не удастся убежать от страха опухоли, насилия, неожиданной смерти, воров: это все маски, которые обнаруживают реальность поручений, индукции психики. Такая опасность, страх такого рода

имеют их реализм, необходимо только увидеть, будут ли осуществлены внутри или внешне.

Во всех неспособностях, в формах страха, когда чувствуется такая форма несостоятельности, зависимости, в бессилии не возможности контролировать и успокоить, это личное восстает, что можно сделать?

В прошлом посоветовали два правила для изгнания таких страхов: одно в религиозном ключе и другое в научном ключе.

В религиозной среде дается амулет, образ, узел, браслет или подвеска, то есть что-то, что дает поддержку для придания иммунитета от таких страхов, от такого напора насилия, демонического. Потому что логика такова: «Ты маленький человек, не способный, однако думай как говорю тебе я: думай о Святом Джероламо, о Святом Джованни Христа, о Мадонне, носи этот объект!» В таком случае, не то чтобы субъект решает, а между тем помогает думая: «Я – маленький, а Святой Джованни Христа – великий, Иисус Христос победил Дьявола!», следовательно, поддерживается, идет в зависимость и это делает от противоположного заряда, от репеллента, дает определенное спокойствие, выживание, уверенность, придает силы надежде и функционирует для поддержания спокойными человеческие бытия, с целью не упасть в ухудшение.

В так называемой научной среде, присутствуют все исторические, относящиеся к среде выражения, медицинской науки, по которой, если человеку плохо, врач дает причастие – медикамент – принимая который, человек знает, что помогает,

контролирует, знает, что вершина знания, максимальной силы, принимает меры по отношению к нему. Зло внутри, но уравнивается, возражая вам другим образом снаружи и так человеческие бытия идут вперед. Это существенно то, что происходило аж до сегодняшнего дня и то, что еще будет происходить.

Реальность – психика и мы предопределены, обусловлены нашей интимной психикой, но до тех пор, пока будем снова прибегать к маленьким образам – религиозным или научным – мы не решим нашей силы, а всегда будем находиться в наваждении зависимого сторонника и никогда не будем автономными.

Мой практический совет – удасться не останавливать никогда собственный способ мышления над вещью, над объектом, над воспоминанием, над фразой больше чем одна две секунды; то есть речь идет о том, чтобы получилось иметь разум постоянно рассеянный в создании многих вещей.

Испорченность происходит таким способом: пока субъект рассеян, в определенный момент, остановлен образом; в такой образ входит негативная семантика, которая не является весомой в себе самой: это субъект остановлен. Не будучи более бдительным от своего интимного, замещает продолжение монитора отклонения. В последствии, невозможно подняться вновь непосредственно, потому что когда субъекту начинает становиться плохо, слишком поздно. Также если исследует через иммагогию или сон, выйдет наружу последняя причина, то есть капля, которая переполнила

бокал, а не первопричина, маленькое зернышко. Первая причина была в том, что субъект был зачарован внутри себя.

Существенно, необходимо, чтобы получилось иметь *текущее мышление*. Наша мысль должна быть как вода ручья. Также переосмыслять сон – ошибочно и вы это делаете, когда ночью постоянно возвращается один и тот же образ, те же сны. Имеется в виду, что однако вы находитесь под текущей лентой и через малое время проверяется крах: большое несчастье, большая ошибка, неспособность состояться и т.д.

Когда я преподаю, это не является способ, чтобы не быть больными, но является способом, чтобы быть удавшимися, живущими в выигрыше, живущими, которые ходят, которые имеют творческую цель.

Когда нужно совершить или программировать действие, до тех пор пока не наступит момент, нужно делать другие дела; бесполезно думать об этом сейчас, когда действие меня займет завтра, потому что чем больше субъект думает, тем больше терзается. Больше пытается заработать детально образ и больше остается внутри. Также многие аспекты психоанализа являются усилением таких образов, которые потом неизбежно приводят к шизофрении существования; работают слишком над образом, над сном, над словом, над жестом и субъект находится программирован.

Любое слово, знак или буква, которая начинает останавливаться в открытой боязливости нашей психической активности – начало вырождения, последующего краха. То есть

образ – чем бы он ни был – сначала останавливает, блокирует субъект и потом начинает его есть. Монитор отклонения служит любому образу; достаточно, что психика остается остановленной, останавливает свое динамическое самодвижение и вся активность такого человека изнашивается. Настоящий иммунитет – автономный и личностный захват, потому что настоящая опасность в разуме: другие Я являются следствием. Другое – вирус, или какой-то тип сложности – может причинить боль только в измерении, в котором субъект уже учредил крах в среде своей психологической ориентировки. У кого получится направлять таким очень простым началом, тот обретет путь учителя.

Кроме того нужно придать вниманию чувство страха, подскакиванию, которое терроризирует в связи с идеей, определенными образами, определенными сложностями, потому что это является механизмом монитора отклонения, который соединяется с ситуацией, которая должна быть опасной, но которая в себе не является реальной. Следовательно, как только чувствуется угроза внутри чего-либо, о чем идет речь – необходимо *бросить действие в релятивизм* и попытаться быть непосредственно отталкивающими, потому что это способ для заражения, чтобы потом поставить на колени субъект: левый страх, ехидный, не являющийся естественным страхом. В гипотезе, что тот страх наступает неожиданно, потому что субъект ошибся исторически, первое, что нужно делать – *войти внутрь действия*. Не уклоняясь от него, отражать, находясь внутри самих себя, и задавать себе вопрос: «Я это сделал, что могу делать?» и следовательно, играть

картами, которые есть в наличие. Никогда не нужно противостоять страху напрямую; никогда не идет раздираемым, иначе его воздвигают, потому что субъект идет в реактивную ненависть и в это время пытается сражаться с ним, в реальности придавая ему силы. *Страх выдернут, рассеиваясь.* Необходимо следить, где имеет интерес, где имеет место побеждающее действие.

Когда нужно решить среди двух или трех путей побеждающий, идет вперед таким способом: производится математический анализ, на одной странице пишутся все позитивные аспекты и мотивы, по которым нужно предпринимать тот путь и на другой пишутся мотивы, которые ведут к выбору другого пути. Потом пишутся невыгоды одного и другого. Квантифицируются полученные результаты, которые, безусловно, не будут одинаковыми. В гипотезе, по которой они были бы одинаковы, означает, что лучше не двигаться на данный момент, потому что через неделю, месяц, год поменяются ситуации и тогда можно будет решить. Иначе, если путь представляет преимущества больше, чем другой, то есть кажется более адаптирована относительно логике, интересу на тот момент, тогда не нужно бояться, а выбирать, также если это привносит диссоциацию от собственной группы изложения; побеждающий путь точно, где есть преимущество здесь и сейчас. Не существует никакого идеального решения, но всегда есть что-то, за что платить. Следовательно, если нужно расти, нужно платить, даже если кому-то и жаль, также, если субъект потеряет некоторые преимущества и должен будет противостоять жертвоприношениям.

Не заражается, если не выбирает, *однако если внутри субъекта предупреждается огромный вкус*, не нужно бояться.

Если субъект еще не избрал свой путь, должен уметь ждать: сама жизнь его готовит. Вы не сможете опередить себя, потому что никто из вас не умнее своего In Se. Когда In Se готово, зрело, срабатывает, дает о себе знать и начинает формировать ситуацию, возможность. Когда слышно внутри, момент действия, потому что если предать такой момент, сам субъект строит собственную посредственность.

Часто также происходит переосмысление чего-либо хорошего, одной сказанной другом фразой, большим человеком, который хочет помочь: та фраза используется как спер я, обработана против, потому что субъект остановился в прохождении. Если потом интересуется любовь, нужно быть осторожными, что другое будет предоставлено росту.

Я часто замечаю в человеческих бытие форму упадка, которая приводит к мыслям о том, что уже не любимы, или приняты тем, кто любит.

Человеческое бытие – красиво, любезно, привлекательно, желанно лишь если жизненно, если протекает в ритме жизненности. Другие могут решить покинуть его, потому что субъект всегда находится в своей рутине. Тогда нужно разрушить рутину прошлого, которая вносится внутрь, и распределить по своему, относительно своих средств, в тишине и достигнет чуда: безусловно ища его, потому что субъект прекратил определенные обреченные, гнетущие наваждения, в которых практически дал

застой движению своей воды. Человек не отбивает ее, потому что произошла исторически, а потому что это произошло исторически, это является еще и сейчас. Действия, происшедшие в прошлом, ее выбивают, потому что еще сейчас видно в тех обстоятельствах и еще сегодня производятся ошибки. Большинство угнетается и не настаивает больше в коммерции или в учебе, *но гипотеза внутри – нетронута, только вода стоит*: субъект ввел внутрь себя определенные образы и в конце сам блокируется, уличается, следовательно, он сам – первый тюремщик своей возможности. *Наоборот, прошлое не существует, потому что ты больше не тот.*

Опасность всегда внутри себя, в том, как думать. Непосредственно субъект двадцати, тридцати лет имеет много возможностей – на уровне убытков – когда ему было десять или одиннадцать лет. Если однако убивается образом прошлого, ничего не поделаешь, потому что перед ним враг, самый большой всех времен: образ самого себя, привидение самого себя.

Психика – действие и производится постоянно, но если ее остановите, станет монстром. Можно вернуться в достоинство, полное самих себя – относительно собственного потенциала – в измерении, в котором наблюдается убегающий миг: образ, который хочет остановить мгновение.

Высшая мысль постигается как ничто, потому что является действием без отражения. Если удастся иметь открытый ум в постоянном самодвижении, начнете узнавать жизнь шаг за шагом. Решая вашу жизнь в маленьком, не можете наталкиваться в

больших трудностях и также в таком случае будете способны решить. *Худший недруг (враг) образ нас самих*; в любом случае мы его останавливаем, поработаем их нашей силой.

2.10 Заключительная встреча и практические советы

Я доволен тем, как прошел этот резиденц, больше этого невозможно было сделать. Надо будет потом посмотреть сколько хлеба принесет вам этот кусочек дрожжей: каждый из вас увидит это на своем опыте. Я вас не услышал в приватном разговоре, вне собраний, именно для того, чтобы услышать полностью. Слышу, что вы находитесь на «нулевой точке», которая в психотерапии означает *быть в позитивности отправления*, то есть в точке, когда историческое Я начинает затрагивать In Se. Сначала нужно отделить зло, покровы, сопротивления и многие слои. С нулевой точки можно начинать рост. Если не трогать нулевую точку самих себя, не возможна никакая позитивная история.

Сейчас сделаем съемку с движения по всем.

(Поворачиваясь к Кристине, к стати, о сне и правосудие)

Там есть твоя отраженная матрица, отношение агрессивного сцепления между тобой и твоим отцом, который развивается в расширении по твоей матери. Однажды собранная матрица, ты должна отобразить характеристику, вложенную в тебя, через молчаливую, дипломатическую борьбу, совершенную внутри, а снаружи можешь делать все, что хочешь. Что означает? Что ты

могла бы быть с утра до вечера со своим отцом, потому что это изолированная ситуация, но внутри тебя ты должна быть безжалостной и не можешь обладать тем положением, когда ты расслабляешь голову способом, который акцентирует тот порок женственности в отношении к определенному типу мужчины. Если бы тебе удалось иметь ту же силу, которой ты обладаешь, когда общаешься с женщинами, в отношении к мужчинам, тогда бы ты была настоящая. Что-то, что ты должна очистить изнутри и необходимо большое спокойствие.

Элизабетта, если мне тебе нечего сказать, все точно так, как знаешь ты, однако нужно время для переделывания структуры и постановки. Что подразумеваю под *структурой*? Когда субъект достигает своей позитивности, есть проблема исторического развития. Предположим, что ко мне привели парнишку наркомана, невротика или шизофреника с возраста двух лет. Я его излечу в тридцать лет. Когда я его вылечил в тридцать лет, его возмещает только собственная нулевая точка, но потом может даваться структура, которая должна начать вновь приблизительно с детства. Должен изучить, как говорить, как реагировать, как вест себя на уровнях социального взаимодействия, взаимодействия с самим собой, потому что ему не хватает правил взрослого поведения. Историческое Я – большое хронологически, но в структурном приспособлении, на склоне человеческой позитивности – маленькое; сначала нужно дать ему время для строения. Не будут необходимы тридцать лет, но два, три года - да. Если опять попасть в ногу ребенка, которую он сломал полтора года назад, нужно

научить его опять ходить. Следовательно, терапевт должен дать клиенту время, сезон, с целью познания структурной новости, определенной модели взаимодействия относительно схем позитивности. После восстановления фундамента вашей спонтанности, вы должны приобрести избирательную способность среды: *координироваться в действиях, которые соглашаются с оптимальными условиями собственного In Se.*

Не экономь, Дарио, ты должен поместить большее неистовство внутри тебя, где я тебя затронул. Ты увидел то, что ты должен делать, сейчас ты это знаешь и потихоньку должен проделать возмещение также внешнее. Катерина, ты поняла, согласна, однако делай это. Также по поводу спорта, работы, того внешнего, сказал бы делай это, потому что является формой исторического насилия, формой подачи старшего рождения в самих себе.

Практический совет, который я даю всем вам: *не открывайте никогда практически никому дверь.* Изучайте тактику помощи, тактику любви, понимания, критики относительно обстоятельств, но всегда не открываясь внутри, не веря внутри. *Никогда не спешите, необходимо довести до зрелости постепенность.* В энный раз вам напомним, что тыквы растут также за один день, но дубу требуются года. У вас лучший труд, длинное действие всех времен, всех эпох, в аутентичности с самими вами.

Другой совет: внимание ночью. Я не говорю, что вы должны иметь наваждение в виде сна, но необходимо наблюдать относительно. Утро, когда ты встаешь, смотришь, на самом ли деле

ты целостен с собой или вошли чужие. Натали, ты помнишь молитву, которую читают священники вечером?

(Профессор Менеgetti просит Натали взять служебник и потом продолжает)

Молитва несколько раз была дана великими учителями маленьким людям, которые не понимали, тем способом, что по крайней мере вербализируя те вещи, их запоминали. Поэтому через молитву характеризуется поведение. Историческое Я не помнит: однако, помощь памяти, ночь знает, что должна быть внимательна. Молитва гласит: *«Посещай, Отец, наш дом и держи далеко козни врага, отведи меня от козней дьявола, от призраков ночи, от коварных духов, которые посягают на мою душу»*. Эти указания написаны теми ситуациями машина, о которых мы говорили: ночные инкубации чужих присутствий.

Удовольствие сна – другая вещь. Означает воспринимать собственное тело, чувствовать все клетки, которые начинают восставать; особенность внутренней закваски, где разум кажется безмятежно бодрствует, внутри уверенного аффекта. Входить в разумное внутреннее всего того, что является существованием, как благодатный отдых.

На протяжении дня, будьте заповедниками вашей радости. Чрезмерное участие, чрезмерный вклад – с друзьями или подругами, чтобы смеяться и шутить – вас сделает легионом, толпой в голове. Когда в голове слышится голос, смех и т.д., означает, что сценарий принимается.

Если случается ситуация любви, хорошая, дайте ей идти очень медленно. От того малого, что я вам вчера сказал, вы поняли, что любовь можно сделать, но чем-то большим, чем зрелость. Если хочешь любить, если хочешь дать, дай блага, которые необходимы другому, но не открывай, не давай самого себя, потому что ты войдешь в соучастие зла другого. На самом деле, есть способ любить и давать, что не является даром, но сообщничество со злом другого ведет к становлению злобными. Кто поддерживает инфантильность, причастен к постоянному снижению. Следовательно, *помогаем тому, кто творит, и кто на самом деле хочет показать это*. Поскольку пересматривая других (чужих), если жизнь не верит в них, почему я должен верить в них? Жизнь от основной точки тебя самого, говорит: «Люби себя, как люблю тебя я». Это – уязвимая точка всего созидания и только позже: «Люби ближнего своего, как самого себя». Сначала нужно, чтобы человек научился любить себя, как бытие его любит, и когда локализовал, проэкспериментировал, пережил это, тогда логичен другому. Фокусирован там, где есть я, понимаю все остальные отношения.

Настоящий учитель только открывает, потом оставляет для становления. Время от времени поправляет что-то, но никогда не мешает. Если вы поставите себя в ситуацию всегда и постоянно видеть учителя, вы активизируете шизофрению.

Мне доставило удовольствие находиться с вами.

ЗА СТЕРЕОТИПОМ

3.1 Вступительная конференция

На этом резиденце необходимо перепрыгнуть все правила, которые вы знаете: правила морали, церкви, психологии, парapsихизма, доброты, потому что не достаточно, чтобы понять самих себя и жизнь. Мы поддерживаем, что они знаменосцы правила, политики, культурного видения, они лучше; наоборот же, лучшие те, кто понял техническую простоту жизни. Все люди, которых мы считаем лучшими, сильно боятся. Согласно маске вечной безопасности каждый поддерживает другого, как слепцы, важно быть всем вместе. До тех пор, пока пожатие руки нас убеждает, что мы на правильном пути, так же если потом проявится поход массой в пустыню, к суициду.

Однажды один ученый мне говорил: «Было бы интересно, профессор, встретиться, послушать различные впечатления, различные педагогические методы для того, чтобы улучшить немного эту науку». Но наука – не демократия: либо знаешь, либо не знаешь. Можешь слушать мнения других, чтобы подготовить речь, культуру, но наука включает в себе точность, где я непреклонно существую единственный и простой. Точность пути,

где человек знает, что там есть его дом и когда входит, все вещи возвращаются счастливыми. В той точке субъект не только счастлив, а хочет и усиливает тот способ жизни. Не является пассивным, обнадеживающим или фидеистическим обещанием: для субъекта, который знает и распознает технику жизни, создает и понимает, реагирует и дает удовольствие действию и действие удовольствию без конца, постоянно.

На протяжении этих дней каждый сможет увидеть новый тип самого себя; изучит язык контакта с собственным In Se, не для преобладания над другими, а для реализации собственного удовольствия, собственного благополучия.

Вы не заметите, что я вам дам «оплеухи» там, где вы ошибаетесь против самих себя, не против правил. Применю такие методы поведения, что вы останетесь невинны, правильны, идеальны, но в реальности они будут только ущербны душой. Форма сознания в оптике ситуации, следовательно, мои присутствия послужат в преподавании вам, где каждый является победителем для самого себя, относительно правил персонального онтического In Se. Каждое In Se имеет свой способ видения, однако это онтическое In Se – несмотря на отличие от других – в реальности гармонично. Я сравнил, что максимум онтического эгоизма является максимальным коэффициентом социальности, отчего самая высокая мораль основывается всегда на последнем, на фундаменте эгоизма. Совершенство социальной морали заключается в радикальности существования личностного эгоизма субъекта.

Наоборот, если мы исходим из социальной моральности, неизбежно вступаем в дисфункцию.

Все болезни мы черпаем из излишков приспособливания, которые субъект совершает из-за коллективных стереотипов. Глубина каждой болезни – всегда социальный вопрос, никогда не выступает производным сдерживающим фактором основного эгоизма субъекта. Поэтому не нужно осуждать общество, а нужно знать самих себя.

3.1.1 Три моралистических положения идеологический морализм

Резиденц – психическая среда неизбежно в действии, динамика в импульсе, которая учреждает порядок, разработка. В совокупности этой психической среды необходимо проверять, является ли динамика в действии коэффициентом ценности или разделителем.

Пока вы все находитесь в ожидании порядка, есть человек, который нарушает порядок самому себе и производит дистонию в среде. Этого человека вижу в третий раз. Первый раз, когда я выходил из машины и второй раз, когда спускался с горы. Этим сразу перейду к практическому примеру того, что есть технический опыт Онтопсихологии в индивидуализации конкретного действия.

Из совокупности множеств совпадений мы изолируем внутреннее, пространство и называем его *ambitus*, среда, например

эта комната. В этой комнате случаются присутствия: я, она, ты и т.д., следовательно, дается динамическая ситуация. Я замечаю, что в видимой причинности моего управления, вскрывается дисгармония в совокупности других. То есть, пока у других их типология, их специфический способ управления собой, на экзамене очень точно – сверх того, что является особенностью так называемой научной графологии – проявляется дистония, которая будучи отличительной, определяет его декомпенсированным.

Чему соответствует такой мой способ видения? Как клинический врач, когда решает сверхкритично наблюдать организм, неизбежно и непосредственно – если опытный врач и знает свое ремесло – индивидуализирует орган, который не функционирует в гармонии с другими, и ставит диагноз болезни, будь-то кардиологический, пульмонологический или недостаточность в любой форме. Столько же, через семантическое поле, замечаю, что такая индивидуация не гармонирует в совокупности. Кроме того, есть также жесты: вся сигнальность, проссемика – последующий эффект семантического действия субъекта. В таком случае замечается способ, как синьера держит в руке колос против самой себе, шарит саму себя в центральном сердце.

Стоит сказать, что субъект с одной стороны имеет бессознательное, свои комплексы, свою реальность и с другой стороны – свое думающее Я. Только не знает, что его Я, то есть умственные организационные обеспечения, дистоничны в своих присутствиях. Она – один способ, а думает другим. Этот мой

способ говорить, делать, ее обижает, ее ранит; но она не знает, что я это делаю специально для стимулирования.

(Профессор Менегетти поворачивается к женщине лет сорока, сидящей во втором ряду. Синьера одета в спортивном стиле, на ней кофточка с тремя уточкам и постукивает колоском пшеницы)

А.М.: Как это Вы решили прийти на резиденц?

Мануела: Потому что чувствую, что могу сделать больше, но...

А.М.: Чем Вы занимаетесь?

М.: У меня магазин сувениров.

А.М.: Важнее реализовать самих себя или работу?

М.: Самих себя.

А.М.: А потом можно строить.

М.: Да.

А.М.: Сейчас я проделаю фикцию исследования.

У Вас есть сон? Или же есть несколько братьев, мы можем говорить о действиях детства, потому что в конце мы должны возместить причину формы мужской антитезы, то есть форму бессознательной женственности до последней степени, которая противопоставляет определенный тип мужчины в действии. И я, по сущности, носильщик способа разума действия.

М.: Вражда в сопротивление к мужчинам?

А.М.: Да, но не сексуальный аспект, найди корни в детстве. У Вас есть брат? Вы родились вторым ребенком?

М.: Да, но я глубоко люблю моего брата, с ним у меня слаженные отношения, доверие.

А.М.: Проблема обладания формой антитезы, не является плохим, но я обсуждаю, когда не функционирует для субъекта.

Предположим, что вы испытываете форму взыскания против конкретного человека. Если такое взыскание функционально, в своей жизни идет хорошо, но если то же взыскание схематизируется в постоянном наваждении – сознательное или бессознательное, не имеет значения в сущности – тогда ошибочно, потому что не дает жизненного заработка. Вся постановка такой науки – несет или не несет жизненной функции субъекту; следовательно, со временем нужно научиться различать функциональны ли такие чувства, критерии в большем бытии меня или уменьшают меня. В таком случае осознаю активную антитезу, которая не производит дохода, посмотрим почему. Даже если началось в детстве, повторяется всегда одинаково, постоянно и напрягает. Какова Ваша разница с братом?

М.: Два года.

А.М.: Его больше любили.

М.: Я не знаю, был ли он больше любим. Установлена тотчас конкретная игра: мой отец говорил, что я должна была бы быть мальчиком, а он девочкой.

А.М.: Правда, не смотря на то, что у него тело мужчины, у него женская типология, и Вы обладаете мужской типологией, будучи женщиной.

М.: Такой ролью я всегда играла в отношении к моему брату.

А.М.: Займем себя интересами девочки, которая должна защищать брата, то есть должна взвалить на себя обязанности

взрослого, пока все остальные дети имеют свою спонтанность. Это уже влечет за собой кастрацию спонтанности. Но Вы всегда были хорошей и защищали своего брата. Вы никогда не замечали, как воровали молоко, соску-пустышку у своего брата?

М.: Не знаю, я догадалась; возможно, я это сделала, когда он не использовал это.

А.М.: Все три раза, которые я Вас встретил, у Вас всегда был пучок сухой травы, которым Вы поигрывали, что-то бесполезное. Пытаюсь найти точку, где Вы упорядочились и еще находитесь там.

М.: Пытаюсь вспомнить.

А.М.: Любой сон, если Вы его помните? Сны – личная структура последнего интимного субъекта.

М.: Последний сон, который я помню, немного расплывчат. Я находилась с друзьями на море, и мы занимались погружением в море, в очень светлую среду; мы шли вниз в поиске сокровища. В определенной точке мы находим керамические скорлупки, такие как находятся под водой. Я знала, что там не было сокровища и в таком случае иду по своему усмотрению. Вижу дыру, вхожу вовнутрь, и все время в освещенной среде, нахожу сокровище: серебро и монеты.

А.М.: Совокупность фальшивых ценностей, потому что золото и серебро не едят. Следовательно, Вы сегодня надели кофточку с тремя уточками, где сверху, та зеленая, должна бы быть Вы, эта там – Ваша сестра, а та желтая – Ваш брат.

(Профессор Менегетти просит принести зеркало и приглашает женщину послушать и вербализировать свои эмоциональные реакции перед образом, отраженным в зеркале).

М.: Я вижу взгляд немного потушенный. Обычно он более веселый, наоборот же сейчас, смотря на себя, я вижу мой взгляд немного потушенным и также лицо старше, с синяками под глазами. Однако, я слышу как говорю сама себе: «Иди вперед! Шагай, не останавливайся.» Есть большое желание идти.

А.М.: А также есть выбор, который ломает и не подчиняет.

М.: Есть большое желание идти...

А.М.: Закончить его.

М.: Не для сна! Манерой, более абсолютной. Жить и не умирать, это да.

А.М.: Нужно безграничное смирение в становлении себя в собственный индивидуализм. Точка – это: как это так субъект выбрал такую кофточку? И потом, как это так она одевает ее сегодня, в начале резиденца? Все комплексы имеют сумасшедшее желание саморекламы и, следовательно, останавливаются всегда. Необходимо непомерное терпение; мы находимся в максимуме реальности. Франческо, ты какое отношение имел с твоими сестрами?

ФРАНЧЕСКО: У меня одна сестра и у меня всегода было восприятия ее, как матери, как если кто-то хочет быть всегда старше. Больше меня, чем больше моего отца.

А.М.: Мануэла, я заставил говорить о Вашем брате, который, как и он, выстроил свою личную империю определенным

способом. Была бы взята мать или сестра, с эксклюзивным преимуществом самого себя и конфискация отцовской фигуры. Это значит, что он рос, адаптировался, улыбается так, смотрит определенным взглядом, но все уже является сметным и посредственным расчетом того, как зарабатывать себе собственный аффективный рынок. Мать и сестра выступают двумя служащими, которые теряют, они не являются самими собой, не хватает личности, саморекламы, поскольку они продажны – с детства – до выполнения роли, выполняющей в другом. Также она росла в противоречии самой себе и тайком, есть это взыскание против мужчины, потому что – даже если любит его – по своей причине, она должна была продать свое достоинство бытия. Следовательно, построила свою превосходную мужскую фигуру, потому что там она была желанна, однако существенно, она, также как и ее брат, были два «олуха» по отношению к самим себе и это было губительно до сегодняшнего дня.

Поскольку субъект вынужден создавать комедию всегда по той модели поведения многие года, к сорока годам, когда хочет самого себя, то уже – слишком поздно, потому что стереотипия соматизировала историю, соматизировала личностность. Итак, у меня две сложности: оригинальная структура и та, что сделана сверху. Драма заключается в том, что такая дистония – что сейчас понемногу испаряется – результат боли, потому что субъект должен был поддерживать, адаптировать к форме, которая потом не была возвышена и причиняет боль. То есть в основе каждого комплекса, каждого монитора отклонения, всегда есть боль из-за

ошибки, сделанной против природы. Есть рана, даже если субъект ее не понимает и в этой совокупности идет синкретизм среди ошибкой, болью и монитором отклонения, относительно рефлекторной матрицы, то есть относительно бесконечного программирования семьи и продлевает.

ДЖЕММА: Когда она говорила о детстве, я воскресила в памяти свое, также если и не имела братьев мужчин, стало быть я и не пережила такого соперничества. Я – ребенок, родившийся вторым и у меня сестра намного старше меня.

А.М.: Оттого ее комплекс в том, что всегда она выступает маленькой матерью, вечной маминькой и в таком случае приобретает характер ожидания и теряется инициатива жизни.

Могут быть три типа, которые выстраивают морализирующее поведение.

Первый тип в том, чтобы вести себя хорошо, соблюдать и быть всегда согласной со своей старшей сестрой или с родителями, приближенными к взрослому возрасту, по такой причине желающими быть признанными. В виду того, что мы имеем восхваление в этом происходит медиокризация личности. Субъект не изучает то, как рисковать, как накидываться на себя и по истечению лет, всегда имеет посредственную жизнь.

Потом есть еще *второй тип*. Возьмем девушку, жизненную женщину, первенца, лошадку победительницу, однако, у нее слишком много приданого: слишком умная, слишком красивая, слишком интересная. Что происходит? Среда вокруг лагеря. То есть вся семейная эпопея начинается преждевременно

морализировать – я сказал бы немного трагически – девушку, дочь, которая рождается победительницей. Упрекают молодую дочь, как если бы она, выставляя необычную и изобильную живость автоматически имея сознание перекрученного бытия. Но делая так, ее ранят и тогда станет высокоморальной, красивее матери и сестер; станет суровой в бытие первой надзирательницей самой себя: неумолимый судья внешне, но более беззащитна ко всему тому, что является параметром жизненного эгоизма. Не будет обладать никогда свободой в удовольствие и, следовательно, теряет сознание собственной жизненной возможности. Итак, этот тип женщины живет вечную пассивность жизни, неспособность в инициативе и в занятии своего места. Или же, прекрасна, ей позволяют ребячиться, ее возводят на подиум, когда она наоборот, по темпераменту, по приданому природы, должна бы стать хорошей девушкой, хорошей ученицей. Одна из личностей более воспитанных, более серьезных, находится в создании видимости шлюхи, не будучи ею, и обжигая самые драгоценные года жизни в фидеизме по определенному типу женщины-куклы.

Третий тип. Представим себя в среде, где мы видим, что наш отец и наша мать любят друг друга. Но мы обладаем сверхкритической точкой зрения и смотрим свысока на все, мы замечаем дефекты. Сверхкритический субъект судит посредственность других и в этом, верит, что обладает исчерпанным заданием жизни и самого себя; наоборот остается обманутым, потому что дан как подножий корм другим, которых имеет вокруг и разорван горизонт жизни. Проводит жизни в

уточнении своей критики, не принимая торт жизни. Несчастье, что в конце мы не находим самих себя, а делаем так, как другие построили.

ДЖОВАННА: Я хотела сказать, что я себя увидела понемногу во всех типах, возможно, я должна быть более внимательна.

А.М.: Да, ты взяла у всех по чуть-чуть. В твоём случае у тебя была мать, сложенная из всего. Твой отец был хороший, шел всегда позади женщины, чтобы найти идею совершенства и, следовательно, ты упорядочена, чтобы быть как твоя мать и даже лучше нее. Обладаешь фактом передачи из рук в руки морализма, не обладаешь кастрацией, а обладаешь фактом только идентификации. Твое, морализм, который приходит от освящения поведения: «Бог в моих краях», следовательно, был бы *идеологический морализм* материнского отпечатка.

ЭЛИЗА: Все то, что Вы сказали, мне подходит. Моралист для меня самой, хорошо, но я не моралист для других.

А.М.: Морализм, если Вы его выстроили самостоятельно; не заключается в суждении других. Будучи женщиной с пышными формами – также когда была молода – в определенный момент подвергается обязательством семейного морализма отца, брата и матери. Видят такую красивую девушку, такую божескую милость, которая ходит в школу и тогда чтобы не потерять такое благо, родитель начинает принимать меры предосторожности. В такой момент девушка парализуется: чтобы избежать возможность стать путаной, освящается сама и воздерживается от всего. В таком смысле, морализм высокого рода, привычный в суициде.

САРА: Мне приснился мой отец, но, возможно, я забыла часть.

А.М.: Ты приспособлена к избеганию осуждений. Твой отец вел себя конкретным способом с твоей сестрой, исследуя в ее поведении с другими молодыми людьми. Тогда ты, чтобы быть правильной, выбрала как любовницу твоего отца: «Я буду папиной пуговкой, я буду папиной милашкой». Это тоже способ поймать в ловушку. Тогда ты с девчачьего возраста остаешься верной ему, способом, который тебе не угрожает, если ты красивая, потому что ты прекрасная любимица папы. В такой момент ты адаптировалась, потом адаптация превалировала в тебе и, следовательно, ты находишься в жизни, не зная как себя идентифицировать. В поиске того как любить его, не сказала нет такому типу любви, нет такому типу работы. То есть приобрела неспособность говорить нет для бытия самой себя. От такой постановки, другие идут вследствие. Когда предполагаешь, что вещь не для тебя, должна говорить нет.

Также и мужчина, с другой стороны, платит, потому что ищет женщину, которая повторяет поведение матери или сестры.

Сегодня у нас есть возможность измениться.

3.2. Ревность и хватательный эротизм

Одна из ужасных вещей, которыми обладают женщины – ревность. Всегда упражнение умственного убийства, которое может развивать женщина только после убийства самой себя.

Помню один прием, проведенный одной синьере, которая в прошлом страдала ревностью, что разрушала ее. Через какое-то время она стала спокойна, открыта, в правильности к самой себе. Во сне видит женщину, которая идет с ее мужчиной. Она совершила прямую проверку и обнаружила, что эта ситуация была настоящая. Сейчас знает, что поучительный выбор – держаться мужчины как друга: один раз подходит сходить на ужин, другой раз в кино и может продолжать свой путь. Наше абсолютное интимное – для того, кто умеет его поддерживать.

Сейчас я хотел бы помочь человеку, который находится намного позади, то есть обладает большей сложностью в восстановлении основания самого себя. Его примером сделаю искусство клиники для всех, потому что из сна дам конкретные объяснения.

МАНУЭЛА: Во сне я увидела мое молодое лицо. Волосы были убраны назад и я собирала чемодан, который принадлежал моему брату. Моя мама клала вещи и я говорила: «Дай мне сделать, я знаю что нужно». Всю ночь я была возбуждена; потом мне приснился длинный сон, в котором я шла посмотреть квартиру с одним синьером.

Синьера, которая находилась внутри, хорошенько убрала, но он хотел отправить ее прочь. Я не хотела настаивать и вышла. Я помню, что хотела купить себе юбку и находилась в неаполетанском низу, где продавали очень много вещей, но мне ничего не нравилось. Ища эти вещи, я поднялась в один вагон, который отправлялся. Я не хотела уезжать и спускаюсь,

проделываю заново путь возвращения и вижу перед собой синьера и синьеру, которые переходят улицу как приведения. Девушка просит помощи у парня, а тот отказывает в помощи, и она его упрекает. В этот момент он смотрит на меня и зовет к себе. Я ему противостою, чтобы сказать, что я это сделаю. Преодолеваю это, он подходит сзади и берет как весами, шлангами и меня тянет. С помощью ног мне удастся уклониться; беру шланги поменьше и тяну его, а он в свою очередь продолжает следить за мной. На этом рынке нахожусь почти у дверей, чтобы выйти, есть грязные люди, замаскированные. Чтобы выйти, я тоже должна вымазаться и мне удастся их запутать, пока они охраняют дверь. Я замечаю, что один из них ведет себя, как пьяный и я даю ему пощечину. Он падает на землю, и я понимаю, что они все слабые, пользуюсь слабостью для прохождения этой границы и выйти наружу.

А.М.: Видно как Вы повторяете свой комплекс, бессознательное принимает вновь Ваше детство и перерабатывает его. Поезд – то есть среда монитора отклонения – означает, что Вы вступили в чужой способ, созданный из форм, механизмов робота, следовательно, Вы похожи на реальность. Есть одна вероятно женщина-победительница, которая вымазывается в грязь, но увиденная лучше, становится старухой, однако которая ее служит. Факт выхода из этой особенности рынка не означает освобождение, но означает двойственность. Она входит через занятость; как если бы играла и потом злилась, однако тем временем игра создает ее конкретной сложностью и, в функции игры, создает *агрессивный хватательный эротизм*. Впоследствии ей удастся поправить,

однако худшее в том, что между тем жизнь уходит: не идти, а находится вверху и внизу, что является застоем, против жизни, не является заслугой жизни. В свете онтического In Se субъект здоров, если растет, если производит метаболизации развития. Наоборот, она всегда одинакова и спустя определенное время определяется структура, которая потом не соглашается выйти окончательно. Сейчас выловим снова первый исторический факт.

В каждой жизни семьи есть братья и сестры и иногда случаются эротические игры, однако которые невидимы как ситуация скандала или инцеста. Ситуации, которые нормально проверялись на 70-80% семей, католических и нет. Зло не заключается в факте эротических игр, а моралистическая идея, которую мы потом берем на себя, то есть идентификация такого факта как развращение. Если я поцеловал маму – хорошо, но если я сделаю что-то другое, принимается как вина, потому что мы живем в воспитательной системе, которая вас определяет виновными. Мы сделали что-то, что походило на вину и поскольку мы пытаемся спрятаться за факт того, что мы дети, которые не понимают, тем не менее, обвиняемся и такая вина – грязная.

Вы вспомните, когда меньший брат играл на определенном уровне и Вы позволяли притворяться, что не отдаете себе отчет. Такое отношение, что может быть также по отношению к отцу, к дедушке, к дяде, к брату, к собаке или к коту, потом запоминается в сознании и вкладывается в среду развращения, комплексов, негативной психологии; отчего и в жизни каждая ситуация отправлена от той же бессознательной памяти, которая вводит

субъект в склонность к монитору отклонения. Монитор отклонения принимает вновь такой факт и, в случае совокупления, которое Вам нравится, позволяет срабатывать тем грязным идеям, которые являются действенными в умственной системе. Есть некоторые образы, которые вызывают также опухоли: достаточно принять их один и неизбежно формализуется этика субъекта. Каков путь выхода из них? Отражать их, очищаться: не тело и не пол ошибочен, а *способ суждения*.

Следовательно, решение в мышлении, которое сегодня является другим днем и нужно брать свою жизнь в руки, понимая, что во имя любви, долга, принесена в жертву и не развито достоинство самой себя. Вы проживаете жизнь с багажом, который собрали другие, с нормами, со стереотипами отца, матери и брата. Сегодня мы можем начать жизнь сначала, пытаюсь реорганизовать ее к новости настоящего времени. Это значит, что когда я играю вничью с работой, я должен проделать ее в соответствии с разумом сегодняшнего дня, не относительно запечатления того сценария, который мне дали другие. Если мы учимся пить, когда у другого жажда, если мы учимся кушать, когда у другого голод, в конце мы не умеем распознавать наши аутентические потребности.

3.3 Три типа фантазии

Существует три типа фантазии:

- 1) *субпроведенная монитором отклонения*, которая создается, когда на момент закрываются глаза. Форма спонтанности, где преобладает отчасти индивидуальный опыт и отчасти субпроведенное социальное, но субпроводимость всегда от монитора отклонения, который маскируется достаточно хорошо в использованиях и костюмах народов, или же в индивидуальных необходимостях.
- 2) На нижнем уровне есть *фантазия, которая возглавляет галлюциногенные положения шизофрении* и который подчиняется всем областям артистического выражения: в музыке, в художестве, в скульптуре, в театральных формах – как драма Шекспира – или же также в видении маленького апокалипсиса; здесь есть индукция, подверженная программированию того, что является технической, механической рациональностью монитора отклонения отражения, которое вводит всю юридическую, научную, моральную, медицинскую рациональность и которая иллюстрируется во всем том, что обдумано максимумом искусства.

Такими утверждениями хочу сказать, что вся фантазия не совершенно свободна, а всегда стандартна к постоянным стереотипам, которые определяют ее одинаково во всех человеческих бытиях, будучи уровнем их культуры; оттого, достаточно знать эти два типа, чтобы находится внутридомовой

в каждой фантазии: от китайской к русской, от японской до американской.

- 3) есть также *третья фантазия* по другую сторону от комплексов, по другую сторону от привычного сознания, которой обладает каждый из нас; архетипная фантазия человечества, вошедшая в привычку в создании природы: имагогия. Она – способ познания, который позволяет понять действие, что совершается. Сейчас войдем в эту третью фантазию, что была бы прямой проекцией положения, актуальности субъекта, момент здесь и сейчас.

3.3.1 Имагогический анализ

ДЖОВАННА: Я хотела войти в море, но я боялась встретить акулу и я знала, что была моя мать; потом еще был мой отец и мой меньший брат пока того большого я не увидела. Я хотела увидеть, что есть внутри грота в море и я начала производить раскопки. Было средоточие компьютера, от которого шли провода и соединялись с горой. Был единственный провод и была в левой части, но я ничего не делала, чтобы перескочить, потому что было невозможно. Было как мир в проекции.

А.М.: Образ проводов марионетки мог бы быть способом введения понятия монитора отклонения, что бы объяснить его другим, которые находятся сзади. Мы можем сказать, что

марионетка, также мы поддержаны конкретными проводящими проводами, что могут иллюстрироваться в сценариях, изученных в детстве, и которые выступают регуляторами индивида; или же можно разговаривать о аффективных модулях, которые характеризуют субъект. Оттого никто не может прибегнуть к своей настоящей жизни, и мы все сочленены одной нитью. Потом мы сможем спросить у себя, происходят ли все нити от одной модели социального поведения, как так спонтанные образы сна и имагогии настаивают на нитях, катушках и коробках? Потихоньку в конце концов, можно сказать, что речь идет о машине.

Я считаю, что ты не спалила правду твоей матери, ты ее отклонила, но я обучил, что не является матерью в себе и для себя, а является фигурой материи, которая использована определенным способом монитором отклонения. Ты дала слишком много для выплаты. Посмотрим есть ли переход для модели решения.

Д.: Потом я находилась с проблемой открытия, потому что не возможно идентифицировать другое дерево. Меня разбирала ненависть по отношению к мужчине, потом позволяло идти образам и было как раздвоение.

А.М.: Ты захотела беречь память твоей матери; она не смогла поменяться, но наша сила, пока остается привязанной, становится, не выходит.

Переход решения проблемы невиден. Пройди вновь имагогию и сегодня ночью посмотрим какие у тебя сны, потому

что если ты мне не даешь клише и клише не осознанно, все бесполезно. Не важно, что я это знаю, важно, что выходит, то есть логическое Я должно увидеть, где находится каркас и, однажды увиденная точка, тебе скажу путь к выходу.

КАТЕРИНА: Я вышла из воды и увидела много собак, что гнались за мной, и я убежала. Я пришла в светящееся пространство, где было дерево, и я залезла. Я посмотрела вокруг, мир был из деревьев, где жили люди.

А.М.: Когда Вы были на Прочида девчонкой, так как была слишком окружена женщинами – мир собак – смотрела на деревья. Была как другой тип, другая реальность. Есть некоторые хорошие фантазии, которые выступают спасательным способом для собственного In Se. Сегодня имагогия говорит, что Вы спаслись от собак, но должны быть внимательны, потому что входите в свой элегантный мир, в мир своей позитивной реальности. Дерево жизни – символ разума: войти в мир дерева – иметь самих себя. Сегодня есть возможность, потом будет сложно. Мы не должны спасать нас самих.

ВАЛЕРИЯ: Как уничтожить платье сирены, которое потом я удалила.

А.М.: Бесполезно уничтожать платье сирены. Соответствует действию жизни, поведению, что вместо демонстрирования способного разума, демонстрируется как женщина для витрины, оттого и становится потом сумасшедшей в

тренировке профессионализма. Нужно спросить: «Где я это делаю? Когда я это делаю? Ч кем?»

ЭЛИЗА: Я была в прекрасном месте, был очень светящийся олень. Все шло хорошо, как вдруг обращаю внимание на человека, не знаю кто это был, мужчина или женщина...

А.М.: Была женщина, наша дорогая монахиня.

Э.: Но я не знаю, так ли это было.

А.М.: Есть часть вашего ума, где, как бы там ни было, Вы спасаете хорошую монахиню, Вы ее сохранили в памяти. То есть в бессознательном существует, действует, но монахиня какой грех несет? Является чужим механизмом, что использует человек как абсолютное, как окончательное для создания марионеток в существовании. С ходом многих лет, можете иметь ее мифическую; в прошлом была освящена вплоть до сегодняшнего дня, есть маленькая ниша, которая не аннулирована.

То особенное проделывает так, как кошка перед перископом, которая делает, кто знает что. Вы не понимаете непомерную точность разума. Достаточно одного отклоненного вида в аффективной среде и в стиле выражения к человеку, чтобы заставить вас жить хорошо или плохо.

Чтобы отправить ее прочь, речь идет о подходе к простому. Например, у Вас есть брат, он – аннулирован внутри Вас: существует, но Вы его аннулировали. У Вас две дочери: одна существует, а другую Вы аннулировали. Вот привожу эти примеры, чтобы дать понять как выражается наш разум.

АМАДЕО: Мне необходимо поговорить. Я тотчас нашел себя в лесу образов, было как если бы находился на первой фазе образов, которые Вы описывали. Монитор отклонения, мысли. Сразу после того, как мне удалось пройти м его насквозь, потому что я слышал птичку снаружи, и я находился на выходе из двери. Находясь здесь в Лизори, я решил посетить девушку, которая не здесь. Я направился к ней домой, даже если в реальности я никогда этого не делал. Она загорала и говорит мне: «Что ты тут делаешь?» А я отвечаю: «Я хотел посмотреть, что ты входишь со мной.» А она: «Смотри. Я твоя хозяйюшка и потом, я не иду никуда». Тогда так как я не был удовлетворен таким образом, я вошел в дом. Бродил и в какой-то момент, со всей злостью, которую я имел, возбудил весь дом и его перекинул.

А.М.: Мы находимся перед так называемой фактурой. Фактуры создаются, они являются оперативными тренировками. Если жертве удастся знать это, хорошо; если она этого не знает, смерть. Единственная защита – сознание жертвы.

Никто не может выйти из фактуры, если она была сделана определенным способом. Я увидел много людей, стоящих на ногах, разрушающихся от сглаза. Что подразумеваю под этим? Предположим, что женщина, влюблена в мужчину, который не ее. Тогда она идет к адепту специалисту и говорит: «Хочу этого человека!». Или же: «Хочу, чтобы жена умерла». Психология вуду – положение намного продвинуто, чем это. Ведьма

говорит имя, просит описать жизнь мужчины или жены и просит также фотографию. Странно, спустя какое-то время происходят странные эпизоды: жена заболевает или происходит несчастный случай, прежде всего на протяжении ночи начинают усиливать семантическое поле в направлении к той персоне. Нет спасения. Есть избавления только если жертва, актом экстремального желания, изгоняет негативную динамику; однако должна знать. Сознание самих себя приходит в любом случае. Если фактуре не удастся, в том случае вред идет по колдуну.

Онтопсихологическим сознанием можно вступить в научное и техническое предвидение тоже тех реальностей, обдуманых как паранормальные. В таком случае, он чтобы выйти наружу, должен решить и вылить воду и ребенка. Если ты асе выбросишь, то вернешься в свою норму, в среде самого себя, твоих дел, иначе как следствие, идешь к вынужденной программы.

Ты имеешь возможность просто быть полем искривления в аффективной назойливости женщины. Однако, если хочешь идти до конца, в следующий раз уточняй исследование и увидишь первопричины этого аспекта. С другой стороны, ты был учрежден женщинами, особенно твоей тетей и твоей матерью; всегда видел мир в зависимости от женщин и сакрализация до крайности женственности; это тебя делает беззащитным. Есть хорошие женщины или плохие женщины – по крайней мере, это мы признаем – для тебя же все женщины хорошие. Все мужчины обладают такой ментальностью.

Также безмерная любовь, которую другой испытывает ко мне, не достаточна для принятия какой-либо вещи. Необходимо увидеть, что подходит мне, отдавать отчет с обеих сторон. Другой может сказать: «Я же тебя люблю всей моей жизнью». Хорошо, но твоя жизнь насколько стоящая для меня? Существуют различные уровни разума и души. Жизнь не освобождает от ответственности.

А.: Возможно, что нет реализации для меня в вероятности отношения?

А.М.: С такой женщиной нет выхода. Ты должен быть резким. Нельзя играть с двумя измерениями, не можно иметь два хозяина, нужно иметь один конец, чтобы потом координировать средства в нашего существования. Ты должен отказаться также от блага, которое на самом деле есть в той девушке: отказаться от ностальгии, от воспоминаний, которые были на самом деле. Когда я говорю, вылить воду и выбросить ребенка, означает, что вода выступает решением немного грязным, ребенок – восхитительное объятие (совокупление), которое у тебя было с ней, реальность нескольких дней. Сегодня ты должен отбросить все и увидишь, как вернешься к самому себе.

А.: Не легко.

А.М.: Конечно, но всегда жертва организывает свое плохое состояние, и никогда – другой человек. Способ, по которому ты веришь той девушке, ее освящаешь и поэтому разрушаешься. Столько же когда мы создаем мифы по какому-либо персонажу прошлого: идентифицируется тот человек не позитивно, речь идет

о аннулировании резким способом, это внутренний выбор: снаружи ты не должен делать ничего, достаточно действовать внутри.

3.4 Ночная инкубация и чуждые типологии

Здоровость, могущество жизни в каждом живущем бытие, существует в измерении, в котором его внутреннее и внешнее поведение, все его способы приспособления к среде и к самому себе, совпадает с его внутренней природой, где природа его объективирует, его представляет и учреждает его. Столько же в жизни человека, каждый из нас здоров, имеет могущество жизни – и, следовательно, разумен – потому что умеет реализовать свою жизнь и способ жизни является удовольствием, не жертвоприношением, потому как сама природа тем или иным способом учредила нас в ситуации удовольствия.

Мы находимся в ситуации технической проверки и в таком месте, каждая дискуссия, каждый импульс, в случае сна, служит для разговора вашего сознания через то, что я тотчас вижу, есть или нет дистонии. Пока психиатр или преподаватель замечают человека с отклонениями, ведя это от его внешнего поведения к общей норме, я принимаю участие, если я вижу, что есть несвойственные поведения в основной преднамеренности природы субъекта. Общая норма, норма поведения других меня не интересуют. Необходимо перенести сознание в совпадение с преднамеренностью природы онтического In Se любого индивида, потому что только так мы

совпадаем с точкой силы, с точкой жизни и можем позволить здоровье, разум, развитие, реализацию. Говорю о таком интимном, что все великие человечества любили, восхваляли. Каждый великий понимает ценность обучения в человеке такому аспекту, такому ядру, такой точки сила, которая зовется сердцем жизни, царством небесным, душой: то что-то, что всегда притягивает все самые большие умы мира. «Знаешь самого себя» остается высшей силой человека. Знаешь самого себя, не где ты отклонен, где ты в ошибке, а «себя» в онтичном смысле.

Любить онтичное In Se не означает любить определенное создание, а означает любить послание, тот порядок, где жизнь «может» бытие. Моя техническая проверка дает мне возможность происходить и определять функциональный контакт между сознательным логическим отражением и самодвижением In Se. Постаянная любой проблемы, любой патологии, всегда связана с фактом утраты собственного онтичного In Se, оттого если человеческому бытию удастся во всей своей жизни быть в связи, в возможности видеть – с помощью своего сознания – указания, директивы своего онтичного In Se, живет жизнью реального хозяина.

То, что ты увидел во сне – реально, не реально для тела, но реально для только для нашего эфирного поля, того, что многие называют астральным телом, что еще не является психической сущностью души, знаменитое *двойное эфирное*. По такой телесной материализации мы обладаем другой формой, другое тело просто напросто колышущееся, созданное из точного прохождения,

формализованное из фотонной энергии, которое имеет свои ценности, свои величия. Прежде такого существует другая форма, которая является лишь присутствием, а не создает плотность; причина, но не создает феномен: душа или именно онтическое In Se. Жизненность человеческого бытия не зависит от здоровья организма, а от здоровья эфирного поля, от здоровья того тела привидения, того двойного эфирного.

В твоём сне происходит перемещение, повреждение такой фигуры пока тело остается в состоянии покоя. Реальность комплекса формируется точно на ситуации двойного эфирного, потому что двойное эфирное – то, что посредничает между тем, что есть и тем, что кажется.

Говорить о таких вещах, служит объяснением, почему человек от того, что человек делает, что касается его психологического душевного состояния, его вопреки, чувствует себя плохо. Что случилось? Мы знаем все нормальные рациональные предосторожности: 1) видящий рациональный опыт, который должен производить осторожности во всех обстоятельствах объективных внешних причин; 2) мы знаем, что существует также ситуация семантического поля других; 3) потом существуют наши ошибки против нас самих, то есть ошибочные действия, которые поднимаются из прошлого; 4) существуют агенты поля в близости или с возможностью интерферировать прямо в нашей психической системе, изменять и потом оставлять нас бессильными, в кризисе или же одурманенными, оттого потом мы постоянно попадаем в ошибку. Это то, что происходит в определенные ночи полной луны,

потому как чужие присутствия имеют необходимость определенного типа света, чтобы действовать. Могут инкубировать, нарушать целостность или ослаблять также через психоделический эротизм.

Эти вещи происходят, прежде всего, в типах более жизненных и, возможно, что развивается ликантропия или феномен «оборотня». Этот феномен может происходить как из-за толчка внутреннего семейного, так и из-за эволюции матрицы, которая идет к нарушению границ в психосоматической ситуации; тем же самым способом, которым эволюция матрицы оставляет личность наркоманом, шизофреником, преступником и т.д. Рядом с этим может быть также введенное бытие чужих, которые являются операторами в ситуации ночного сна и пытаются посредничать их способами жизни через бессознательные структуры типически человеческие. Могут проверяться бесконечные ситуации, которые онтопсихологическая методика может научно поднимать и обуславливать. Результат как бы там ни было, в том, что человеческое бытие заболевает еще больше, до тех пор пока не умирает или же, если поправляется, склонно не помнить абсолютно ничего.

Идти за такими вещами служит только тому, чтобы чувствовать себя плохо и быть вне своей силы. Не служит сознанию машины других, мы должны знать нашу силу и быть рациональными в полном режиме. Мы уменьшены только когда отдаляемся от нашего собственного онтического In Se, от нашей позиции существования.

Наш разум имеет программу, по которой имеет также функциональный способ координироваться, оттого и существуют миллионы и миллионы сетей, пластов: капилляров в дендритах в химических посредниках потом маленькие, бесконечные частицы, которые отправляют сообщения, новости, которые если бы мы посмотрели очертания в штрихах, то они были бы приведенными вновь в электрические знаки. Наш разум имеет свою структурную схему, свою функциональную форму.

Научное исследование в нейробиологической или нейрохимической среде еще слишком отстает, потому что все исследователи изучают так, как того хочет компьютер отражения, вместо того, чтобы следить за естественным разумом человеческого бытия.

Наш разум ловит, регистрирует, синтезирует, формализует и кодифицирует любую вещь, происходящую в нашем организме относительно своего уровня понимания; потом все кодифицируется другими знаками, которые потом приходят в наше сознание как образы. Следовательно, когда я смотрю, не вижу объект таковым, каков он есть на самом деле, но приходит знак, который я умею передавать объекту.

Достаточно ввести что-либо, что искажает диаграмму, форму кода и автоматически искажается перцепция, поэтому я не воспринимаю больше то, что мне служит, но воспринимаю и реагирую, как служит тому, кто оперировал нарушением целостности.

Искаженная один раз программа, *нет необходимости назойливости чужого вторжения в причину*; уже все автоматизировано: все делай сам, ты работаешь для них в отношении с самим собой и с другими действуешь другими способами, которые формализовало сообщение.

3.4.1 Анализ сна

КАТЕРИНА: Я уснула с желанием, если бы я была управляема каким-либо чужим присутствием, я должна была бы вернуться абсолютно назад. Показывались люди, которые были рядом с разговаривающей машиной, машиной правды, основанной на стойке. Не была машина, а странный механизм.

А.М.: Не странно, потому что человек однажды сделал фотографии так случайно, где были вы, и наружу вышла особенность длинной машины, приблизительно четыре на два метра. Кроме того, рядом с группой из вас были странные любопытные бытия, которые смотрели. Это не должно удивлять, потому что на том же пространстве могут сосуществовать различные формы существования. В среде материи, мы занимаем все волны, оттого могут быть различные синхронные вселенные, которые используют один и тот же канал волн и могут происходить вмешательства. На физическом уровне, электрическом, все это соединено с понятием корпускулярная волна.

К.: Потом была квартира с комнатами и все люди слушали, что говорила эта машина. Потом мы пошли на открытую местность. Другой сон, я была с партнером, который был у меня раньше, я чувствовала себя полной жизни и мы летали вместе, но в этом полете остались только две головы рядом; потом мы приземлились также с телами и была одна вещь такая всепоглощающая прежде всего для него, что мне показалось как он испугался моей силы.

А.М.: Оба сна указывают на чужие ситуации. Второе – способ психического совокупления.

Официальная наука не обладает крайними пределами, что бы читать такую реальность, на которой наоборот Онтопсихология спокойно входит с отличительным критерием чтения. Все сделано всегда с прикладной научной рациональностью.

В таком случае, предположим, что Вы имеете симптом болезни, головная боль, от которой Вы хотите избавиться. Могу сказать, что сон не правдивый, который является представлением того времени, когда Вы были еще ребенком и имели определенную игрушку и т.д., однако, я вижу, головная боль осталась. Если я объясню эти символы как фотографии объективной реальности, головная боль непосредственно испаряется, поскольку даю объективный разум факта, с объективным столкновением увеличения сознания, жизненности и личностности. Мы уже поговорили о такой возможности чужих совокуплений и мы не должны удивляться, потому что если говорят об этом в разных частях мира.

Существуют разные расы, некоторые учреждены особенностью маленьких рук; другие формами два три метра; я обособил

приблизительно пятнадцать особенностей. Мотивы такой их различной активности: есть раса, которая больше не способна продлевать род, живет как мертвая и, следовательно, питается жизненностью людей вегетативно, через бесконечное удовольствие, в ожидании другой формы жизни. Когда, например, женщина одна, возбуждается одна, ничего не делает и идет в форму эротизма, не является спонтанным аспектом жизни, а является чем-то, что включено в движение, которое провоцирует возбуждение, которое никто не видит и через это потом автоматически опустошается на энергетическом уровне.

Другие формы завершают эксперименты введения собственной расы внутрь человека и также эти были обнаружены. Внешне они люди, а внутренне – другой расы. Их система мышления – полностью отличается и семантическое поле дает отличительный сигнал. Как эксперименты, которые мы проводим с мышами; и также и эти другие присутствия интересуются тем, как мы созданы, прежде всего, анализируют человеческие эмоции, потому что они таковы, обладают большим конденсатом живого действия. Рядом со всем этим, существуют еще и уцелевшие на этой планете, которые живут немного скрываясь. Это подтверждение многих легенд колдунов, шаманов многих стран; также наша религия говорит об ангелах и демонах, которые находятся на кладбищах. В конце концов все говорят одно и то же, только для меня было важно найти научный подход.

Мы знаем, что существуют такие ситуации, нужно укреплять заранее, обращаясь с самоконтролем, с эгоистической и здоровой

рациональностью, которые мы используем по другим делам. Вампиры души по причине других научных форм. Природа позволяет делать, потому что приходят лишенными только те, кто дает согласие. Следовательно, в таком сне бессознательное видит, что речь идет о машине, которая собирает нашу лучшую энергию, как мы собираем молоко овечек.

Можно отклонить, потому как они не сильнее нас. Когда я говорю о «согласии», означает, что позволяется делать. Опасная игра и многие принимают ожидание, потому что в контексте освобождения от ответственности сна живут форма псевдо эротизма, которая в жизни ведет себя как риск ответа отчасти чужого. Это может быть позитивно или негативно.

Я не знаю ни одного человека, который вышел бы здоровым из таких игр, потому что такие формы не имеют ничего, они пусты, мы, люди, не собираем ничего.

Мы должны быть хозяевами нас самих. Мы естественные жители этой планеты, однако, мы должны быть серьезными, потому что как только появляется неспособность в сопровождении такой энергии, приходят чужие и берут ее. Это бесконечная игра: жизнь принадлежит сильным.

К.: Продолжая сон, вижу еще того парня, который отдаляется, но я не знаю, что я сделала. Тогда я себе говорю, что мне не приходилось в жизни идти с таким мужчиной, с такой формой: физически похож на человека, который есть здесь. Имеют хрупкий внешний вид, как будто их нужно защитить.

А.М.: Да, однако, кожа ровная, не особо специфицирована; обладают формой инфантильных тел взрослых без особой характеристики и они очень мягкие, вкрадчивые, очень убедительные, очень нравятся, потому что живут из сострадания, милосердия.

К.: Я упрекала себя за такое поведение, потому что у меня нет таких привычек с человеком; было как болезнь.

А.М.: Многие болезни СПИДА имеют такие осложнения. СПИД – не человеческая болезнь. То есть больной СПИДОМ – что то, что мы должны психологически подтолкнуть вновь, потому что у него есть эротические соединения чужих инкубаций, однако, прожитые определенным способом, желанные и искомые таким же объектом. СПИД – особенность болезни инопланетян.

Все образы сна – если вы их проанализируете в практическом рациональном смысле – являются смертоносными и там понимается, что они фальшивы, следовательно, не хороши для Вас. Иначе, когда сон хочет указать на хорошую вещь, дает параметры питания: деревья, фрукты, вода, то есть такие вещи, что создают изящество роста в нашей биологии. Если говорит о деньгах или о сокровищах, означает, что есть поведение или аффективность фальшивая, есть обманы. Или же показывает совокупление, дает увидеть полностью его тело, создает точные пропорции, потому что In Se не играет нерешительно, исключает любое мнение: есть или не есть.

ВИТО: Я проснулся внезапно в 2, 30 с четким звуком, всегда одна и та же интонация. Сразу думаю, рационально, о моторе

холодильника на кухне и поднялся; но звук шел с улицы, как бы издалека, и на мгновение я вспомнил о схожести ритма с музыкой фильма *Сближающие встречи третьего типа*: ритм в три темпа, размеренный. Я не отреагировал, повернулся на другую сторону и принялся спать. Проснулся внезапно и полусонный пошел в туалет, я вспомнил о звуке и о легкости, с которой я уснул вновь. Я подумал, кто знает, что произошло, пока я спал, инстинктивно я повернулся к зеркалу. Мое лицо было изменено, я едва себя узнал; кожа сморщена, мешки под глазами, которых я никогда не имел. Также на следующую ночь. У меня не получалось заснуть. Меня преследовал странный невроз, который я имел и днем, также моя жена заметила. Внезапно я услышал странный звук, как металлический, настойчивый, как распространяющиеся в пространстве волны: я остался с закрытыми глазами, сверх бодрствующий и подумал: «На этот раз мною манипулируют». Звук стал еще настойчивей. Оставаясь глянцевым в моих мыслях, я попробовал следить телом звук. Имеющиеся ощущения были как продолжительный озноб, как поры кожи поднимались и кружились от того звука; живот, на затылке и конечности были преимущественно под действием притяжения. Периодически, позволяя себе идти, я имел ощущения поднятия на кровати, как будто меня транспортировали. В тот момент я боялся и первый инстинкт был таков, что меня держали на спинке кровати, но у меня не было сил сделать это, и одним усилием желания я вернулся к самому себе, отклоняя ту игру. В темноте комнаты видны были энергетические игры света, глаза, старые лица, у меня не

получалось встать, как будто я утратил желание и силу. Сразу я подумал о чем-то конкретном, например, начинать писать те испытываемые ощущения. Пока я был за письменным столом, я повернулся к двери, как будто у меня были ощущения, что меня осматривают и с большим разочарованием я услышал, во вращении, потрескивание в затылочном столбце, боль, которую я не слышал долго. За несколько секунд, в той игре, тем вечером, я вновь соматизировал старую боль, много лет назад.

А.М.: Все верно, однако, разговаривать об этом ничего не стоит. Важно, что вы находитесь в подлом положении, когда во сне могут случаться такие ситуации.

Страх сигнализирует о присутствии, то есть твой организм предупреждает непосредственное чужое присутствие, потому что чувствуется искажение многократности волны и это вводит в страх, только ты этого не можешь распознать. И если говорить об этом в других местах, ты – сумасшедший и прибегаешь к риску пребывания, заключенным в дурдом, поскольку сегодня еще не хватает рациональных инструментов для анализирования таких фактов. Не то чтобы это не было рациональным или научным, но наука – та более аккредитованная – еще не подготовила модели, способные исследовать такой факт. Точно так же как не было рациональным – четыреста лет тому назад – говорить о электрической энергии или о перемещении на расстояние картинок и голоса. Однажды, когда мы улучшим уровни исследования, достаточно способные к восприятию, эти и другие вещи будут показательны.

3.5 Консенсус чужой инкубации.

Монитор отклонения допускает системное посредничество любого инопланетного, сверхчеловеческого вмешательства. В человеческом разуме активируется мост передачи между человеческой особенностью и цивилизацией, что имеет большее технологическое развитие в среде коммуникаций. В виду того что человеческая особенность действительно ниже как уровень технологической передачи, естественно, нужно подчиняться конкретным продвинутым технологически цивилизациям. Стоит сказать, что путем монитора отклонения, некоторые особенности могут происходить внутри параметров человеческого сознания: так называемые чужие, так называемые НЛО, роботы, демоны, приведения, ангелы, о которых постоянно говорила литература в разные времена и в разное время. Не важно, хорошие они или плохие: параметр суждения всегда относителен нашей особенности. Ядовитый гриб сам по себе является шедевром жизни, но в выражении к нашему биологическому порядку смертелен.

Эффект ночной инкубации определяет задержку, абугию и матирования рефлексов индивида, которые могут сравнивать так же в психосоматическом процессе субъекта. Предупреждается уменьшение жизненного тона: субъект несет исхудавшие глаза, выявляется похищение личности как автономной особенности. Эти эффекты длятся несколько дней, пока субъект вновь не активируется жизненно на протяжении дня с помощью нормальной метаболизации здоровой жизни, питания, питья и потихоньку

усиливается. Однако, может произойти, что как только усилена жизненность, проверяется циклически похищение для дальнейшего чужого вмешательства ночью; инкубация, которая происходит во всем мире.

Эти эффекты – которые потом присвоены в низком давлении, в кровеносном обращении – нужные в похищении энергии, которые в экстремальных случаях, могут привести к параличу или к смерти по причине инфаркта.

Жертвам таких ситуаций снятся похожие сны, потому что монитор отклонения всегда использует одинаковые фильмы, перед которыми человеческое бытие видит; завораживая, притягивает и в точный переход дает согласие и, следовательно, изъято. *Никакая машина или магия не может действовать без согласия субъекта*, потому что это технический факт без которого не открывается ни одна дверь человеческого бытия. Последняя жизненность, последнее удовольствие человеческого бытия связано с согласием и в этом есть наша ответственность, больше того наша величина.

У кого получается господствовать над собственной ночью, тот имеет в руке и собственный день.

Сейчас, послушаем какой-то сон, и я вам покажу, как во всех есть постоянная. Несведущий сон снят субъектом, имеет структуру, которой нечего делать с субъектом. Все психиатры – не сознавая происхождение такого типа сна – в реальности питают отчуждение, потому что не умеют отлучить лист пациента от фильмового измерения.

ДЖЕММА: Было Ваше присутствие, профессор, у которого я спрашивала, как делать программу. Вы отвечали, что...

А.М.: Часто проверяется, что мой образ использован монитором отклонения. Если это на самом деле я, я увиден, пока совершаю действие, максимально говорю полслова. Я – быстрое присутствие, которое действует. Если я случайно говорю, не являюсь я. Это – вещь, которая разрушила разных людей, потому что монитор легко проникает в образ, несущий жизнью и использует такие образы, сдержанные максимальным доверием частично от субъекта. Много раз также был использован образ Христа. Следовательно, в моем случае, когда есть я на самом деле, произвожу действие, должно быть видно мое лицо и должно быть все, потому что монитор отклонения не имеет такой технологии, как если бы еще не было цветного телевидения и смотрели бы только черно белое. Если нет трех этих элементов, означает обман.

Вы не должны удивляться: эволюция нашей особенности через исторические тысячелетия. Мы мало знаем реальную историю нашей планеты: они были переданы только те малые вещи, которые охраняли религиозную систему. Например, Александрийская библиотека горела четыре раза; было неизмеримое количество книг. Фактически, мы находимся с остатками и не возможно узнать, что пережило человечество, как и что пустыня, нефть, луна. Атомная бомба, ядерные формы, которые мы переживаем сегодня и которые уже случились; свободный взаимообмен с инопланетянами уже был, так, как мы сегодня сообщаемся с другими народами. Потом произошли войны и цивилизация, как Атлантида, исчезает,

не оставляя никакого свидетельства. Но когда я изучаю археологию бессознательного, нахожу такие факты, так как, из сна могу точно выследить прошлое человека, потому что сон несет историю субъекта. Настолько же за коллективным бессознательным, есть аспекты того, что произошло и что несет ситуацию сегодня. Существует много вещей, чтобы раскрыть и понять, почему мы будем более свободны, однако нужно идти вперед с осторожностью и рациональностью. Например, почему есть расы? Почему раса белая? Те, жители Южной Африки белые, как блондины северной Европы; таких белых я не видел даже в Швеции. Не было ничем географическая местность; наше вращение ума отражает эти вещи.

В Китае намного впереди в таких знаниях. Вероятно мы даем превосходство над всеми цивилизациями, не земными.

Кроме того, в такой реальности были так же сопровождения сексуальные между людьми и чужими, только что в таких случаях чужой уносит жизнь, энергию, жизненность, максимум энергии субъекта. Я знаю, что вы не понимаете, что такое жизненность, прелесть, безмерная сила такой харизмы и это позволяете брать другим, чтобы тренировать другие функции.

Возьмем, например, больного старика, которому делают переливание крови молодого. Кровь молодого перемещается в больного, и больной метаболизирует и живет в видимом стае. Что-то похожее проделано с человеческой энергией: можно вдохнуть новую жизнь, снять со счета удовольствие, жизненную энергию, как мы изучили эксплуатацию воды. Попробуйте показать дикарю,

что с водопада мы производим электроэнергию; он не понял бы. Вообразите, что можно сделать с человеческой энергией.

Попробуем найти точку, момент перехода, где дается согласие.

ДЖОВАННА: Я входила в место, где Вы сидели на верху дерева и потом лошадь, которую я видела сзади.

А.М.: Вы видите меня сверху дерева и других вещей. Это я или нет? Жизнь в ваших руках. Я вас просто научу, что за минуту того, как вы используете эту жизнь, имеете потом последствия. Подсчет математики: не хочешь такую сумму? Измени цифры отсчета, вложи подсчет самой себя заново. Вы не можете быть инфантильными, поверхностными в предпосылках и потом обвинять внутренний мир. Тогда речь идет о связанных бытие; не то, чтобы ты должна быть идеальна: выбор. Я настаиваю на этом: если хочешь чувствовать себя хорошо, должна выбрать рационально точным способом до предпосылки, потому что потом жизнь диалектична, беспощадное последствие. Ты не можешь играть в твоем возрасте: уже поздно. С такой очень рациональной и очень светской предпосылкой, сейчас я тебе скажу, где ты делаешь ошибочный переход.

В твоём случае, обращаю аргумент, который вы должны взять без суждения, потому что должны вспомнить, что бессознательное всегда невинно. Если ты взглянешь на него или займешь, для него это просто цифра. Тем же способом, которым наша фантазия видит невинно номер шесть или семь, так бессознательное ставит цифру саму по себе, но не значимость. Можно увидеть расположение лошади или же исключительно ягодички определенного типа

женщины, следовательно, попробуем посмотреть факт с высшей невинностью.

Человек может создать особый эротизм с ягодицами матери; ягодицы твоей матери были особыми и может заранее ориентировать устойчивость, первенство, комплексную ситуацию в женском отношении, скорее, чем в отношении к мужчине. Потом, те ягодицы лошади, следовательно, мы уже в чужом условии, потому что дан сигнал, который ты не находишь в экологии жизни. Возвращается вновь согласие. Тебе дается образ: «Ты их хочешь?» «Да». Следовательно, происходит захват. Вот где прошло согласие. Согласие иметь оральное, анальное, нежное отношение с теми ягодицами, потом тебя приводит к ягодицам животного и потихоньку соглашается интроекция с такой возможностью отчуждения монитора отклонения: вставленные предпосылки производится логичное разрушение и рождает искажение жизни. Жизнь не проходит с преимуществом через тот способ, не потому что зад будь то ошибочная вещь, но потому что «тот» зад уменьшает субъект в одной части, не дает целостность жизни. В половом органе, не важно какая часть, а важно, что часть вовлекает внутреннее относительно требованию природы субъекта. Если же абсолютизируется только одна часть, срывает ошибка, следовательно, это чужое предпочтение полностью субъект. Этот зад ведет к таким заключениям: если тебе подходят, ты их придерживаешься, если ты их не хочешь, ты должен поменять предпосылки. Все хорошо, только бы функционировало. Если мы

произведем пересадку, мы можем поставить сердце из пластика или натуральное, важно, чтобы функционировало, и это – наука.

Мог бы быть и твой зад, который может активировать нарциссизм для самого тебя: важно играть с ним функциональным способом, иначе лучше потерять ту часть, если совершает крепление.

Я все время говорю о типах психики, не говорю о частях тела, о эротизме, а о концептуальных способах диалектического процесса нашего бессознательного, о умственных структурах, которые подлежат самостоятельной регуляции нашей психической системы, которая всегда является фундаментальной и искажает факты нашей жизни. В этом, мы сможем увидеть также форму темного детородного сосуществования в интимной аффективности со щенком как Йоркшир. Образ мамы, образ женщины и щенка воскрешает в памяти ту схему; следовательно, в видимой простоте осторожности маленькая собака набирает сил регрессивный комплекс.

АНЬЕЗЭ: В первой части сна я нахожусь на третьем этаже дома. Был там мой дальний кузен и моя мать, но когда я проснулась, уже чувствовала, что образы были фальшивыми.

А.М.: Предположим, что существует конкретный тип дьявола и, что он хочет разрушить одного из сыновей сеньеры Эльзы. Что он делает? Берет образ сеньеры и создает свое удобство. То есть дьявол не показывается своими формами, а одевается светящимся ангелом, маскируется путем образа очень хорошей женщины или любимого племянника, который кажется ребенком, но может

обладать хитростью взрослого. Тогда в первой фазе, нужно отдалиться и «выбросить» также свою мать; достаточно, что субъект изгоняет такие зависимости, доклады и выздоравливает. Потом, со временем, видно, что были образы использованные монитором отклонения, образы дорогие детству через которые повторяется программа; фильм всегда тот. Фальшивый сон служит пленению пациента.

А.: Может воздействовать, в такие дни, наличие менструации?

А.М.: Могут начаться заново как первоначальный факт интимности субъектом-женщиной и ее телесным вот бытием. В женщине есть биологическое стечение обстоятельств интимности сознания с самой собой, которое однако, усиливает также монитор отклонения. Менструации являются случайностями, не причиной, потому что я их не держу как натуральные. На самом деле, необъяснимо, что только женщина человек их имеет. Я их всегда видел как ущерб; как если бы произошло что-то, что не является разумом природы. Это момент, когда женщина притянута частично негативной психологией самой себя; также если международная психология, прежде всего Соединенных Штатов, воздвигает такую ситуацию для оправдания формы истеризма или для легализирования формы спокойствия. Если хочешь быть самой собой, ты должна наблюдать каждый миг.

ВАЛЕРИЯ: Эта форма согласия может быть рождена в семнадцать месяцев? Потому что во сне говорилось в изложении к семнадцати месяцам и о женщине, которая спала в кровати; я если боялась, могла пойти спать с ней.

А.М.: Да, создание, которое сожительствует с вагинальной интимностью, бессознательной. Психика работает всегда, всегда вьет. Какую нитку вставишь на десять месяцев или на десять лет, пойдет в ковер. Но если однажды ты отдашь себе отчет, можешь разрушить реальность.